

ББК 76
А 38

Факультет
журналистики ВГУ
Академия наук
региональной печати

АЛЬМАНАХ

Выпуск 5-6 (204-205)
2024

Редакционная
коллегия:

В.В. Тулугов —
главный редактор
А.А. Кажикин
А.М. Шишлянникова
(Воронеж)
С.Г. Корконосенко
(Санкт-Петербург)
А.И. Акопов
(Ростов-на-Дону)
Ю.Н. Мясников
(Томск)
В.Ф. Олешко
(Екатеринбург)
Ю.В. Лучинский
(Краснодар)

ISBN 5-900955-02-8

Корректоры – Т. Коновалова,
Е. Рязских

© Факультет журналистики
Воронежского
государственного
университета.

Подписано в печать
23.09.2024. Тираж 150 экз.

Содержание

СЛОВО РЕДАКТОРА Владимир Тулугов Неполиткорректный публицист	2
МЕСТНЫЕ СМИ Олег Самарцев Региональные журналисты на СВО	4
МАССМЕДИА Даниил Константинов, Елена Рязских «Навешивание ярлыков» как речевой прием манипуляции информацией.....	11
НОВЫЕ КНИГИ.....	15
ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ Ойбек Шомуродов Роль прессы в период Великой Отечественной войны (1941– 1945).....	28
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ Екатерина Курганова До чего дошел прогресс?.....	32
НАШИ ЛЮДИ Университетский человек — Исаков.....	35
ПАМЯТЬ Кабира Гасанова, Мария Свиридова Последний из могикан	37
ПРЕЗЕНТАЦИЯ	46
СООБЩЕНИЯ.....	51
СОЦИОЛОГИЯ Елена Красова «Дружбу деньгами не купишь, силой не возьмешь»	55
ДАЙДЖЕСТ	60
ТВОРЧЕСТВО НАШИХ КОЛЛЕГ	68
ПАМЯТЬ	71
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ.....	72

Владимир Тулунов

Неполиткорректный публицист

С детства запомнилась сказка «Новое платье короля» Ганса Христиана Андерсена, которая «учит не верить пустым словам и доверять только тому, что действительно можно увидеть или хотя бы пощупать, а также не стесняться признаваться в том, что мы чего-то не знаем и не понимаем, не бояться из-за этого прослыть глупцами». Может, я ошибаюсь, но мне почему-то кажется, что литератор и гражданин Захар Прилепин усвоил этот сказочный урок, сделав его творческим и жизненным принципом.

Между тем противники Прилепина — «либеральная оппозиция», «националисты крайнего толка», «часть радикальных леваков» и др. — обвиняют его именно в отсутствии принципов, особенно «когда дело касается его тусовки», в позерстве, антигуманизме, в том, что он «обыкновенный пиарщик и диссидент», а еще матерщинник, который к тому же на самом деле никакой не Захар, а Евгений, и «то Лавлинский, то Прилепин... никак не определится...». Но есть у нашего героя и мудрые защитники, как бы подводящие черту: «...Прилепин крут в совокушности. Его стоит рассматривать как образ, а не как личность» [1; 2].

Справедливости ради заметим, что жестко, если не жестоко Прилепина критиковали до 2022 года, т. е. до начала СВО и до покушения на него. В основном это были ревнивые литераторы, к стати, его ровесники, и, как правило, они проходились по фактам биографии нашего героя и по его художественному творчеству. Нас же интересует сугубо его публицистика, а с 2003 года, который считается началом публицистической деятельности Захара Прилепина, им издано одиннадцать книг такой направленности [3].

Конечно, порой трудно отделить политика Прилепина от публициста Прилепина: ведь он — сторонник православных традиций и консервативных взглядов — прямо заявляет, что его моральные и духовные ценности сформировались под влиянием военного поколения, что он выступал и выступает за семью, за историческую память и патриотизм, за честный труд, за счастье и красоту (речь «о красоте поступка, о красоте мужества и женственности, о красоте веры, прозрачной и честной»).

Кого-то он эпатирует своей прямоотой и нелице-

приятностью: Горбачева, «ничего не сделавшего для спасения страны», сравнивает с рыбой, «большоголовой, со спокойным, медленным взором», вяло повиливающей хвостом, равнодушной к тому, «что кто-то жрет ее семью, ее соседей, ее деток»; для Ельцина выбирает не менее жесткую характеристику: «Упрямый, беспощадный мерин, он ждет, что возница его остановит, слезет и даст мозолистым кулаком ему по морде, да несколько раз. А потом развернет и будет стегать кнутом — до самого дома. А дома зловредный мерин издохнет, и его выкинут на помойку, оттащат туда за ноги, и будут стаи мух виться над ним, откладывать в его большом теле свои личинки» [4].

Но, может, именно этим он нравится молодежи? Вот несколько отзывов студентов-журналистов о личности и творчестве Захара Прилепина: «Горько и обидно патриоту страны смотреть, как история становится не объективной. Что и говорит Прилепин — да, он сделал больно, но ведь и ему делают больно. Он неравнодушен, но разве это грех? И так ли хороши те, кто предлагает чуть ли не избивать писателя за подобные слова? Стоп, но как же так? Где же хваленая гуманность либерального общества? Или прав был Прилепин, нарисовав их жадными, жестокими особями, стремящимися только к собственной выгоде?» [5]. И «...сам он живет теми же чувствами, что и герои его книг, и имеет те же идеалы, о которых гремят его статьи. Если Прилепин пишет об оппозиции, о том, что надо бороться, не бояться идти против власти — он делает это и в жизни. Если Прилепин вспоминает популярное “плодитесь и размножайтесь”, говорит о вечности семейного института, его незыблемости — он и тут подтверждает свои слова делом, являясь верным семьянином и многодетным отцом. Если Прилепин смеется в лицо гламуру, называет его пошлым и лживым, то не одевается в брендовые наряды и не описывает на 10 страницах костюм президента после встречи с ним. Его герои — “маргинальны”, но и самого себя он называет “маргиналом”. И делает это так, что ты начинаешь думать, что быть “маргиналом” — замечательно. Он не стыдится своей биографии, гордится сельскими корнями и любую работу считает достойной уважения. Вот это всё — главный фактор, который позволяет Прилепину вызывать самое важное чувство у читателя, — чувство доверия» [5].

Интересно, что публицист сам «производит впечатление совсем молодого человека. Мы говорим “Прилепин” — держим в уме непрременную эмоциональность, бескомпромиссность утверждений, сродни юношескому максимализму, дух протеста и бунта. Он

четко, без промежуточных стадий разделяет “люблю” и “ненавижу” — хвалить так хвалить, ругать так ругать». «Фантазия страшная, силы воздействия на умы читателей огромной, и, как плод полета воображения, в доказательствах не нуждается.

Но здесь же и кроется слабое место публицистики Прилепина: порой за мощными образами и смелыми изречениями нет доказательств. Кажется, что образность, эмоциональность, бескомпромиссность его творчества иногда слишком увлекают его, как человека молодого, сами по себе». Но в его крике — «квинтэссенция его творчества. Он может противоречить сам себе, может пренебрегать аргументами, но главное, основа остается: голос его не становится менее громким, и слова не становятся менее искренними» [6].

«Казалось бы, мало кто назовет Прилепина сентиментальным автором. Бывший суровый ОМОновец, крутой нацбол может писать только о революциях и войнах, щедро приправляя душистым матом свою прозу. Признаться, если бы я знала писателя в первую очередь по его романам, подумала бы так же. <...>

...В 2010 году Захар дал интервью, где сказал, что: “Любовь — это не дар. Любовь — это труд”, — и чтобы сохранить ее, нужно: “Руководствоваться тремя элементарными принципами: терпение, смирение и последовательность”.

Такой вот красивый мужчина Захар Прилепин» [7].

Вот так думает и пишет о нашем герое современная молодежь, проблемы которой, кстати, его искренне волнуют. И она это чувствует. А поколение постарше наверняка солидарно с ним в отношении личности Ленина или в отношении происхождения Украины: «Ленин создал, Ленин создал».

Да на фиг ему было это создавать вообще, если бы не крайне сложный контекст? Он кто угодно мог быть — деспот, тиран, — но он точно был глубоко рациональный тип.

И чтоб эту тему сделать для всех ленинских критиков окончательно прозрачной, я задам им простую загадку.

Традиционно на левом берегу Терека селились русские казаки, а на правом — чеченцы, и прочие славные кавказские ребята.

И вот у нас была с 1994 по 2001 годы долгая гражданская война на территории Чечни и Дагестана, и вот Москва победила и всех замирила.

“Ленин, — говорите, — заснул в Украину Луганск”?

Ну тогда Путин “заснул в Чечню левобережье Терека”. Взял бы и казаков там поселил. Нет? Не заселил? Ах, отчего же?

На территории Чечни жили сотни тысяч русских — ну, взял бы и заселил их туда, и объявил бы, как вы от Ленина требуете, что это “русская земля”?

Скажите: Путин понимал опасность такого подхода и хотел умиротворения чеченского народа, и вообще ему было сложно?

А Ленину — ему было легко?

Еще раз повторю сказанное не мной: задним умом все тут умные.

По факту: Ленин в немислимых условиях вернул в состав страны всю левобережную Украину и Киев.

А Сталин доделал это дело.

Начали украинизацию? Да, начали по настоянию киевских товарищей, но вскоре свернули. Они же ее, черт возьми, сами свернули! Почему вы про это нигде не пишете? Все же знают, что к началу Великой Отечественной — и Киев, и Луганск, и Донецк, и Харьков, и Николаев были русскоязычными городами? Так почему же, спросите себя сами? Да потому, что Москва сама же завинтила украинизаторов, как ранее отвинтила в силу только что закончившейся Гражданской. Отвинтила и завинтила. Учла, так сказать, ошибки.

Вот когда мы сделаем и присоединим больше, чем Ленин и Сталин, тогда будем рассказывать про то, в чем они ошибались.

Но лучше сначала сделать».

Да, Прилепин бесстрашно полемичен: зная, что вызовет гнев многих и многих, даже из близкого окружения, он упрямо пишет о Москве как о «лоне» шоу-бизнеса, о месте «людей, которые приезжают в столицу из огромной и непотребной России и навсегда забывают самое имя её» (эссе «На мягкой перине, или О столице»). В этом смысле он очевидно выступает как продолжатель публицистики Шукшина, Распутина, Белова, которым в свое время тоже немало доставалось за аналогичную позицию.

«Прилепин — очень смелый человек. В своих текстах он затрагивает такие темы, о которых в “приличном” обществе принято молчать. Нет, мы все, конечно, знаем, что у нас торгуют детьми, что беспризорники замерзают на улицах, а если не замерзают, то становятся убийцами или ворами. Мы знаем, что лидируем по количеству абортот, что живем по принципу “каждый за себя”, что, по сути, не замечаем грязи, которая вокруг нас, в которой мы утопаем. Прилепин это все тоже знает. Но не просто знает, а еще и говорит об этом. Даже не так — кричит, гремит во всю силу своих голосовых связок (см. “Цифры вопиют”, “Привиделось и прислышалось”, “Зла не хватает”)» [5].

Литература

1. Роджерс А. Почему я не люблю Захара Прилепина / А. Роджерс. — URL: <https://alexandr-rogers.livejournal.com/1285393.html>
2. Власов В. Захара Прилепина я защищал, как мог / В. Власов. — URL: <https://dzen.ru/a/X1kUmbLMTNq5Bif>
3. Не чужая смута. Один день — один год. — М., 2015; Летушие бурлаки. — М., 2018; Истории из лёгкой и мгновенной жизни — М., 2023; Взвод. Офицеры и ополченцы русской литературы. — М., 2023; Координата Z. — М., 2023; Всё, что должно разрешиться. Хроника войны. 2014–2022. — М., 2024; Имя рек. — М., 2024 и др.
4. Прилепин З. К нам едет Пересвет. Отчет за нулевые / З. Прилепин. — М., 2018.
5. Аюбян Ш. «Публицистика сердца» Захара Прилепина / Ш. Аюбян // Парус. — Краснодар, 2013. — № 26. — URL: <https://litbook.ru/article/5299/>
6. Додуря И. Захар Прилепин: увлечение образом / И. Додуря // Парус. — Краснодар, 2013. — № 26. — URL: <https://litbook.ru/article/5299/>
7. Хорольская А. Несколько слов о Прилепине, или Мне все кажется / А. Хорольская // Парус. — Краснодар, 2013. — № 26. — URL: <https://litbook.ru/article/5299/>
8. Прилепин З. Еще раз о Ленине / З. Прилепин. — URL: <https://prilepin.livejournal.com/2792735.html>

Олег Самарцев

Региональные журналисты на СВО

«Нейтрально – это если в Африку поехал за деньгами, а если сражается твоя Родина, то никакого нейтралитета»

Журналисты региональных СМИ принимают активное участие в освещении специальной военной операции практически с первых месяцев ее начала в марте 2022 года. Их работа в зоне боевых действий весьма специфична, поскольку, за редким исключением, журналисты региональных СМИ глубоко гражданские люди, не имеющие специальной подготовки военкором для работы в горячей точке.

Вообще работа журналиста в зоне специальной военной операции, это отмечают все профессиональные военкоры, существенно отличается от работы по освещению любого военного конфликта последнего столетия. Использование высокотехнологичного оружия, дронов-камикадзе и FPV-дронов, кассетных боеприпасов, систем дистанционного минирования и, наконец, неприкрытое участие стран Запада — все это создает условия, аналогов которым в российской военной журналистике не было никогда. События СВО «выросли в глобальное геополитическое противостояние, которое отразилось на всех гражданах России, с учетом роста напряженности перед авторами встали новые вызовы» [1]. В этих условиях работнику СМИ все труднее разграничить эмоции и факты, реализуя посыл, что «главное умение журналиста — это объективно оценивать происходящие события и явления, делать авторское мнение, но при этом, беспристрастное» [2]. Трансформируются соответственно меняющимся условиям и методы работы, и профессиональные установки, и этические нормы, которым следовали работники СМИ на протяжении столетий.

Ситуация усугубляется тем, что для военнослужащих Украины журналисты становятся приоритетной целью, об этом говорят многочисленные свидетельства. Журналист не может чувствовать себя сколько-нибудь защищенным статусом работника СМИ, а не комбатанта, и это во многом определяет настрой тех, кто работает «за ленточкой» постоянно. «Надо определить, кто ты в этот момент — гражданин своей страны или журналист, — считает один из экспертов, Владимир Коршунов, размышляя о психологическом состоянии на СВО. — Для меня гражданин выше, да, наверное, я не журналист, я такая же цель для врага. Но и моя

цель нанести урон врагу своими материалами и репортажами». Легко понять человека, отдающего себе отчет в том, что в отношении него не соблюдается международная норма, в соответствии с которой «в районах вооруженного конфликта журналист приравнивается к гражданским лицам, которым обеспечивается вся полнота защиты и права» [3].

В этой обстановке меняется и самоощущение, и манера поведения, и профессиональные приоритеты — **журналист переходит в особое состояние — состояние войны**, связанное со смертельной опасностью. Андрей Творогов, журналист «Ульяновской правды», имеющий опыт срочной службы в спецназе ГРУ и множество командировок на Донбасс, рассказывает об этом состоянии: «Существует такая иллюзия, что боевые действия выглядят как в экшене, что солдаты куда-то бегут, происходит непрерывная стрельба, вот противник, вот ты, и журналист это дело снимает. Боевые действия выглядят не так. 99% боевых действий — это когда солдат просто сидит и ждет, перемещается из точки А в точку Б и противника не видит. Даже в ходе боестолкновения солдат противника, скорее всего, не увидит. Так что фоновый риск существует всегда, и этот риск несут не только журналисты и военные, но и медики, волонтеры, мирные жители». Президент России В. В. Путин на встрече с руководителями крупнейших информагентств на полях ПЭМФ в июне 2024 г. отметил, что во время СВО погибло 30 журналистов. Еще большее число получили ранения. Практика показывает, что наибольшее число травм, ранений и смертельных исходов во время их работы, происходит именно в процессе перемещения на съемку либо со съемок, поскольку отчетливая **граница боевых действий стерта, ее попросту не существует**. «Самая опасная часть съемок — это дорога до места назначения, — пишет в своем телеграм-канале один из самых титулованных журналистов РИА «Новости» Александр Харченко. — FPV-дроны противника залетают на 20 км от ЛБС. Все перемещения должны быть минимизированы. Заезжать и выезжать лучше в темное время суток. Люди все чаще гибнут во время ротации, поэтому зачастую приходится идти пешком до точки эвакуации около 10 км» [4]. Профессиональные военкоры готовы к обстановке повышенного риска, пройдя специальную подготовку, получив навыки, имея большой опыт работы на войне. Иная ситуация с сотрудниками региональных изданий, оказавшимися в зоне боевых действий по редакционному заданию. Хотя

Об авторе: Самарцев Олег Робертович, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой журналистики Ульяновского государственного университета, председатель правления регионального отделения СЖР.

они и становятся активными субъектами информационного процесса и участие их в СВО носит массовый характер, они остаются, «как правило, сотрудниками гражданских СМИ» [5]. К тому же, региональные журналисты — это особая категория **сотрудников СМИ, чей статус практически не определен**. Вообще статус военного корреспондента не первый год обсуждается на уровне Союза журналистов, в Госдуме и в кругу профессионального сообщества, но пока безрезультатно. Предполагается, что статус, возможно, будет называться «ветеран военной журналистики» и будет присваиваться журналистам, которые работают в горячих точках, а также тем, кто живет и работает постоянно на новых территориях России» [6]. Известный журналист Александр Малькевич считает, что очень важно, чтобы под инициативу уравнивания прав журналистов и военных могли «подпадать представители не только федеральных изданий, но и региональных» [7], с ним согласны и в Союзе журналистов России.

Столь же очевидным является и **необходимость приобретения специальных компетенций**, которые, как правило у профессиональных военкоров выработаны опытом. Разумеется, практика работы на СВО дает определенные навыки, но чаще всего журналист должен учитывать, что «вопросы безопасности в условиях военных действий находятся в зоне личной ответственности», а поэтому «элементарная специальная профессиональная подготовка в плане применения средств защиты, знание азов стратегии выживания крайне необходимы» [8].

Алексей Шишов, медиаменеджер, генеральный директор ИД «Ульяновская правда» (работает на линии боевого соприкосновения с начала СВО) в этой связи считает, что непременно следует соблюдать элементарные меры безопасности: придерживаться определенного маршрута, носить средства индивидуальной защиты — каски, бронежилеты, при этом учитывая, что в условиях нынешнего конфликта 80–90% ранений приходится на поражение коптером, либо артиллерией, минами, а в стрелковых боях журналист практически не участвует.

Важной особенностью конфликта на Украине является **проблема доверия местному населению**. Владимир Коршунов, журналист ТРК «Улправда ТВ», имеющий опыт работы в горячих точках с начала 2000-

х, с Чеченской войны, замечает, что доверять можно только тем, кого знаешь. «Ничего у местных нельзя брать или покупать. Было много случаев отравления. Там даже питьевую воду проверяют». Журналист приводит яркий пример неискренности местного населения: «Дедушка милостивый улыбается так, что все зубы видны, говорит, здравствуйте, российские солдаты, мы вас давно ждали. Мы спрашиваем, как тут проехать, проедем этой дорогой. Он говорит, нет, ребята, чуть левее поверните. Приехали, а там мост разбитый. 60 км крюк направили колонной. Это мелочь, могут хуже сделать». Он считает, что обычные инструктажи перед командировкой от реальной жизни могут сильно отличаться, потому что зачастую их пишут люди, которые «дальше кабинета не видели». Опираясь на более чем двухлетний опыт, журналист формулирует правила общения с местными: «не вступайте в разговоры с незнакомым местным населением, потому что за улыбкой может быть коварство — таких случаев очень много, не все нас любят, не все поддерживают. В принципе не надо никому доверять, это действительно очень сложная и неприятная вещь». К этому привыкаешь, считает журналист, но меры безопасности необходимо соблюдать.

Тем не менее работа в зоне СВО — это прежде всего **работа, а не приключение**. Как считает журналист ИД «Ульяновская правда» Андрей Творогов, «журналист в зоне боевых действий не должен отвлекать на себя внимание, стремиться получить горячие эмоции. Не должен вопреки правилам, установленным военными, пытаться найти жареный факт». Во время нахождения в зоне боевых действий, добавляет он, «наипервейшее значение имеет **дисциплина**. Если военный журналист не соблюдает дисциплину, то его ждет плохая судьба». Владимир Коршунов призывает «в первую очередь думать головой». «Не делать того, чего нельзя делать, — предостерегает коллег журналист, — не навредить, не помешать. Важно понимать, что люди отвлекаются на тебя. Они, помимо того, что сами постоянно рискуют, за твою жизнь отвечают и, когда они с тобой работают, они еще больше рискуют, потому что у них внимание рассеивается. Нужно не подводить ни в коем случае тех людей, которые тебе доверяют».

Телерепортер Евгений Луковкин, ТРК «Репортер 73», участвующий в освещении военного конфликта с началом СВО, перечисляет обязательные правила,

которыми делятся опытные бойцы и которым нужно следовать непреложно: «не отдаляйся от группы, от сопровождающих; если двигаешься по открытой местности — держи дистанцию; если видишь, что в небе дрон со сбросом — старайся занять позицию под деревом — для того, чтобы сработал сброс, дрон должен зависнуть на 4 секунды в одной точке, этого времени хватает, чтобы отбежать и занять более безопасное место; если атакует дрон, когда вы находитесь в транспорте, постарайтесь маневрировать, а лучше молитесь; не разговаривайте громко, так как дроны оснащены микрофонами; в ночное время суток старайтесь меньше использовать фонарь: подсвечивайте и выключайте; не поднимайте ничего с земли, ничего не пинайте». Если для профессионального военкора эти правила аксиоматичны, то региональным журналистам к ним нужно привыкать. В конечном итоге им «также приходится рисковать жизнью, техникой, чтобы запечатлеть важные события», они жестко усвоили правило, «что в зоне боевых действий важно быстро снять сюжет и уехать. **Репортеры становятся целью вооруженных формирований**, что доказывают многочисленные факты обстрелов съемочных групп» [9, с. 39–40].

Важно помнить, что на практике приходится менять и **стандарты профессиональной экипировки**. Синий бронежилет, каска с надписью «пресса», нашивки на форме, которые являются обязательными атрибутами военного журналиста [8] в этом конфликте принципиально неприемлемы. Андрей Творогов, имеющий специальное журналистское образование, вынужден констатировать отличие боевых действий на Украине, которое отменяет правила, прописанные в учебниках: «Я изучал старые стандарты поведения журналиста в боевых действиях, они говорят о том, что журналист должен отличаться от военнослужащих, должен быть промаркирован как журналист: надпись «пресса», синий бронежилет, синяя каска. В нынешнем конфликте все по-другому. **Журналист выделяться из толпы не должен**. К счастью, снаряжение военнослужащих очень разношерстное. Они покупают то, что им удобно».

Характерно, что военные корреспонденты ведущих мировых изданий, работающие «на переднем крае» со стороны противника, соблюдают международные стандарты экипировки, не опасаясь стать целью со стороны российских военнослужащих. Для российских же

и иностранных журналистов, работающих на российской стороне, это правило смертельно опасно, поэтому требование «не выделяться» носит повсеместный характер, Владимир Коршунов отмечает, что «во Вторую мировую войну немецкие снайперы и бойцы тоже больше получали за убитого оператора или военкора, чем даже за офицера, поэтому выделяться глупо, ведь сейчас журналист — цель довольно престижная».

Необходимость в **защитной экипировке** является дополнительным стрессовым фактором в зоне боевых действий, об этом говорят все участники экспертного опроса. «Когда надеваешь все снаряжение на себя в первый раз, испытываешь легкий шок, от того, сколько в этом можно проходить, — делится Владимир Коршунов. — Но потом привыкаешь. Когда мы с артиллеристами выезжали на огневые позиции — расстояние там не очень большое, но все равно это несколько километров до вражеских позиций, там дроны летают. Но даже артиллеристы без касок ходят, просто в шапках. А бронежилеты от прямого попадания не спасают, он только от осколков и то в зависимости от радиуса. Если он меньше 10 м, то пользы от него нет». Андрей Творогов добавляет: «Смысл бронезащиты в ходе этого конфликта не в том, чтобы защитить бойца от прямых боестолкновений, их по большому счету и нет. Мотострелки стоят на позициях, на расстоянии 200 м от них стоят мотострелки противника — происходит обмен артиллерийскими ударами. Большая часть наших потерь и наших раненых — это не пулевые ранения, а осколки. Как раз от осколочных ранений и спасает бронежилет. Он современную пулю остановить не сможет, но осколок остановить в состоянии». Столь разнообразное отношение к бронезащите также говорит о том, что индивидуальный опыт превалирует над предписаниями, если нет общих требований. Возможно, их следует разработать.

Еще одной особенностью работы региональных журналистов в зоне СВО является **включенность журналиста в социальный контекст и обстановку**, в которой он вынужден находиться. Журналисты, участвующие в освещении СВО, как правило, люди с твердо сформированной жизненной позицией, гражданской и профессиональной ответственностью. Их отличают обостренное понимание «сторон» конфликта («своей», «чужой»), твердое и бескомпромиссное восприятие понятий «Родина» и «патриотизм». Это формирует естественный субъективизм, от которого в обычном смысле журналисты стремятся дистанцироваться или декларировать свое дистанцирование. Хотя субъекти-

визм журналистики — явление, онтологически с ней связанное. Этот феномен отмечают в многочисленных публикациях, посвященных трансформациям профессиональных установок: в первую очередь этических — на войне. «Геополитические события ключевым образом преобразуют цели журналистики как социального института, а это непосредственно влияет на подходы к работе с социально значимой информацией, зачастую напрямую касается и мировоззренческой составляющей как в содержании медиатекстов, так и в самих подходах обработки фактов и мнений» [10, с. 132]. Практическая, приземленная работа регионального журналиста происходит на совершенно очевидном фоне противостояния его страны, его Родины, а не абстрактного государства со странами НАТО, то есть в их восприятии — «добра со злом». Владимир Коршунов в этом вопросе весьма категоричен, как и большая часть его коллег: «Было время в Чеченскую войну, когда пропаганда была так настроена, что журналист нейтральный, только фиксирует. Да нет, ребята. **Нейтрально, это если куда в Африку поехал за деньги поработать, а если война здесь и сражается твоя Родина, то никакого нейтралитета».**

А Андрей Творогов дает свое понимание **нейтральности** более расширенно и аргументированно, полагая что вопрос о профессиональной идентичности в этом случае отходит на второй план и требует пересмотра с учетом новых условий: «Во-первых, я гражданин своей страны, а потом идет моя профессиональная идентичность. Гражданская идентичность все-таки важнее. И во-вторых, я не испытываю каких-то иллюзий по поводу того, чтобы в чьих-то глазах выглядеть настоящим журналистом. Пусть этот миф живет сам по себе, а мы сформируем свой миф вокруг реальной профессии и вокруг реальных боевых действий. Я не испытываю никаких угрызений совести, если отойду от него, потому что **не образ журналиста определяет мое поведение, а мое поведение будет создавать этот образ».**

Речь идет о проблеме оружия в руках журналиста. Классическое утверждение журналистской этики о том, что **журналист не имеет права брать в руки оружие**, в реальной практике претерпевает определенную ревизию, либо подвергается сомнению. «Главное оружие журналиста — камера, микрофон, любой современный гаджет» [11], — однозначно утверждал военный корреспондент иностранной редакции Russia Today Роман

Косарев в 2016 г. в Воронеже, а в 2023 г. Марина Ахмедова, главный редактор ИА Regnum, уже не столь категорична в оценках, она задает дискуссионные вопросы, опосредованно на них отвечая: «Во времена Великой Отечественной ответы на такие вопросы не имели двойной трактовки. Все журналисты воевали, держа в одной руке блокнот, в другой — автомат. Женевскую конвенцию тогда еще не изобрели. Немцы не щадили ни воюющих, ни гражданских. Не щадят гражданских и сейчас, на 74-м году существования конвенции. И как же в таких обстоятельствах должен современный российский журналист поступать? Не брать или брать?» [12]. Председатель СЖР Владимир Соловьёв, говоря о статусе военкором или тех, кто регулярно освещает СВО, считает, что это непростой правовой и этический вопрос, потому что определение «участник боевых действий» все-таки для журналистов не подходит [13]. Готовность взять оружие и необходимость в этом — пусть и гипотетическая — входит в жесткое противоречие с традиционной этической парадигмой и опасением **сменить статус журналиста на роль «комбатанта»**, но региональные журналисты в этой ситуации чаще всего делают однозначный этический выбор.

Владимир Коршунов полагает, что моральной дилеммы в этом вопросе вообще не существует: «Если оружие где-то в руки надо взять — так и возьмешь. Лично у меня мнение такое, корреспондент — это такой же солдат, теперь страна воюет. Надо определить, кто ты в этот момент, — гражданин своей страны или журналист». Медиаменеджер Алексей Шишов уверен, что «это правило (*что журналисты не воюют*) из прошлого века, и если что-то случится, то, конечно, возьму в руки оружие». Еще более определенную позицию высказывает тележурналист Евгений Луковкин: «Я, конечно, отложу и камеру, и телефон. Если понадобится, я возьму в руки автомат и буду сражаться, как и все остальные. Пока этот конфликт не касается моей страны, я, конечно, буду придерживаться нейтралитета и соблюдать все заповеди журналистики. Когда речь идет о моей стране, и я окажусь в таких условиях, когда нельзя будет этого не сделать, я обязательно возьму в руки оружие и буду сражаться».

Выходим дело не с принципиальной **этической реверсией**, полностью отвергающей нейтральность журналиста, а с пониманием того, что в случае опасности, при крайней необходимости, в ситуации, когда оставаться отстраненным и ней-

тральным невозможно в силу объективных причин, региональные журналисты допускают прекращение для себя особого статуса работника средства массовой информации. И, следует обратить внимание, они не абсолютизируют эту ситуацию, предполагая возможность ее возникновения исключительно в данном военном конфликте, применительно к боевым действиям на Украине. Впрочем, это скорее гипотетическая готовность, нежели сложившаяся установка. Подобное же отношение и к проблеме объективности журналиста в этом конфликте.

Кстати, установка на абсолютную объективность в журналистике неоднократно критиковалась. Профессор В.И. Чередниченко в своей работе «Принцип объективности в журналистике как научный миф» пишет о том, что «такой подход неприемлемым для профессии журналиста, поскольку он игнорирует психологию восприятия реальности» [14]. Журналистам регионального издания требуется в первую очередь «включенный» взгляд на близкие его читателю темы. Соответственно, и подача материала, тональность особая эмоциональная окраска, которая делает материал близким аудитории, отличается от тех, к которым чаще всего стремятся журналисты центральных изданий. В этом смысле и симпатии, и антипатии журналиста находится в совершенно определенной плоскости, и она явно лежит в области обостренного патриотизма, где описание героев если и не носит исключительно комплиментарного характера, то явно подается с симпатией и пониманием, с драматизмом и экспрессией. Владимир Коршунов говорит о выборе героев: «Можно спокойно набрать картинку из отстрелянных патронов, воронок, мин в дороге, но в интервью — **главное богатство — это люди**, они такие вещи рассказывают! Люди настолько интересные, у кого-то семь детей, а он разведчиком служит, у кого-то четвертый заход в зону боевых действий, третье ранение, а у него шесть детей дома осталось».

Следует отметить, что в отличие от профессиональных военкоров, у которых обычно нет временных ограничений для подготовки материала, которые располагают дорогостоящим **техническим оснащением**, имеют наработанные связи и контакты, личную узнаваемость, словом, те условия, которые делают их работу более свободной, у регионального журналиста все по-другому. Незначительно время, отпущенное на подготовку материала, и сам материал, зависящий во многом от принимающей стороны, специфика материала (а это, как правило, боевые части, связанные с регионом), ограниченное время нахождения в условиях боевых действиях — это жесткая реальность, диктующая свои правила. Что касается технического оснащения регионального журналиста, то, как правило, его на порядок меньше, чем у профессионального военкора, и в этом, как ни странно, есть свои плюсы и минусы. Особенно это касается телевизионных групп с дорогими профессиональными тележурналистскими комплексами, дополнительным светом и звуковым оборудованием. В отсутствие полноценной съемочной группы региональщики работают автономно, каждый выполняет и функции оператора, и звукорежиссера, и продюсера,

и корреспондента. Неудивительно, что среди самых необходимых устройств военкору называют мобильный телефон как максимально удобное и неприхотливое устройство. Опытный телевизионный репортер Евгений Луковкин (около 20 лет профессионального стажа) отмечает: «**Мобильный телефон — одна из топовых позиций в моем списке**. Потому что чем сложнее оборудование, тем оно ненадежнее. Например, телекамера, она очень сложной конструкции, что-то можно случайно нажать, сломать. А телефон плоский, удобный». Андрей Творогов, работающий в конвергентном СМИ и в связи с этим вынужденный снимать телевизионные сюжеты и одновременно фотографировать, писать материалы для газеты и интернет-портала, признается, что в определенных обстоятельствах мобильный телефон — единственное надежное средство. Одновременно он отмечает, что «с мобильными телефонами ситуация обстоит сложная. **В зоне боевых действий телефоны запрещены**. На первой линии должен быть 100% выключен, на третьей линии не желательно. Должна быть выключена мобильная связь, выключена сим-карта, отключена геолокация. В таком состоянии телефон использовать можно. Записывать, фотографировать, снимать». То есть **использовать телефон по прямому назначению — как устройство связи — на линии боевого соприкосновения категорически нельзя и даже опасно**. Звонить, связываться с редакцией, пересылать материалы можно «на третьей линии», при условии, что там есть вынесенная антенна спутниковой связи с раздачей WI-FI. «Ты подходишь, подключаешься, и звонишь, — рассказывает журналист. — Если говорить о более тыловой зоне, в районе 10 км, то там тоже ситуация с сотовыми телефонами достаточно необычная. На территории ЛНР, например, вообще нет никакого интернета. Ни местных операторов, ни российских. В интернет можно войти только с WI-FI. К счастью, он есть везде — в кафе, магазинах».

Особую опасность создают и мины, находящиеся далеко за линией боевого столкновения. Алексей Шишов рассказывает об этом: «Парень, с которым идем, говорит «стоп», и видим, буквально в 20 сантиметрах от тропинки мина неразорвавшаяся. Ее не видно почти. Я спросил, будут ли ее как-то обезвреживать, мне ответили: «Когда-то может быть». Я спросил — «не взорвется?» Мне сказали — «кто ее знает». И добавляет про то, как приходится действовать в условиях вынужденного цейтнота: «Никакой подготовки нет. **Кого успели, того и записали**. В блиндаже, в машине на ходу. Запись часто прерывается, потому что нужно прятаться. Мы в одном подразделении находимся сутки, на следующий день едем в другое. Поэтому стараемся выбрать максимально разные локации, чтобы не снимать всех в одной и той же. С человеком неподготовленным интервью длится не больше 10 минут». При этом корреспонденты отмечают, что люди, с которыми они встречаются и у которых приходится брать интервью, что становится героями их репортажей — чаще всего люди необычные, характерные, со сложными судьбами, так что в определенной степени ситуация сама дает интересный материал. Очеркист Владимир Коршунов, отмечает: «Люди настолько интересные,

у кого-то семь детей, а он разведчиком служит, у кого-то четвертый заход в зону боевых действий, третье ранение, а у него шесть детей дома осталось. Женщина дочку оставила, напросилась в батальон и ночью привезла раненого с передовой. **Что тут еще искать, просто собирай, снимай, пиши**». Особая обстановка в районе боевых действий возникает и за счет того, что «на передовой» все выглядит совершенно иначе, чем в мирных условиях. Любой материал, полученный на линии соприкосновения, в определенном смысле необычен и для журналиста, и для аудитории. Ситуации, в которых оказывается журналист, практически не встретишь в обычных условиях. Андрей Творогов также говорит о том, что погоня за материалом отходит на второй план. «Я бы сказал, что погоня за материалом там не нужна. **Материала так много, что за ним не гнаться нужно**. А просто бери и успевай обрабатывать и записывать. Бойцы все практически охотно разговаривают. В мирной жизни такого не встретишь, чтобы люди тебя встречали как дорогого родственника. Они сами хотят рассказывать, у них есть, что сказать и есть маршрут, где есть что показать. Может быть, просто нам повезло — у нас были хорошие связные и замполиты. Но гнаться ни за чем не было нужно».

Телевизионный материал делать сложнее, поскольку в нем задействована и техника, и большее количество людей, и требуются определенные условия для записи. Евгений Луковкин рассказывает о том, как происходит работа на передовой в реальных условиях, с реальными людьми: «**Героя в таких условиях не выбирают**. Если есть какой-то спикер потенциальный, значит, начинаешь его расспрашивать. Дальше смотришь, если человек разговорчивый, контактный, то получится хорошее, объемное интервью. Если человек замкнутый и в меру общительный или обладающий слабым словарным запасом, к сожалению, такое сейчас часто встречается, то с таким героем уже хуже общаться. Поэтому чем больше спикеров удалось подвести к микрофону, тем лучше». Далее журналист делится тем, как обеспечивается безопасность: «Практически все интервью, которые мы записали за время пребывания на передовой, это были интервью в расположении бойцов, на каких-то позициях, на блокпосту. Туда мы приехали вчетвером, а работали только двое, потому что место крайне опасное и нельзя было допустить большого скопления народа. Остальные двое коллег спрятались в развалинах на момент записи интервью». Необходимость соблюдения этих правил подтверждает и опытный корреспондент РИА «Новости» Александр Харченко: «Сейчас максимальное количество людей для съемок — 3 человека. Два журналиста и один проводник, которые перемещаются на одной машине. Все, что превышает эти цифры, — создает излишнее внимание неприятеля и существенно **повышает шансы на летальный исход**».

Особенное внимание региональному журналисту приходится обращать на поведение и **личную дисциплину в районе боевых действий**. С одной стороны, это требует условия безопасности, а с другой, диктуется военными регламентами, особой психологической обстановкой в районе боевых действий. Все без

исключения военкоры говорят о том, что допустимо в мирное время, совершенно исключено в зоне боевых действий. Это должно войти в сознание журналиста на уровне инстинкта, стать второй натурой, стать для него нормой, иначе журналист может попасть в крайне неприятную ситуацию. Евгений Луковкин делится правилами съемочного процесса «на передке»: «Никогда не надо снимать блокпосты. В отличие от автомобиля, который может уехать от дрона, блокпост уехать не может. Блокпосты также подвергаются ударам. Это очень нервная и сложная работа. Поэтому не надо спорить с работниками блокпостов. Исполняйте любые требования военных на блокпостах. **Люди, работающие там, нервные, с оружием, уже много чего повидали, не надо их провоцировать**».

Фотограф Владимир Ламзин жестко предостерегает от необдуманного поведения и суеты: «Не нужно суетиться, иначе могут возникнуть вопросы и подозрения у военных. Спокойно дать документы, показать камеру, объектив, если просят. Правило касательно фотокорреспондента — не всех военных можно снимать. Они обычно сами говорят об этом. Вообще **снимать можно все и везде — не каждый снимок публиковать можно**».

Александр Харченко, прошедший множество военных конфликтов считает, что военная журналистика, работа военкора уже никогда не будет прежней — изменилась сама война, ее технология, принципы и, если угодно идеология. «Схема, которая работала в Сирии еще 4 года назад, теперь практически бесполезна для СВО. Сейчас еще можно работать на линии фронта, но в будущем от этого придется отказаться. 4 года назад можно было ходить со штурмовиками, сейчас это выглядит безумием. Все переходят к безоператорной съемке. Через пару лет военкор будет собирать съемки с беспилотников (наземных, надводных и прочих) и монтировать из них сюжеты. Это наше будущее и от этого не уйти. Мы уже вступили в эпоху беспилотных войн». Технологии меняют мир и войну, делают их жестче, безжалостней, бескомпромисснее. Но это внешний, осязаемый контур. Сложнее иной, нравственный слой. Идеология СВО ставит перед журналистом более насущные вопросы, нежели профессиональные: **в чем заключается его гражданский долг, какова степень готовности к самопожертвованию**. Это во многом и определяет четкий выбор между гражданской позицией и журналистским долгом. И явление это в журналистском корпусе России массовое, а отнюдь не индивидуальное. Медиаменеджер Алексей Шишов отмечает: «У нас перед командировкой конкурс «Кто поедет?» Фотокорреспондентам хочется сделать лучшие кадры в жизни, другие корреспонденты просто патриотичные, мотивированные, амбициозные. Желающих поехать много в общем». Вскоре после гибели оператора НТВ Валерия Кожина после направленного на съемочную группу украинского FPV-дрона, его коллеги, легендарный военкор Евгений Поддубный написал в своем блоге: «Почему погибают парни нашей профессии? Потому что мотивация не корпоративная, не карьерная. Мотивация в первую очередь стандартная для многих мужчин сейчас — работать, потому

что Отечеству это нужно. Вы скажете — не воевал? Воевал, как умел лучше всего. Показывал войну — это тоже профессия. Военный оператор воюющей страны».

Трудно прогнозировать, как и когда СВО изменит облик журналистики, но сам субъект журналистики, говоря языком науки, ее актор, совершенно определенно уже меняется и психологически, и профессионально. В российском информационном пространстве, впервые после Великой Отечественной войны, формируется новая и весьма многочисленная категория журналистов — журналистов мирного времени, получивших боевой опыт, и это сильнейший системообразующий фактор для трансформации всей системы.

г. Ульяновск

Литература

1. Денисова И. Н. Освещение вооруженного конфликта в TELEGRAM (на примере телеграм-каналов военкоров) / И. Н. Денисова // Социально-гуманитарные знания. — 2023. — № 12. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osveschenie-vooruzhennogo-konflikta-v-telegram-na-primere-telegram-kanalov-voenkоров> (дата обращения: 17.05.2024).
2. Афонин А. А. Тема патриотизма — проблемное поле медийного пространства / А. А. Афонин // EESJ. — 2022. — № 4 (80). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tema-patriotizma-problemnoe-pole-mediynogo-prostranstva-kak-obekt-nauchnyh-issledovaniy-v-politicheskom-protse> (дата обращения: 17.05.2024).
3. Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts (Protocol I), 8 June 1977. Part IV: Civilian population — Section III — Treatment of persons in the power of a party to the conflict — Chapter III — Journalists. — Режим доступа: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/api-1977/part4-section3-chapter3/commentary/1987> (дата обращения: 25.05.2024).
4. Харченко А. О работе военного корреспондента / А. Харченко. — Режим доступа: <https://t.me/bayraktar1070/2292> (дата обращения: 25.05.2024).
5. Герейханова И. А. Трансформация профессиональной деятельности военных корреспондентов в новом информационном пространстве современного конфликта / И. А. Герейханова, Д. А. Сулейманов // Университетские чтения. — 2019. — С. 124–130.
6. Союз журналистов России и Минцифры разрабатывают новый статус для военкоров // ТАСС. — Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/17410433?ysclid=lwrhcui3g4785299328> (дата обращения: 25.05.2024).
7. Статус СВО: журналистов призывают уравнивать в правах с военными // Известия. — Режим доступа: <https://iz.ru/1685684/sofiia-prokhorchuk-anastasiia-kostina/status-svo-zhurnalistov-prizyvaiut-uravniat-v-pravakh-s-voennymi> (дата обращения: 25.05.2024).
8. Рымарева Е. Н. Современная военная журналистика: профессиональные и этические стандарты / Е. Н. Рымарева, Е. С. Долгина // МНКО. — 2024. — № 2 (105). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-voennaya-zhurnalistika-professionalnye-i-eticheskie-standarty> (дата обращения: 17.05.2024).
9. Денисова И. Н. Особенности работы отечественных операторов в ходе вооруженных конфликтов / И. Н. Денисова // Меди@льманах. — 2023. — № 5. — С. 32–42.
10. Марчан К. В. Этика журналиста в условиях современной коммуникации / К. В. Марчан // Вестник ВГУ. Филология. Журналистика. — 2024. — № 1. — С. 131–136.
11. Шедогубова Е. Правда о профессии военного корреспондента из первых уст / Е. Шедогубова // ИА «Галерея Чижова. — 2016. — 23 мая. — Режим доступа: <https://infovonezh.ru/News/Voronejskiy-gosudarstvennyiy-universitet-posetil-voennyiy-korrespondent-Roman-Kosarev-47981.html> (дата обращения: 17.05.2024).
12. Ахмедова М. Брать или не брать / М. Ахмедова // RT на русском. — 2023. — 25 янв. — Режим доступа: <https://russian.rt.com/opinion/1102046-ahmedova-svo-voina-zhurnalist-oruzhie> (дата обращения: 17.05.2024).
13. Военкоры станут «ветеранами военной журналистики». — Режим доступа: <https://ruj.ru/news/monitoring-media/voenkorystanut-veteranami-voennoi-zhurnalistiki-19514?ysclid=lx1glalcme596760280> (дата обращения: 17.05.2024).
14. Чередниченко В. И. Принцип объективности в журналистике как научный миф / В. И. Чередниченко // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. — 2018. — № 3 (79). — С. 67–70.

Даниил Константинов, Елена Рязских «Навешивание ярлыков» как речевой прием манипуляции информацией

Средства массовой информации за счет определенных инструментов способны создавать медиареальность, формировать общественное мнение и, по сути, управлять им. Конечный медиапродукт, который попадает в информационное поле аудитории, может быть переработан до степени искажения и отличаться от исходной

информационной картины. СМИ в эпоху войн, вследствие использования речевой манипуляции, становятся в руках политиков и журналистов опасным оружием.

В данной статье мы рассмотрим один из наиболее ярких приемов манипуляции информацией, который активно используется в материалах о военном конфликте на Украине периода специальной военной операции (СВО) в исследуемом нами интернет-издании «Украинская правда»¹. Это прием «навешивание ярлыков». В психологии «навешивание ярлыков» характеризуют как когнитивное искажение, типичное для проявления человеческой психики, поэтому неудивительно, что манипуляторы охотно берут на вооружение данный прием.

«Ярлык представляет собой неаргументированную, необъективную характеристику человека или явления, выраженную в эмоционально окрашенной форме» [1, с. 37], это «до предела линейно свернутый негативный миф» [2, с. 275]. А. М. Цуладзе называет ярлыки «манипулятивными терминами» и подчеркивает: «Опасность их

¹ Украинское интернет-издание. Материалы на сайте в основном публикуются на украинском языке, отдельные статьи — на русском языке или переводятся на него. Основная тематика — политика, социальные проблемы, экономика (URL: <https://inosmi.ru/www2pravda.com.ua/> (дата обращения: 20.05.2024)). На сегодняшний день большая часть материалов, размещенных на страницах интернет-издания, посвящена специальной военной операции на территории Украины: это репортажи с мест боевых действий, интервью с местными жителями, родственниками погибших военнослужащих, политическими деятелями, а также фоторепортажи и подкасты.

Об авторах: Константинов Даниил Сергеевич, корреспондент РИЦ «Красная звезда»; Рязских Елена Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры электронных СМИ и речевой коммуникации Воронежского государственного университета.

в том, что, входя в широкий обиход благодаря прежде всего СМИ, они приживаются надолго, становятся привычными, повседневными словами, порой замещая, вытесняя другие — смежные, но менее агрессивные понятия» [3, с. 86–87].

В исследуемом издании прием «навешивание ярлыков», по нашим наблюдениям, реализуется преимущественно с помощью следующих языковых средств:

- метафор с негативной коннотацией и семантикой;
- пейоративно-оценочной лексики (в том числе разговорной и разговорно-сниженной);
- иронического или саркастического употребления слов, содержащих ложную положительную оценку.

Метафоры с негативной коннотацией и семантикой создают «матрицу интерпретации называемого ими явления, и эта матрица может задать совершенно неверные ориентиры, способные привести к тяжелым социальным последствиям» [4, с. 377]. Ведь метафора — это «самый действенный способ категоризации, концептуализации действительности... яркий пример того, как мир создается и интерпретируется человеком» [5, с. 101]. Как известно, «язык с помощью метафор творит реальность» [Там же].

Если субъектом метафоризации становится идеологический противник, метафора с негативной коннотацией и семантикой «конденсирует» в себе отрицательный эмоциональный заряд, оказывающий мощное воздействие на восприятие читателя», дискредитирует «идеи, планы, личности», вызывает «чувство предубеждения, страха, ненависти» [6, с. 140].

Отметим следующие виды метафор.

Антропоморфная метафора. Журналист «метафорически создает (концептуализирует) политическую действительность в виде некоего подобия своего тела и составляющих его органов, своих физиологических и иных действий и потребностей» [7, с. 58]. Разновидностью антропоморфной метафоры является **морбиальная метафора**. Морбиальная метафора в украинском СМИ реализует модель «Современная Россия — это больной организм». В соответствии с этой моделью образно используется лексика, обозначающая раны и болезни общества.

«Именно во время 22-летнего правления Путина, «поднимаясь с колен», у России хватало ресурсов разве на то, чтобы наращивать свои милитарные амбиции и *фантомные имперские боли*» (Евгений Руденко, Назарий Мазилюк. «Они будут бояться в туалет сходить». Почему русский оккупант зря пошел войной на Украину. Репортаж о сельской самообороне», 26.02.2022).

В метафоризацию включаются и фразеологическое (жаргонное) наименование такого социально значимого психического заболевания, как наркомания (лидер страны предстает в образе наркодилера, «подсаживающего на иглу» Евросоюз): «Два десятилетия диктатор Путин подсаживал Евросоюз на газовую иглу, обильно обогащая отдельных европейских политиков» (Богдан Мирошниченко. «Коррупция, лоббизм и угрозы. На чем держится газовая монополия режима Путина», 28.02.2022).

Метафора природы. Ее разновидностью является **зооморфная метафора** (основной концептуальный вектор такой метафоры — агрессия, нанесение урона, уничтожение). Подобные метафоры призваны создать «расчеловеченный» образ российского лидера (паразита, сосущего кровь украинцев) или русского народа.

«Когда тот Путин уже *напьется человеческой крови? Редкая гадина...*» (Виктория Рощина. «Ненависти к России больше, чем страха». Репортаж из Днепра, где оккупанты обстреляли многоэтажку», 15.01.2023);

«Русские — это *бешеный бульдог, вцепившийся в ногу жертве*, который не прекратит нападение, пока не долезет до горла или его не пристрелят» (Олег Дунда. «Украина, которая победит», 29.12.2023) и др.

Зооморфные метафоры помогают выстроить метафорическую схему «коварный злодей — невинная жертва», в которой злодеем оказывается Россия и ее лидер, а невинной жертвой — Украина: «Украина — *главная жертва российского режима* и потому вправе определять, кто еще может претендовать на аналогичный статус» (Павел Казарин. «Горе побежденных», 17.03.2024).

Социальная метафора. Ее разновидность — **криминальная метафора** — призвана внушить читателю мысль о том, что Россия — вне закона, это преступное государство, которое живет по законам криминального мира:

«Россия — это *шулер*. С ней не надо садиться за игровой стол. Ее надо выводить из игры» (Анна Маляр. «Переговоры с Россией. Можно ли обыграть шулера», 02.03.2024);

«2-го апреля Россия окончательно вошла в новейшую историю как *страна насильников, убийц и мародеров*» (Ольга Кирилленко. «Дьявол носит форму русского солдата. Как пытали на Киевщине», 06.04.2022);

«Видимо, у них вся страна — *тюрьма*. Им сказали — они идут умирать» (Евгений Руденко. «Мой позывной — Фартовый Арлекин». История боевого клоуна и разведчика Николая Беленького», 07.05.2024) и др.

Обратимся к примерам употребления **пейоративно-оценочной лексики** как средства реализации приема «навешивание ярлыков».

Помимо распространенного пейоративно-оценочного этнонима «москаль» и производных от него (например, *москальский*)², мы отмечаем и активное

² По мнению исследователей, «подобные наименования представителей другого этноса скорее распространены в жаргонах, арго, просторечии, разговорной речи и служат одной из примет языка вражды» [8, с. 96]. «Уничжительные номинации лиц другой национальности отражают нетерпимость говорящих, тяготеющую над ними власть предрассудков, суеверий, этнокультурных стереотипов» [9].

использование в украинском СМИ отрицательно-оценочных лексем «рашик» (презрительно-пренебрежительное) и «рашизм».

«Как одигнали их, были «прилеты» постоянно. И по нам бахкали, и дальше летело. Тогда школу с самолета разрушили, но не знаю — чьи. Кто говорит — наши, кто — *рашики*», — добавляет Евгений» (Дмитрий Кузубов. «Две тысячи убитых коров, ущерб на миллиард и работа на руинах. Как ферма в Харьковской области восстанавливается после оккупации и издевательств россиян», 03.03.2023);

«Видите, как их здесь называют: «*рашики*», — вмешивается в разговор Сергей. «А как их называть, дебилов? — риторически спрашивает Евгений и продолжает (Там же);

«Парламентская ассамблея НАТО единодушно признала преступления России против Украины геноцидом, а террористический режим в России — *рашизмом* (Парламентская ассамблея НАТО признала преступления России против Украины геноцидом, 22.05.2023);

«Жестокая, неспровоцированная война Российской Федерации против Украины раскрыла всему миру реальную сущность политического режима В. Путина, как неоимперской, тоталитарной диктатуры, которая наследует худшие практики прошлого и воплощает идеи фашизма и национал-социализма в современной версии российского фашизма (*рашизма*)» (Евгений Кизилов. «Рада признала официально: режим Путина — это *рашизм*», 02.05.2023).

«Термин *рашизм*, используемый для демонизации России, — отмечает С. М. Болдырев, — применялся и в 2014 г., однако тогда он чаще встречался в разговорной речи и блогосфере» [10, с. 178]. По мнению исследователя, закрепление данной номинации в СМИ «свидетельствует о попытках украинской пропаганды внедрить в сознание аудитории идеологему сходства действий России с фашизмом. Главной задачей украинских журналистов... становится расчеловечивание россиян, причем не только военных, но и всех, кто поддерживает идеи Русского мира» [Там же].

Русских в «Украинской правде» называют «людьми без головы», «безголовыми», которые не знают, зачем воюют, и, если их не остановить, в своей безумной воинственности они пойдут «очень далеко»:

«И если русских не остановить там, где они лезут, враг очень, очень далеко дойдет. Против нас, чтобы вы знали, воюют *люди без головы*» (Евгений Руденко. «Мой позывной — Фартовый Арлекин». История боевого клоуна и разведчика Николая Беленького», 07.05.2024);

«Они — никто, *безголовые* люди, которые ничто не решают» (Там же).

Объектом навешивания ярлыка, безусловно, становится и Владимир Путин. Украинские СМИ старательно подбирают различные отрицательно-оценочные лексемы, чтобы избежать использования слова «президент»: называют его «военным преступником», «российским диктатором», «российским тираном», «агрессором» и др.:

«Путин — *военный преступник*, который должен понести наказание» (Ярослав Винокуров. Олигархи больше не молчат. Но не все. Кто из самых богатых украинцев еще не назвал Путина *преступником*, 05.03.2022);

«Так кому угрожает и готов ли пересечь черту *военный преступник* Владимир Путин?» (Александр Хара, Центр оборонных стратегий. «Доктор Стрэнджлав 2.0, или Как маленький диктатор влюбился в большую бомбу», 28.02.2022);

«А в войне с Украиной *российский диктатор* сожалеет лишь о том, что не начал активных действий раньше (Раздел Украины, раскол Запада и заигрывание с Глобальным Югом — о чем Россия врала в феврале, Гражданская сеть Опора, 03.03.2024);

«*Российский тиран* сожалеет о другом — о том, что не предпринял масштабное вторжение в Украину раньше, потратив слишком много времени на гибридную войну (Там же).

«Украинская правда» широко использует в качестве ярлыка по отношению к нашей стране пейоративно-оценочные лексемы «оккупант», «агрессор», при этом применяет компонент «агрессор» в различных вариациях: «государство-агрессор», «страна-агрессор» и др.:

«Десятки тысяч россиян остались без работы, а миллионы потеряли доступ к качественным и высокотехнологичным товарам. Все это сильно ударило по экономике *оккупанта*» (Богдан Мирошниченко, Дмитрий Денков. «Бизнес на крови. Какие международные компании финансируют российскую армию», 16.03.2022);

«Во-вторых, похоже на то, что руководитель *государства-агрессора* слишком потерял связь с реальностью, чтобы так быстро понять, что покорение Украины, к которому он стремится, является недостижимой целью» (Сергей Сидоренко. Операция «изоляция»: чего ждать Путину и как Россия будет обходить SWIFT-санкции, 27.02.2022);

«Безусловно. Россия — *страна-агрессор*, а Путин — *военный преступник*» (Ярослав Винокуров. Олигархи больше не молчат. Но не все. Кто из самых богатых украинцев еще не назвал Путина преступником, 05.03.2022) и др.

Прием «навешивание ярлыков» может реализовываться и с помощью **иронического (или саркастического) употребления слов, содержащих ложную положительную оценку**. Положительно-оценочные слова в этом случае приобретают прямо противоположные — отрицательно-оценочные значения. Подобные «перевертыши» являются более «тонким» средством манипуляции информацией, чем пейоративно-оценочная лексика. Такие иронические (саркастические) наименования прекрасно справляются с ролью ярлыков, надолго оставаясь в памяти читателей из-за своего прямо противоположного значения:

«По данным Генштаба ВСУ на 22 марта, *борцы с нацизмом*» в украинском небе и на полях накануне посевной потеряли больше 100 самолетов, 123 вертолета, 15 тысяч 300 человек убитыми и 509 танков» (Евгений Бударецкий, Евгений Руденко. «Чем россияне бомбят Украину. Какое новейшее вооружение использует РФ против наших детей, женщин и военных», 23.03.2022);

«Этот текст был закончен в среду вечером. За несколько часов до того, как лживый *«братский народ»* рано утром 24.02.2022» (Евгений Руденко, Назарий

Мазилук. «Они будут бояться в туалет сходить». Почему русский оккупант зря пошел войной на Украину. Репортаж о сельской самообороне», 26.02.2022) и др.

В последнем примере отрицательно-оценочное значение лексемы «братский» подчеркивается не только кавычками, но и прилагательным «лживый».

Таким образом, прием «навешивание ярлыков» помогает манипулятору создать у читателя искаженное представление о действительности, нарисовать собственную, «удобную» для него картину мира [11, с. 171].

Ярлыки «являются иррациональными, субъективными эмоциональными характеристиками человека или явления, вызывают отрицательные ассоциации и подводят читателя к выводам, необходимым для СМИ» [1, с. 48]. Прием «навешивание ярлыков» используется в «Украинской правде» для дискредитации российского президента, России, ее народа, создает коллективный образ врага, подрывает репутацию народа, страны и ее президента. Метафоры с негативной коннотацией и семантикой, пейоративно-оценочная лексика, слова, содержащие ложную положительную оценку (из-за иронического или саркастического употребления) как языковые средства реализации приема «навешивание ярлыков» мешают объективному восприятию информации, в результате чего осуществляется манипуляция. Они становятся своего рода клеймом, которое, благодаря СМИ, закрепляется за тем или иным медийным образом, превращая его во враждебный [12, с. 146].

г. Воронеж

Литература

1. Навасартян Л. Г. Языковые средства и речевые приемы манипуляции информацией в СМИ (на материале российских газет): дис. ... канд. филол. наук / Л. Г. Навасартян. — Саратов, 2017.
2. Сковородников А. П. Экология русского языка: монография / А. П. Сковородников. — Красноярск, 2016.
3. Цуладзе А. М. Политические манипуляции или покорение толпы / А. М. Цуладзе. — М., 1999.
4. Погорелко А. М. Концептуальные искажения в метафорике политического ярлыка / А. М. Погорелко // Языки в диалоге культур: проблемы многоязычия в полиэтничном пространстве: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — Уфа, 2021. — С. 375–382.
5. Лобас П. П. Метафора в политическом дискурсе как средство убеждения и манипулирования / П. П. Лобас // Научная мысль Кавказа. — 2009. — № 4. — С. 101–106.
6. Клушина Н. И. Стилистика публицистического текста / Н. И. Клушина. — М., 2008.
7. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): монография / А. П. Чудинов. — Екатеринбург, 2001.
8. Болдырев С. М. Манипулятивные технологии телевизионного новостного дискурса украинских СМИ в 2014–2022 гг. / С. М. Болдырев // Вестник ВГУ. Филология. Журналистика. — 2024. — № 1. — С. 95–97.
9. Грищенко А. И. Экспрессивные этнонимы как приметы языка вражды / А. И. Грищенко, Н. А. Николина // Язык вражды и язык согласия в социокультурном контексте современ-

- ности. Труды Уральского МИОНа. Вып. 20. — Екатеринбург, 2006. — С. 175–187.
10. Болдырев С. М. Специфика манипулятивных технологий телевизионного новостного дискурса в мирное время и в период военного конфликта: дис. канд. филол. наук / С. М. Болдырев. — Донецк, 2024.
  11. Константинов Д. С. «Навешивание ярлыков» как речевой прием манипулирования информацией в иностранных СМИ (по материалам сетевого издания «ИносМИ.ру») / Д. С. Константинов // Проблемы массовой коммуникации: новые подходы: материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов и студентов — Воронеж, 2022. — С. 170–171.
  12. Рязских Е. А. Метафоры-ярлыки как средство манипулирования информацией в иностранных СМИ (на материале сетевого издания «ИносМИ.ру») / Е. А. Рязских, И. В. Хорошунова // Коммуникация в современном мире: Материалы Международной научно-практической конференции исследователей и преподавателей журналистики, рекламы и связей с общественностью. — Воронеж, 2023. — Ч. I. — С. 145–146.

Потребление медийной информации в радиусе гендерно-возрастных ценностей

Зверева Е. А., Шестерина А. М. Модели информационного поведения молодежи как фактор трансформации современного медиаполя: монография / Е. А. Зверева, А. М. Шестерина. — М., 2023. — 212 с.

Поведение медиапотребителей, особенно в Сети, анализировать крайне непросто, о чем говорят труды многих отечественных ученых. Сегодня это направление в науке о СМИ по праву считается магистральным. Речь в рецензируемой монографии идет и о проблематике медийных (главным образом сетевых) текстов, и о позициях исследователей, озабоченных амбивалентными феноменами, и о поколениях молодых медиапользователей, стремительно меняющих свои и чужие ценностные ориентиры. Авторы сочетают в своем анализе строгую научность и в то же время претендуют на научно-популярную доступность. Такой прагматический подход мы встречаем в работах многих исследователей массовых коммуникаций, например в книгах неоднократно цитируемого авторами Г. Г. Почепцова, плодovitого автора книг о современном медиаландшафте.

Основным достоинством рецензируемой монографии, по нашему мнению, следует считать ее генерализующие интенции и соответствующие эвристические механизмы, подкрепляющие философско-теоретическую основательность монографии и ее широкий захват, смелую аксиологию, эксплицируемую при мощной поддержке индуктивного метода и нового эмпирического материала. Другой стороной генерализаций в работе Е. А. Зверевой и А. М. Шестериной является внимание к понятийному аппарату и профессиональной терминологии, формирующейся на наших глазах в кипящем котле пропозиций. Примером такого внимания к терминсистеме служит дотошный разговор о ценностях и антиценностях, ежедневно обсуждаемых в СМИ. В монографии мы читаем: «Под термином *«ценность»* мы понимаем отношение субъекта к явлению, жизненному факту, объекту и субъекту, и признание его как важного, имеющего жизненную важность. Сегодня к общепризнанным, базовым человеческим ценностям большинство исследователей относят жизнь, здоровье, красоту, культуру... важно отметить, что ценности могут быть актуализированы блогерами не только напрямую, через открытое упоминание или показ, но и контекстуально или имплицитно — через элементы подтекста, прецедентные тексты и формируемые ими ассоциативные ряды. Такой подход мы достаточно часто встречаем в скетч-шоу». Как видим, авторы, ориентируясь не только на коллег-ученых, но и на молодежную (студенческую) аудиторию, не углубляются в противоречивую природу ключе-

вого термина. Философы толковали проблему в ином ключе. У М. Хайдеггера читаем: «Ценность есть нечто значащее, и только значимое есть ценность... В размышлениях Ницше впервые в вопросе о переоценке речь заходит о бытии как ценности, а метафизика, между этим, становится размышлением о ней» [1, 40]. Называя человеческую жизнь и бытие в целом высшей ценностью, без которой все остальное теряет смысл, философы оставляют проблему самопожертвования на усмотрение личности. Для практики важен сам процесс «переоценки ценностей». Скажем, в области журналистики система ценностей базируется на таких понятиях и категориях, как адекватность воспроизводимой картины мира, истина как идеал, интерес к чужому слову, социальная ответственность, свобода слова, отрицающая многие законы цензуры и самоцензуры, которые мы наблюдаем и «перевариваем». Журналистов такая ценность, как длина и красота ног, не должна слишком интересовать, хотя, если они хотят стать по совместительству участниками кордебалета, то иное дело: это личный выбор, не социальный тренд. Естественно, выдвижение в журналистике и коммуникативистике на первый план такой базовой медийной ценности, как плюрализм мнений, о котором в монографии, увы, говорится вскользь, выражает, на мой взгляд, суть противоречий в поле современной российской журналистики. Не может быть нашей профессии без плюрализма и свободного обсуждения любых вопросов.

Надо признать, что молодежь, как гарантирует полувековой опыт автора этих строк, проводящего регулярные опросы студентов, далека от верного выбора жизненных ценностей, от идеала грамотного потребителя информтовара, от критического отбора в процессе переваривания поглощаемого медийного контента, о чем нам, медиакритикам, стоило бы говорить громче. Но и то, что пишут коллеги, например цитируемая в монографии теоретик Л. Г. Свитич, дает повод к раздумьям о глобальных ценностях и идеалах профессии, призванной быть делом гражданского служения, а не только площадкой самореализации (самоактуализации) или индивидуального самовыражения. Сегодняшние мнения ученых (не только Л. Г. Свитич) наводят на грустные мысли о поколениях Y и Z: «Интересы нижней части» (физиологические. — В. Х.), о которых размышляют теоретики (страсть к запретному, криминальному, сенсационному) «при игнорировании высших интересов» часто весьма превратно истолко-

выявляются журналистами и приводят журналистику в хаотическое состояние распушенности, «немотивированной нравственной дуальности». Причем, как верно подчеркивают авторы, процесс этот отмечен неявным течением, невыраженностью причинно-следственных связей, что усложняет его корректировку. Сегодняшний тотальный кризис профессии — иллюстрация тому. Но не будем о грустном. Еще раз напомним об имманентной философичности рецензируемой книги, о чем говорит не только содержание, но и стиль нарратива.

Картинка вытесняет слово — это грустная аксиома. Субъективное мнение о субъективной журналистской и тем более блогерской картине действительности проанализировано в книге с привлечением огромного числа примеров из сферы видеоблогинга, наиболее востребованного в молодежной среде вида массовой коммуникации. Диалектика субъективности-объективности в визуальных медиатекстах «гражданских журналистов» и в комментариях просто «юзеров», случайных участников в дискуссиях социальных сетей, являет в рецензируемом труде свою продуктивность и неохладающую страсть к аргументированной доказательности и точности манеры изложения материала. О научной манере авторов свидетельствует следующая лапидарная и емкая формула, приведенная при характеристике сетевого мышления: *доминирование открытой субъективности*. Это очень верная характеристика не только сетевых отношений, но и всего тренда массовой культуры. Уточним нашу позицию по данной проблеме.

Авторы книги о поведении молодежи в виртуальном пространстве интернета очень тонко и умно подмечают, что реанимация субъективности «приводит к тому, что “мой взгляд” выставляется как приоритет для общества. Первые интернет-СМИ были именно авторскими проектами, где один человек, называющий себя сетевым журналистом, пропускал сквозь призму своей личности события сетевой и внесетевой действительности. Сегодня произошли некоторые изменения, но незначительные». Всё верно, можно лишь добавить, что архетипическая модель эссеизма породила множество жанрово-стилистических моделей в журналистике, что получило развитие и расширение в сетевых форматах. Сегодня мало кого волнует форма сообщения, язык общения и стиль «месседжей». Белый танец, пишут все... «Перепостить», передать друзьям «чужое слово», текст другого автора, без ссылки на этого автора, многие «сетевики» считают не просто допустимым, а попросту несуществующим вопросом. Сетевое общение, на мой взгляд, базируется в массовой медиасреде на поэтике фольклора и коллективного мифотворчества, что не исправить никаким фактчекингом. В деталях видим правдивость, точность и адекватность картины, а общая идея (напр., построения гоммунизма) — чистейшая фанаберия. Иногда подобная журналистская субъективность интересна как форма самовыражения и искреннего разговора о наболевшем. Иногда это лепет ребенка. Иногда бред сивой кобылы. Важно, чтобы мы, подсчитывая часы, проведенные молодежью в сетевом поле, не считали информированность и досуговое время-препровождение (порой время-убийство)

важным показателем медиаобразования, тем более — показателем уровня интеллекта. Да, времени в сети молодежь проводит немало, и пока это скорее и чаще положительный факт, ибо кругозор — вещь нужная, да и знакомства не помешают. Увы, с качественным анализом процесса поглощения информации всё гораздо сложнее и хуже, нежели считают многие авторы работ по медиапотреблению. Не будем обольщаться: пассивность и инфантильность молодежи не скроют никакие проекты и фанфары, хотя и положительный эффект медиаобразовательных игровых акций налицо.

Внедрение цифровых технологий, применение принципов геймификации-игрореализации, актуализация принципа экзотики формы и содержания медиатекстов, как справедливо указывают уважаемые коллеги, трансформируют психологию восприятия массовой коммуникации, изменяют стиль жизни и во многих случаях влияют на рынок труда, функционирующий в условиях рисков и перемен. Меняются ценностные ориентиры, становясь менее субъективными: рука рынка ведет работников туда, где есть быстрая отдача. Растет интеллектуальная конкуренция, трудовая мобильность, учитывающая законы меритократии. Создаются новые элиты, порожденные новыми технологиями.

Раздел книги «Особенности медиапотребления «поколения Y» и «поколения Z», подкрепленный обильной статистикой, стал украшением монографии, воплощением ее позитивистской (порой даже техницистской) аксиологической стратегии, неизменно противостоящей ползучему эмпиризму любителей цифр и схем, порожденных буйной творческой фантазией, а не рациональным подсчетом признаков «новых медиа». Но пора сказать и о вопросах, недочетах и пожеланиях.

Первый вопрос. Уважаемые авторы, говоря о потребностях, имеющих отношение к медиапотреблению, выделяют виды журнализма, связанные с преобладанием тех или иных потребностей. Вот полный (в тексте монографии) перечень данных видов (типов):

1. **Физиологический** (желтый);
2. **Экзистенциальный** или бытовой (практической направленности);
3. **Социальный**, общественный (обеспокоенный проблемами общества);
4. **Престижный** (элитарный);
5. **Духовный**, творческий (культурологический) и т. п.

Авторы понимают, что список далеко не полный, о чем и предупреждают читателей, что у последних может, на мой взгляд, вызвать «интегрирование психики и ощущение катарсиса». Каково основание для подобной типологизации? Что она дает? Ведь «социальный», «престижный» и «духовный», да и «экзистенциальный» являются пересекающимися смысловыми плоскостями, они могут вызвать путаницу не только в головах несчастных студентов.

Второе замечание. Авторы в разделе 1.5 утверждают: «Информационное поведение современного человека вообще и молодежной аудитории в частности в значительной степени отличается от того, что

демонстрировали наши предки. Результаты изучения информационного поведения российской аудитории свидетельствуют о том, что среднестатистический россиянин проводит перед экраном (телевизора, компьютера, телефона и т. д.) почти восемь часов в сутки. При этом использование интернета в 2021 г. охватило уже 100% граждан, а к социальным сетям и видеохостингам в том или ином объеме обращались 90% россиян. Активность сетевого потребления информации возросла и составила 223 минуты в будние дни и на полчаса больше в выходные дни. К началу 2022 г. только 5% населения России не имело опыта обращения к соцсетям, а 64% обращались к ним часто и регулярно. В молодежной среде процесс потребления сетевого видеоконтента развивается еще более активно с предпочтением новых форм видеокommunikации в ущерб традиционным (таким, как телевидение)». Ссылка на источник интересных и полезных цифр (MOODY R. Screen Time Statistics: Average Screen Time in US vs. the rest of the world. URL: <https://www.comparitech.com/tv-streaming/screen-time-statistics/>) не очень убеждает российского пользователя. Что имеется в виду под цифрой «100%», обозначающей, что все жители РФ используют интернет? У нас в Подгорном этого числа пользователей нет, а таких пригородов и сел тысячи. Народ копается в огородах, работает там, где не нужны компьютеры... Да и цифра 8 часов в день смущает: когда же полиция патрулирует улицы, а врачи лечат народ? А что делают в течение 8 часов в день все охранники, сантехники, дворники, балерины? Когда им оттачивать мастерство? Я озадачен. У них, на Западе, возможно, есть возможность сидеть у экрана по 8 часов, а нам работать надо, наших имен нет в Списках журнала *Forbes*.

Третья мысль: о стиле нарратива. Да, работа коллег, конечно, как и моя рецензия, предназначена для «продвинутых юзеров», что сужает круг читателей до десятков, а не до желаемых тысяч. О миллионах молчу. Но при всей любви к умным людям и словам, которые

много лет коллекционирую как преподаватель лингвистики, не могу не сказать об обилии терминов, которые можно упростить, заменив похожими. Вот примеры. Я неоднократно восхвалял работы Е. А. Зверевой. Не отрекаюсь и сегодня... Не отрекаются, читая много лет. Но перечитал-пересмотрел ее терминологический репертуар и понятийный аппарат — и испугался: то ли я совсем полупупел, то ли года к суровой русскоязычной прозе клоняют... *Синергетический феномен фактчекинга в парадигме трансформации медиаполя. Диссипативность синергетического феномена фактчекинга. Дискретность синергетического феномена фактчекинга. Нелинейность синергетического феномена фактчекинга*. Красивое слово, факт, но суха теория, а в жизни и в СМИ лжи не убавляется, технологизм терминосистемы не спасает от простого вывода: вопрос о медийных манипуляциях и злостной пропаганде в официальных СМИ открыт, и свободы слова в сетевом пространстве, в космосе интернет-коммуникаций этот факт добавляет пока маловато, как и сам термин «фактчекинг», что и надо обсуждать простыми словами, от чистого сердца. Без всякого сомнения, книга Е. А. Зверевой и А. М. Шестериной стала значительным научным событием в области медиакоммуникаций, она зовет к новым горизонтам, дает ощутимый толчок ускорения в нашем цехе. На чем и остановимся в ожидании новых текстов наших коллег, пребывая в ожидании новых радостей и новой, как писал Джон Китс, «интеллектуальной красоты».

Виктор Хорольский,
г. Воронеж

Литература

1. Хайдеггер М. Ницше, том II / М. Хайдеггер. — СПб., 2007.
2. Хорольский В. В. Роман К. Исикуру «Погребенный великан» как нарратив о смерти (проблема автора-повествователя) / В. В. Хорольский // Филологическая проблематика в системе высшего образования. — Самара. — С. 86–91.

Александр Черняк Что с нами будет? Или ответ журналистики на вызовы времени

Под таким названием готовится к изданию новая книга Александра Викентьевича Черняка, в которой рассматривается отечественный медиаландшафт первой четверти XXI века. Одна из глав этого научно-го издания предлагается вниманию читателей «Акцентров».

Цветные революции в зеркале «Комсомольской правды»

Цветные революции — это некий собирательный образ прозападных путчей и переворотов, которые прошли в нулевые и 20-е годы XXI века. Название вошло в обиход потому, что цветные революции ассоциировались с каким-то цветом или цветком. Революцию в Грузии назвали «революцией роз» — именно с этим цветком лидер революции Михаил Саакашвили заходил в парламент. Украинская революция была «оранжевой» — таким был цвет партии «Наша Украина» и ее кандидата Виктора Ющенко. В Киргизии революция была «тюльпановой». Дальнейшие же революции ярко выраженных цветных ассоциаций не имели, но назывались точно так же.

По сути, цветная революция — это государственный переворот, зачастую не имеющий никакого революционного характера (то есть не предполагающий смены формации). В рамках этого переворота одна часть элиты, которая была отстранена от управления страной, через уличные протесты заменяла другую. Причем заменяла при поддержке (скрытой или даже явной) США.

В российском политологическом и журналистском сообществах принято считать, что именно эта поддержка, проиллюстрированная открытым дефилом с печеньем зам. руководителя Госдепа США Виктории Нуланд на «майдане», была решающим фактором, обеспечившим победу цветной революции на Украине в 2014-м. Да, эта открытая поддержка США оказала свое влияние на общественность. Но есть другая сторона медали — финансовая поддержка. В начале 2024 года американские СМИК¹ вдруг заговорили об отставке Нуланд. Журналисты недоумевали: еще недавно ее пророчили чуть ли не в вице-президенты, а тут в отставку. В чем дело? Оказалось, что отставка Нуланд связана с расследованием ФБР, Управления Специальных Операций и Министерство юстиции США, по ряду направлений, связанных с работой Нуланд как куратора украинского направления. В Киеве всю зиму 2024 года работала инспекция США, ее отчеты перед

руководством США являются строго конфиденциальными, дела поднимаются с 2013 года. Они немедленно передаются государственному секретарю под надзором ФБР. В СМИК просочилась информация, что в ходе работы Нуланд на Украине потрачено 10,5 миллиардов долларов на протесты 2014 года (общественность проинформирована о 5 миллиардах), а также более 20 миллиардов долларов было потрачено на открытые должности и почти столько же на секретные должности из бюджета ЦРУ и Пентагона до 2018 года. Официального отчета комиссии нет, но Госдеп решил отправить Нуланд в отставку, не дожидаясь президентских выборов и возможных сливов в СМИК расследований трат на украинском треке.

Таким образом, если говорить об определяющем западном следе и затратах США на Украине, то речь нужно вести о долгосрочном, комплексном плане США, действиях американских институтов мягкой силы (образовательные фонды, грантовые программы, экономическое взаимодействие, правозащитная деятельность, подкуп должностных лиц и т. п.) в период с момента распада Советского Союза. По сути, США не только воспитали целое поколение прозападных лидеров, но и смогли внедрить свои образы американского образа жизни, ценностей в умы значительной части населения. Прежде всего, молодежи, сделав их добровольными исполнителями этих планов в своих странах.

После 90-х некоторые страны бывшего СССР, отмечали СМИК, далеко не сразу помогли восстанавливать экономику. Несоответствие между материальными условиями жизни и архаичной управленческой системой, монополизированной в бывших республиках старыми элитами, подогрело общественное недовольство, особенно среди молодежи. В итоге поддержанная Западом гражданская активность, помноженная на недостаточно быстро улучшающиеся социальные, экономические и политические условия в постсоветских странах, при-

СОДЕРЖАНИЕ

1991 — Центральное телевидение и телеканалы США. 75 лет на службе демократии	8
ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ XXI ВЕКА	
Как США победили СССР, Кучму и Ющенко и что означают для России «оранжевые» и «тюльпановые» революции	14
1990. Таджикистан	20
1990. Узбекистан. «Оранжевая революция» — борьба сепаратизма и киевля	24
2003. Грузия. «Розовые революции» — борьба сепаратизма и киевля	30
2004-2014-2022. Украина. «Оранжевая революция», «Тюльпановая революция» и война	36
Госдеп и ЦРУ. Не вступайте в демократию?	42
2005. Киргизия. Тюльпановая революция	48
2005. Грузия. Оранжевая революция	56
Наказания от одеситов: верста Китай, Россия, Латвияская Америка, Мексика и Мадуро все же	62
2002-2003. Индия. Чаша терпения и Мадуро все же	68
2006-2010. Беларусь. «Желто-зелено-белая» революция	72
2002-2003. Грузия. «Оранжевая революция» и «Тюльпановая революция»	78
2002-2003. Грузия. «Оранжевая революция» и «Тюльпановая революция»	82
2002. Казахстан. Тибетский. «Оранжевая революция» и «Тюльпановая революция»	86

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СМЯГКОЕ ИЛИ ПРЕДПРИЯТИЕ	
Наследие войны и практика вмешательства США и других стран	94
Расширение географии внешней деятельности США: «Средиземноморье» и «Азия-Тихоокеанский регион»	108
СССР — главный соперник США после Второй мировой войны	114
США после Второй мировой войны	118
1940-1947. Актин. «Малая война» и «Кровавый Меридиан»	122
США после Второй мировой войны	126
1947-1948. Италия. «Пролетарская революция»	130
1948-1949. Греция. Достижение целей без организации революции	138
1947-1953. Китай. Политика коммунистического КПК и «островного Китая» — Тайвань	144
1949 (Серебряная) революция	150
1949-1953. Корея. Операция «Насед» (Operation Pflanz) и «Белая война» (White War)	154
1952. Египет. Смерть генерала-революционера Юсуфа Фуруи	158
1953. Индия. Операция «Актин» (Project Akin) и «Пролетарская революция»	164

¹ СМИК — средства массовой информации и коммуникации (интернет, печать, радио, телевидение, кино и др.).

СОДЕРЖАНИЕ

	От «Доктрины Трумэна» к доктрине «либерализма»	170
	1954. Ливанская революция. Причины, привнесшие к кризису и гражданской войне (Кейс-форум) режим Садата устал в военной политике	178
	1956. Ливан. Давление внешней среды и революции. «Голубой петух» Шадаб (Шах Шах)	184
	1960–1965. Критика «революции перестройки» в Узбекистане и Таджикистане. История Луврыба	190
	1960–1965. Критика «революции перестройки» в Узбекистане и Таджикистане. История Луврыба	196
	1961–1962. Куба. От Эммануэля до Кеннеди. От войны. Ссылка до Карибского кризиса	202
	1961. Доминикана. Законные убийство диктатора Трухильдо, Члены правительства и журналисты США	210
	1961. Чехословакия. Революция. Итог Давид Лыбка	216
	1961. Французский Тунис (Тунис). Мировая история ЦРУ по «интеллектуальному отставанию» президента Чадди Джианго	222
	1961. Иран. Свержение и убийство Аббаса Кермана Касима	226
	1961. Кувейт. Свержение «Брат Сын» (Билли Сын) «смена режима» Жуана Гуарера	232
	1966. Пакистан. Переворот во время аяката Каван Нурман и Голан	238

СОДЕРЖАНИЕ

	1967–1974. Греция. Переворот 1967 года и кризис «четырех полковников»	248
	1973. Камбоджа. Наклон перевеса «Три сорок пять лет» «смена режима» с этой Камбоджой»	256
	1964–1965. Чехия. От «ничего нового» к «новой политике»	262
	1977. Пакистан. Свержение Баутто и возвращение к власти Ахмедия в Чад	268
	1978–1980. Индонезия. Индонезийско-американские связи. Конец Сомали. «Следствие» «мостран»	274
	1980. Турция. Военный переворот по-турецки. «Надзорный»	280
	1981. Сунданы. Попытка правого переворота, связанная с движением СРУ	284
	1982–1983. Сомали. Страна — союзник Советского Союза. Страна — союзник «независимых государств»	288
	1984. Пакистан. От «поддержки демократии» к «поддержке демократии» (Проблема демократии)	294

вели к тем самым революциям. Революциям, которые в итоге ничем хорошим не обернулись — ни для самих государств, ни для регионов в целом. Разорвав или радикально ухудшив отношения с Россией, они либо попали в зависимость к третьим странам (как Грузия или Молдавия, Прибалтийские страны), либо потеряли территории (Армения, Грузия, Украина), либо вообще оказались на грани потери государственности (Украина). Из всех стран, где цветные революции закончились провалом, лишь Беларусь, Киргизия и Казахстан смогли выйти из ситуации с наименьшими потерями (хотя политическая турбулентность там сохраняется).

В то же время от цветных революций у соседей пострадала и Россия. Вашингтон смог лишить Москву влияния над частью российской периферии — буферной зоной, которая находилась между РФ и другими центрами силы (Европой, Турцией и т. п.). Кроме того, Россия была вытеснена с ряда постсоветских рынков, а сами эти страны стали постепенно превращаться в «Анти-Россию» — то есть в перманентные угрозы Российской Федерации. Обе эти глобальные темы широко освещались в СМИК (https://history.vz.ru/kak_cvetye_revolyucii_razrushali_proshloe_i_budushee_sosedej_rossii/29.html).

Как ЦРУ осуществляло государственные перевороты по всему миру, о тайных историях цветных революций хорошо отражено «Комсомольской правдой» в уникальном сборнике, выпущенном журналистами газеты совместно с Российским военно-историческим обществом в 2023 году, «Сделано в ЦРУ. Тайная история цветных революций и переворотов». Предисловие к этому труду написал помощник президента и глава Российского военно-исторического общества Владимир Мединский. Он придумал этот проект вместе с главным редактором «Комсомолки» Владимиром Сунгоркиным в январе 2022-го, а реализовали его сотрудники газеты. Вмешательство США во внутренние дела многих стран мира принесло горе, несчастья миллионам людей, — отмечает Мединский. — Впрочем, времена меняются, и мир, ставший 30 лет назад однополярным, на наших глазах трансформируется в новое качество.

Чтобы рассказать обо всех государственных переворотах и войнах, развязанных США по всему миру, об организации цветных революций последнего времени, потребовался бы огромный многотомник. В данном же издании рассмотрено более полусотни наиболее известных операций по «смене режима», подготовленных ЦРУ для осуществления в не устраивающих их странах, начиная с 1947 года до нашего времени. Показаны

механизмы и схемы их реализации.

Во вводной главе говорится о том, как вышедшая в 1993-м книга профессора Массачусетского университета Джона Шарпа «От диктатуры к демократии...» стала главной методичкой для постсоветских революционеров. Шарп стал их новым Марксом, предложив 198 способов отъема власти и раскрыв 17 «слабостей диктатуры». А поскольку бунтарям выработать навыки стратегического мышления некогда, на помощь приходят внешние силы — западные НПО и НКО, за которыми маячат спецслужбы США и Британии. Книга полна примеров.

После распада СССР нужно было адаптировать к новым реалиям систему международных отношений. Соединённые Штаты, объявившие себя победителями в холодной войне, подумали, что в этом просто нет нужды. И вместо установления нового баланса сил, который является необходимым условием порядка и стабильности, напротив, были предприняты шаги, которые привели к резкому усугублению дисбаланса.

«Холодная война» закончилась. Но она не завершилась заключением «мира», понятными и прозрачными договоренностями о соблюдении имеющихся или о создании новых правил и стандартов. Создалось впечатление, что так называемые «победители» в холодной войне решили «дожать ситуацию», перекроить весь мир исключительно под себя, под свои интересы (см. Фукуяма Френсис. Конец истории и последний человек. — М., Изд-во АСТ, 2015).

1989 год. Первые бутоны цветных революций — Пекинский «майдан» на площади Тяньаньмэнь. В середине апреля группа студентов, недовольная слишком медленными, по их мнению, темпами изменений в стране, вышла на главную площадь Пекина и разбила на ней палаточный городок. Постепенно к ним присоединялись все новые и новые сторонники. 20 мая в Китае введено военное положение, но митинги не утихали. 3 июня в город вошли войска на бронетехнике. Протестующие встретили их коктейлем Молотова, забросали булыжниками. Когда появились первые убитые, войскам отдал приказ стрелять на поражение. День спустя площадь была очищена. О числе жертв спорят по сей день, называя цифры от 400 до 5000 человек.

1992 год. Таджикистан. «Хлопковая революция», приведшая к долгой кровавой войне. Насильственная часть этой революции завершилась в середине мая, когда пролилась кровь и власть фактически перешла в руки оппозиции, а их противники были вынуждены покинуть Душанбе.. В стране вспыхнула Гражданская война, которая унесла более сотни тысяч жизней.

2000 год. Югославия. «Бульдозерная революция» — проба пера и кинжала. Грегори Элих, — журналист, член попечительского совета исследовательского института США «Язеновак», убежден, что решение свергнуть правительство Югославии и разделить страну было принято Белым домом в конце 1998 года по итогам нескольких совещаний у президента Билла Клинтона. Для начала Вашингтон с союзниками по НАТО попытался отстранить Слободана Милошевича от власти, а когда не получилось, наплевав на международное право, без санкций ООН 24 марта 1999 года коалиция из 13 стран

НАТО начала бомбить сербские города и сёла. 7 октября 2000 года в Союзной Республике Югославия произошла смена власти. После нескольких дней массовых протестов, охвативших Белград, действующий президент Слободан Милошевич подал в отставку, не дожидаясь второго тура президентских выборов. Эти события стали известны в мире как «бульдозерная революция». В отличие от прежних переворотов, вместе с оружием в арсенале протестующих были яркие символы, звучные слоганы, массовые акции и помощь иностранных консультантов, в том числе финансовая. Те октябрьские события, поставившие точку в существовании Югославии, стали хрестоматийным примером того, что несколькими годами позже назовут цветными революциями. Прокатившись по постсоветскому пространству, они превратились в эффективный инструмент смены власти, неугодной США и их союзникам.

2003 год. Грузия. «Революция роз: БУТОНЫ УВЯЛИ, ШИПЫ ОСТАЛИСЬ». В конце 1990-х — начале 2000-х грузинские военные проходили подготовку в американских спеццентрах. В Грузии расположился комплекс радиоэлектронной борьбы и разведки, позволявший НАТО контролировать весь Кавказ. В Тбилиси подтянулись и американские организации, поучаствовавшие в «бульдозерной революции» в Югославии в 2000-м. Это USAID (Агентство США по международному развитию), IRI и NDI (Национальный демократический институт), «Фридом Хаус» и Фонд Сороса... Послом США в Грузии был Ричард Майлз. Он возглавлял дипломатию Штатов в Баку в 1993-м, когда под контролем ЦРУ там смещали президента Эльчибея. И в Сербии осенью 2000-го, где кураторов бунт, смявший президента Милошевича. Одна только USAID вложила \$1,5 млн. в компьютеризацию избирательной системы Грузии.

И Тбилиси повторил историю Белграда. 22 ноября 2003-го толпа с букетами роз под прицелами телекамер внесла Михаила Саакашвили в парламент Грузии, где заседали только что избранные депутаты. Охрана президента Шеварднадзе едва успела вывести его из зала. Полиция и армия отказались подчиняться главе государства. И он отрекся от поста. А США первыми признали новую власть Грузии.

2004–2014–2022 годы. Украина. «Оранжевая» репетиция, «майданный» переворот и война. Украина дважды за 10 лет совершала революцию с подачи заокеанских друзей. С 1992 по 2005 год для отторжения Киева от Москвы через американские НПО госдепом США было реализовано около 800 проектов на сумму \$3 миллиарда.

21 ноября 2004-го ЦИК Украины огласил итоги второго тура президентских выборов. С перевесом в 3% голосов победу над Виктором Ющенко одержал премьер Виктор Янукович. Ющенко обвиняет победителя в фальсификациях. Глава комитета сената США по международным делам Ричард Лугар заявляет: «Агрессивный план злоупотреблений в день голосования был задействован под руководством власти». А глава комитета по внешней политике Европарламента Эльмар Брок пригрозил Киеву санкциями. Центральная площадь столицы заполнилась палатками митингующих. Из западных регионов Украины потянулись

автокараваны. И Верховный суд назначил третий (!) тур выборов. Под давлением Запада и толпы третьим президентом Украины с перевесом в 8% голосов стал Ющенко.

Самым эффективным агентом влияния на него была супруга, уроженка Чикаго, Кэтрин-Клэр Чумаченко. Опыт, накопленный на факультете дипломатической службы Джорджтаунского университета (известной кузницы кадров ЦРУ), на посту замдиректора отдела общественных связей Белого дома, в Минфине и конгрессе США, жена президента Украины направила на вовлечение Киева в орбиту интересов Штатов. Походом Ющенко во власть руководили из посольства США на Украине. Помощь оказывали USAID, IRI, NDI и Фонд Сороса, потратившие (по неофициальным данным) на кампанию своего подопечного более \$200 млн.

В 2005-м будущий посол США в России Майкл Макфол заявил: «Мы считаем, что «оранжевая революция» — и наш успех». А год спустя подробно распишет, как через американские НПО тратились \$18,3 млн. на «работу с украинской молодёжью».

2005 год. Киргизия. Тюльпаны, проросшие тремя революциями. Эта среднеазиатская республика пережила наибольшее число свержений власти в новом веке. В декабре 2001-го в 23 километрах от Бишкека в аэропорту Манас появилась американская авиабаза, где до июля 2014-го базировались 1700 военных США. В конце 2004-го американцы настаивают на размещении там самолетов Е-3А системы АВАКС — для разведывательных полетов вдоль границы с Китаем. В феврале 2005-го власти Киргизии признают (по итогам консультаций с союзниками по ОДКБ и ШОС) появление таких самолетов-разведчиков нецелесообразным. И уже 24 марта толпа с тюльпанами и автоматами начала штурм правительственных зданий. Президент Киргизии Аскар Акаев вынужден покинуть страну.

Посол США в Бишкеке Стивен Янг в прямом эфире CNN тогда заявил: «То, что происходит, касается решений киргизского народа, но США гордятся тем, что могут выступить в роли помощника». А в закрытом докладе в госдеп накануне «тюльпановой революции» Янг писал: «Наша задача — вызвать неуважение к режиму Акаева, его прорусской ориентации. В этой связи Демократическая комиссия при посольстве, Фонд Сороса, фонд «Евразия» в Бишкеке в сотрудничестве с USAID организовали активные группы, чтобы вдохновлять их на беспорядки против пропрезидентских кандидатов». А за 2,5 года до бунта в Бишкеке открыли «Центр поддержки СМИ». В наблюдательном совете которого — лица, тесно связанные с ЦРУ, Пентагоном, госдепом...

2010–2011 годы. Горячая «Арабская весна»: Тунис, Египет, Йемен, Ливия, Сирия, Бахрейн, Алжир, Ирак, Иордания, Марокко, Оман, Кувейт, Ливан, Мавритания, Саудовская Аравия, Судан, Джибути, Западная Сахара...

Арабская весна — волна демонстраций и путчей, начавшихся в арабском мире 18 декабря 2010 года. Произошли перевороты в Тунисе, Египте, Йемене; гражданские войны в Ливии (привела к падению режима), в Сирии; гражданское восстание в Бахрейне; массовые протесты в Алжире, Ираке, Иордании, Марокко и Омане; и менее значительные протесты в Кувейте, Ливане,

Маверитании, Саудовской Аравии, Судане, Джибути и Западной Сахаре. Столкновения на границе Израиля в мае 2011 года также были вдохновлены инициативами Арабской весны.

В ходе протестов использовались общие методы гражданского сопротивления в длительных кампаниях: забастовки, демонстрации, шествия и митинги, а также использовались социальные медиа для организации, общения и информирования при попытках государственных репрессий и Интернет-цензуры. Многие демонстрации были встречены насильственной реакцией властей, а также проправительственных ополченцев и контрдемонстрантов. Основным лозунгом демонстрантов в арабском мире был «Народ хочет смены режима».

МВФ подсчитал цену Арабской весны, потери основных стран составили более 55 миллиардов долларов.

Комментируя события тех дней, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН Владимир Сотников отмечал: «США использовали технологические новшества для того, чтобы контролировать настроения среди определенных слоев арабского общества. Таковой в первую очередь является “рассерженная молодежь”, которая требует реформ. Американские аналитические центры пытались направить ее в русло, которое для США являлось бы гарантией сохранения своего влияния. Но одновременно с этим создается ощущение, что не только демократические процессы, но и конфликты, происходящие в арабских странах, являются хорошо управляемыми. Это похоже на использование элементов теории «управляемого хаоса» (<https://procomfort.ru/warming/arabskaya-vesna-i-ee-posledstviya-arabskaya-vesna-prichiny-i.html?ysclid=lpb1uy75j848984593>).

«Новинкой же “арабской войны”, — приходят к выводу журналисты «Комсомолки», — и ее первым заметным отличием от всех прежних “цветных” потрясений стало массовое и эффективное применение протестующими социальных медиа для общения и координации своих действий (наиболее активно — в Алжире, Египте и Тунисе) в условиях, когда телевидение и другие СМИ подверглись строгой цензуре со стороны государства».

«В январе 2011 года в Египте многие молодые люди, которым «промыли мозги» социальные сети, такие как Фэйсбук и Твиттер, были введены в заблуждение обещаниями “демократии” и “свободы”, сделанными США и Западом, и приняли участие в протестах, — поясняет исследователь Ахмед Эль Хуссейн из Каирского университета. — Они думали, что помогают своей стране, но правда заключается в том, что США использовали их для свержения национального лидера...»

«Социальные сети мобилизовывали людей на протестные действия и выход на улицы, — считает немецкий профессор университета Отто Фридриха в Бамберге А. Юнггер. — Но настоящими структурами, которые двигали эти революции стали именно спутниковые электронные СМИ». Юнггер убежден: международная «Аль-Джазира», основанная братьями Фридрихман, имеющими французское и израильское гражданство, и базирующаяся в столице Катара Дохе, «развернула кампанию подготовки “арабской весны” 2011 года, фаль-

сификации происходящих в охваченных беспорядками странах с целью смены существующих в них режимов».

По оценкам, прозвучавшим на конференции в Дубае в 2015 году, «арабская весна» похоронила более полумиллиона человек, и нанесла ущерб свыше 830 млрд. долларов.

2001–2020 годы. После «арабской весны» США обнаружили, что их усилия по насаждению так называемой «демократии» и «свободы» не везде удаются. Провалилась очередная попытка раскачать Китай, получившая название «жасминовой», не ударила Россию «белоленточная революция», не удался блин у западных пекарей и в Иране, в Латинской Америке. Впрочем, в Иране и Венесуэле раскручивание маховика свержения неудобной им власти продолжалось и 2023-м, и последующих годах.

2006, 2020 годы. Беларусь. В стране не прошли «васильково-джинсовая» и «бело-красно-белая» революции, импортированные США и их европейскими приспешниками. По оценкам белорусских властей, отмечают журналисты «Комсомолки», с начала 2000 годов в стране обосновалось около 820 иностранных некоммерческих организаций, из коих примерно 50 были откровенно враждебны. Белорусские юридические и физические лица получили из-за рубежа на нужды «демократизации» почти 350 млн. долларов. Упор был сделан на подкуп чиновников и внедрение агентов влияния. На всю мощь были задействованы оппозиционные СМИ, особенно телеграм-каналы, действующие из Польши и Прибалтики. Госдепартамент США попытался подключить в разгар акций протеста экстремистские элементы, прошедшие подготовку при участии инструкторов ЦРУ и Пентагона в Польше и на Украине, а также в странах Балтии. Но борцам «за обновленную Беларусь» это не помогло. Лукашенко, опираясь на большинство народа, справился с протестами.

2015, 2018, 2022 годы. Армения. «Энергомайdan», «Абрикосовая» революция и войны с Азербайджаном.

Д. Хеффферн, заступив послом США в Армении в сентябре 2011-го, не без удовлетворения отметил, что по степени активности армянские НПО опережают даже грузинские. К тому времени в стране действовало 3749 общественных организаций, 750 фондов, 301 ассоциация юридических лиц. Помимо Фонда Сороса, в Ереван слетались спецы со всей Европы: Британский совет, фонд «Партнерство Евразии», Швейцарское агентство развития и сотрудничества, Германское общество международного сотрудничества. НПО в Армении за 3 года получили гранты на \$1,2 млн. Самый резкий рост аудитории произошел у «Радио Азатутюн» — местной редакции «Радио Свобода».

В маленькой Армении — второе по размерам после иракского посольства США, где трудятся около 2500 (!) сотрудников. 13 апреля 2018-го, когда экс-президента Сержа Саргсяна избрали премьером, все пошло «по методичке»: марши на столицу, палатки на площадях, перекрытые улицы, буза в парламенте.

Толпу полиция не разгоняет. А когда депутаты армянского парламента прокатили лидера протестов Никола Пашиняна с креслом премьера, протесты усиливаются. Полиция... поёт вместе с восставшими.

Через четыре года после бархатной революции в Армении, 8 мая 2018 года завершившейся избранием лидера уличной оппозиции Никола Пашиняна премьер-министром страны, самая беспокойная республика Южного Кавказа снова оказалась на грани взрыва. После много тысячного первомайского шествия в Ереване в 2022-м оппозиция демонстрирует решимость добиться отставки Никола Пашиняна, используя против него его же оружие — те методы и технологии, которые позволили оппозиции раскачать власть и сорвать избрание премьер-министром бывшего президента Армении Сержа Саргсяна.

Ранее всенародно обожаемый, а ныне глубоко (и тоже всенародно) ненавистный Пашинян, замыслил святотатство. Он хочет примириться с Азербайджаном и Турцией и признать весь Карабах частью Азербайджана. Для сотен тысяч армян такая позиция — за гранью добра и зла. А значит, национал-предатель должен был снесен могучим ураганом народного гнева.

По сути, армянский корабль снова влетел в полосу политического шторма. Республику раскачивает «могучая кучка» местных обильно оплаченных энтузиастов из «партии реванша». Кто заказывает «армянский танец с саблями» — догадаться несложно. Глобальная цель дирижера оркестра — максимальное ослабление России в закавказском подбрюшье — тоже понятна.

Пашинян у армян сейчас — как кость в горле. Войну с Азербайджаном проиграл, Карабах потерял... Открыто взял курс на сближение с США. Народ приутих. Надолго ли?

2022 год. Казахстан. Узбекистан. «Газовая революция» и национальные волнения. Первые дни нового 22-го года ознаменовались для Казахстана массовыми протестами населения. Начались они в Мангистауской области на западе, но позднее перекинулись и на другие — особенно на западе, северо-западе и юге страны. Изначально участники протестов в Жанаозене и Актау, а затем и в других городах требовали снижения стоимости сжиженного газа, но позже добавились политические требования.

Происходящее в Казахстане напоминает события в Белоруссии: сразу после президентских выборов 2020 года начались столкновения с правоохранительными органами, попытки штурма административных зданий, перекрытие дорог и прочие хорошо знакомые элементы раскачивания ситуации в стране. С учетом же рьяного подключения к освещению событий (разумеется, освещению тенденциозному, с использованием лжи и провокаций) западных СМИ, социальных сетей и так называемых правозащитных организаций, события в Казахстане очень четко укладываются в сценарий попытки осуществления очередной цветной революции по рецептам США.

Газовая революция в Казахстане не прошла благодаря вмешательству ОДКБ. Но всё очевидней стремление властей Казахстана усидеть сразу на нескольких стульях, — отмечают журналисты «Комсомолки».

1 июля забурился всегда умиротворенный Нукус — столица Автономной Республики Каракалпакстан, крупнейшего узбекского региона с населением около 2 млн. человек. Массовые митинги начались из-за того,

что в новой редакции Конституции Узбекистана исчезло упоминание о суверенитете Каракалпакстана и его праве на выход из состава РУ. Ненасильственный поначалу протест на следующий день перерос в беспорядки. Протесты, несмотря на кажущуюся стихийность, оказались хорошо подготовленными и координировались с помощью соцсетей «десятниками» — людьми, одетыми в одинаковые красные майки. К чести президента Узбекистана, 2 июля он уже был в Нукусе, выступил в парламенте, встретился с людьми. Поправки в Конституции были отменены, и протесты затихли.

2023 год. В канун нового, 2024 года многие мировые СМИ сообщили о демонстрациях в Сербии после парламентских выборов.

Так уж случилось, что именно Сербия считается дебютной площадкой, где впервые были опробованы идеи знаменитого «архитектора» цветных революций Джина Шарпа, изложенные им в книге «От диктатуры к демократии», о которой упоминалось выше. Этот опус представлял собой сборник классических рецептов безвременной смены власти, даже в случае, если основная часть электората делала иной выбор, чем хотелось бы Западу. С демократией и прогрессом данное пособие не имело ровным счетом ничего общего, а скорее, представляло ряд провокационных способов взорвать ситуацию изнутри, даже в том случае, если выбор народа представлялся очевидным. Да и в целом трудно назвать страну, успешно пережившую подобную попытку. А уж если вспомнить пресловутую «Арабскую весну», то там вообще разгорелся такой пожар, что не утихает и по сей день, и количество человеческих утрат идет уже на сотни тысяч. Так что и к мирному способу захвата власти «цветные революции» тоже отношение имеют весьма отдаленное. К сожалению, Сербия, истерзанная развалом и войной 1999 года, стала первой в длинной череде стран, где были применены эти американские технологии смены власти.

В сентябре 2000 года, не сумев сместить сербского лидера Слободана Милошевича посредством бомбардировок и военной интервенции, американцы впервые испробовали шарповские методички на белградских улицах. Со временем те события получили название «Бульдозерная революция». Агрессивное меньшинство, плотно сидевшее на деньгах различных западных некоммерческих организаций (НКО), воспользовалось тем, что сербы были унижены и подавлены нападением со стороны НАТО, и снесло Милошевича, попытавшись силком завлечь сербское общество в антиросийскую орбиту. И всё бы у них получилось, будь сербская память такой же короткой и односторонней, как у большинства нынешних младевропейцев. Но сербы оказались людьми упорными и воспитываться в духе рекомендаций Евросоюза отказывались. Для абсолютного большинства из них Россия оставалась братской страной и проросийская позиция являлась основным критерием выживания и даже успешности для любого местного политика.

Не выделялся здесь и молодой политик Александр Вучич, последователь идей Томислава Николича, называвшего Россию второй Родиной, и Воислава Шешеля, всегда говорившего, что не будь России, сербов бы давно

просто не существовало бы. Сюда же можно отнести его неуклонную поддержку боснийской Республики Сербской, лидер которой, Милорад Додик, один из самых последовательных сторонников нашей страны на территории бывшей Югославии. Сам Вучич пламенным русофилом не стал, но старался, что называется, держать марку, хотя и называл движение в Евросоюз для Сербии безальтернативным. Впрочем, одно дело называть, а другое — вести себя так, как настойчиво рекомендуют евробюрократы. То есть признать Косово, ввести санкции против России и влиться в общий хор восточноевропейских лимитрофов, чья позиция давно не имеет ничего общего с национальными интересами, а полностью подчинена политической конъюнктуре Запада.

Всё бы ничего, но как ни «воспитывали» сербов, для любого, кто претендует на власть в этой стране, исполнение любого из вышеперечисленных условий означает безвременную политическую гибель. С другой стороны, и евробюрократы никоим образом не готовы терпеть половинчатые взгляды, или, как любил в прежние времена говаривать Александр Григорьевич Лукашенко — многовекторность. В лице сербов Брюссель не устраивала даже эта полупозиция. И когда Вучич стал затягивать с моментальным исполнением приказов еврокомиссаров, там решили пойти по уже проторенной дорожке и непонятливого сербского президента попросту сместить. Победа его коалиции на досрочных парламентских выборах в декабре 2023 года

была более чем убедительной, Сербская прогрессивная партия набрала без малого 50% голосов. Ни одного шанса официально опротестовать эту статистику не было и в помине.

Но какое это может иметь значение, если у прозападного движения «Сербия против насилия», набравшего ровно в два (!) раза меньше голосов, — свои неотложные хотелки. И тут они решили идти по проторенному пути и затеять свой «штурм Капитолия», но уже в Белграде. К счастью, спецслужбы России и Китая напряженно следили за происходящим и вовремя предупредили официальный Белград о том, что готовится насильственная смена власти, ровно так, как было в самой Сербии 23 года назад и во многих бывших республиках СССР чуть позднее. Теперь у Вучича остался лишь один выбор. Как им воспользуется сербский президент, покажет время.

Материалы, подготовленные журналистами «Комсомольской правды», убедительно свидетельствуют, что цветные революции остаются важнейшим инструментом американской внешней политики, преследующей цель подчинить себе весь мир. Отметим, что опровержений ни на один приведённый в книге факт, от США не последовало. Поблагодарим же авторов за блестящую работу. Это и пример отражения нашей действительности для коллег из других изданий. Кстати, иные уже воспользовались опытом.

г. Москва

Галина Щербакова Громко стучит молоточек совести

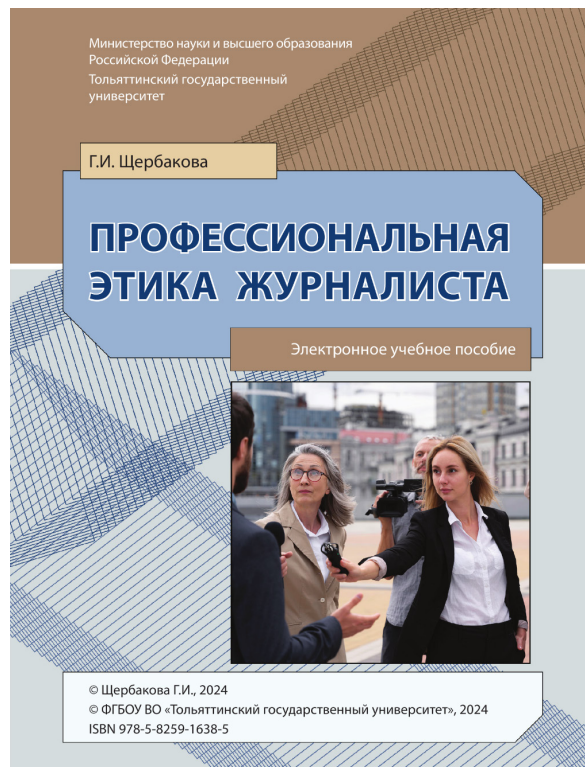
В Тольятти вышло учебное пособие профессора Галины Щербаковой «Профессиональная этика журналиста». В свое время она издавала пособие «Делай, что должно...», куда вошла часть материалов ее семинара по истории журналистики, а также кейсов, представленных на семинарах саратовскими журналистами. Автор приходит к мысли, что существует точка пересечения двух профессиональных этик: собственно журналистской и той сферы, в области которой действует герой журналистского текста. Ясно, что не везде она есть, но, как правило, в произведениях по социальной тематике, действуют герои профессий, где выработаны этические нормы.

Представления о совести в российской прессе связаны с нравственной оценкой человеческих поступков, что продолжает гуманистические традиции отечественной журналистики. Эффективное развитие общества и оптимистические перспективы развития человечества зависят в первую очередь от востребованности этого духовного феномена в социуме и от его присутствия на информационном поле медиакоммуникаций, так как журналистика и может, и должна стать тем молоточком совести, о котором говорили русские писатели-классики, например Гл. Успенский и А. Чехов. Ни одна социальная проблема не может быть решена без участия совести, как триггера и индикатора действий журналиста. Концепт «совесть» не уходит из современной русской публицистики, несмотря на ее внешнюю вестернизацию.

Роли совести в преобразении общества была посвящена дискуссия в журнале «Дружба народов», в которой принимали участие и ученые (С.П. Капица), и публицисты (Д.А. Гранин), говорившие, что хотя общество находится на вершине переломной волны, но выработанные ранее моральные ценности, в том числе совесть и этика, не могут быть отброшены, так как они живут в самой природе человека. Именно совесть заставляет журналиста действовать честно, особенно это касается правил работы журналиста с героем публикации.

Практически во всех журналистских кодексах правдивость и объективность составляют основу профессиональных добродетелей. Эти неопровержимые принципы получают более или менее детальную расшифровку. Правдивость повествования журналисты ставят в за-

Об авторе: Галина Ивановна Щербакова Г.И., доктор филологических наук, профессор-консультант кафедры журналистики и социологии Тольяттинского государственного университета.

висимость от точности и полноты информации о действительности. Профессиональная мораль обязывает журналиста излагать факты, сохраняя их подлинный смысл, вскрывая важнейшие связи между событиями и не допуская при этом искажений. Общественность должна получить от прессы достаточно материала, позволяющего ей сформировать точное, связанное и наиболее адекватное представление о текущих социальных процессах, об их происхождении, сущности и значении, о положении дел в современном мире.

Объективность можно понимать как непредвзятость, беспристрастность, неангажированность. Он обязывает журналиста не опускаться до выражения эгоистических, частных пристрастий, отображать различные точки зрения. Подтасовка фактов и бездоказательные суждения, вымысел и фабрикация материалов категорически отвергаются профессиональной этикой журналистики. Нравственная оценка отношения журналиста к аудитории учитывает и общественный резонанс материала, и его реакцию на читательский облик, и мотивы пишущего, и методы, которыми он пользуется при подготовке и написании своего произведения. Право аудитории на истину гарантируется

в первую очередь осознанием журналистом своей ответственности перед ней и его готовностью реализовать это чувство, когда он берется за перо.

Случаи, когда журналист умышленно искажает истину, осуждаются всеми действующими в мире профессиональными кодексами независимо от мотивов, которыми пишущий может объяснить искажения или умолчания. Тем не менее подобные нарушения происходят часто, поэтому необходимо заботиться о том, чтобы в средствах массовой информации истина была превыше всего. Апелляция к совести тем важнее, что профессиональная этика журналиста — это юридически не зафиксированные положения, то есть не жестко регламентируемые законодательством нормы, а нравственный выбор каждого журналиста в рамках профессиональных принципов и правил, что подразумевает постоянную рефлексию, самоконтроль и ответственность перед профессиональным сообществом, собой, редакцией и массовой аудиторией.

Сообщение, содержащееся в журналистском произведении, включает факты, необходимые для понимания ситуации, но оно же обязано исключать побочную информацию, способную вызвать негативные общественные последствия. Иначе журналист оказывается не информатором события, а его подстрекателем, а прогноз обернется реальностью именно в силу массового оповещения. Со времен Дюма, описавшего, как граф Монте-Кристо разорил противника ложным известием по телеграфу, понятно, что острая подача экономических новостей способна привести к панике на бирже. Этот пример «вдохновляет» подчас и современных журналистов, когда они берут в герои некомпетентных людей, паникеров или провокаторов, провоцируя социальную напряженность предсказанием грядущих катастроф. Приведем свое наблюдение, сделанное весной 2020 г., — отрывок из беседы в магазине: «Я увидел в «Новостях», своими глазами, как бабушки покупали по 13 пачек муки. После этого побежал на рынок и купил 6 пачек овсяных хлопьев». Нечто подобное можно было наблюдать в Тольятти лет 12 назад, когда прошел слух об аварии на Балаковской АЭС, отчего якобы радиоактивное облако поплыло в сторону Тольятти. Новость была озвучена на местном радио в сослагательном наклонении, на которое вроде не обратили внимания. Зато после обеда в аптеках уже не было йода, а в магазинах — водки и бутилированной воды.

Добиваясь все более красноречивого изображения трагедий и катастроф в СМИ, многие журналисты не замечают, что главной трагедией является продолжающееся падение уровня доверия к самим СМИ. Это может смоделировать опасную ситуацию, когда важная и правдивая информация будет отвергнута обществом как очередной фейк.

Поучительная история об отношениях журналиста с героем описана в повести «Остановиться, оглянуться» известного советского публициста и писателя Л. Жуховицкого, где поднимается важная тема ответственности человека за слова, которые он транслирует на огромную аудиторию. Тема, поднятая публицистом почти полвека назад, остается актуальной и сегодня. Книга написана от первого лица, что придает ей оттенок и исповеди,

и одновременно покаяния. Главный герой — Георгий Васильевич Неспанов — лучший фельетонист центральной газеты. Журналист постоянно находится в командировках в поисках того самого материала, из которого позже складываются фельетоны. «Я поставил чемодан у двери своей комнаты. Неделю назад я ушел отсюда на работу, не успев даже застелить кровать. С тех пор я четыре ночи спал в четырех разных постелях, одну — в телеге, на сене, две ночи вообще не спал. А теперь я вернулся с работы», — Георгий объездил всю страну в поисках проблемных материалов. Он полностью полагается на свою интуицию, которая ни разу его не подводила: «Вовсе не обязательно было записывать столько. У меня хорошая память, и при желании я мог бы даже сейчас написать очерк, вообще не заглядывая в блокнот». Фельетоны Неспанова — это, в первую очередь, материалы, в правоте которых он точно уверен.

Поворотным моментом стала поездка героя в алтайский поселок, вернее, все, что ей предшествовало. А именно задание от заместителя редактора написать фельетон о двух якобы «шарлатанах с дипломами», которые изобрели очередное чудодейственное средство от всех болезней и морочат головы больным. На первый взгляд, журналист сделал все, что положено в подобных случаях: изучил документы (но он же не медик), встретился с представителями двух конфликтующих сторон, хотя и обошел вниманием одного из героев, сочтя, что фактов достаточно, к тому же он спешил в очередную командировку, куда ему разрешили ехать только после сдачи заказанного редактором материала про новое лекарство. И вот спешка, нехватка времени, сложившаяся уверенность в безошибочности своей интуиции, как и уверенность в правильности привычного алгоритма работы, который до этого его не подводил, привели героя к ошибке, сказавшейся на жизни нескольких людей, в том числе его самого. Оказалось, что все же надо было встретиться со вторым врачом-изобретателем, что лекарство работало и помогало людям, хотя только на начальной стадии болезни, а он своим хлестким фельетоном поставил крест на судьбе врача, на судьбах больных, которых можно было спасти, и на себе как объективном и дошном журналисте.

Разбираясь в себе, герой признал, что жизнь стала казаться ему слишком понятной, а людей он привык сводить к нескольким распространенным типам и потому легко вешал на них ярлыки. Осознав свою вину, герой пытается исправить ошибку: бежит по всем инстанциям, просит газету опубликовать его признание или опровержение. Но с точки зрения редактора газеты в фельетоне формально отсутствуют профессиональные ошибки, а муки совести — личная проблема автора, которую не стоит искупать ценой подмоченной репутации издания.

Главному герою ничего не остается, как символически убить себя, заказав на самого себя фельетон в конкурирующем издании. Но цена этого разоблачения высока — уничтожение своего доброго имени. Добывает героя и фраза, которую бросил редактор после подписания отпуска: «Будет что интересное — присылай, дадим под псевдонимом». Журналист понимает, что

псевдоним — это на всю жизнь, потому что он утратил право на имя. Годами привычно решая судьбы людей, он начал находить в этом удовольствие, поверил в исключительность интуиции, начал пользоваться готовыми схемами. А работать надо всегда, как первый раз, начиная с чистого листа познавать жизнь и людей.

Таким образом, при работе с героем журналистского материала коллективный опыт выработал несколько этических правил. Выбирая героев публикаций, журналист обязан заботиться о собственной и/или редакционной непредвзятости, для чего следует руководствоваться следующими принципами:

1. Журналист не может быть связан с героем никакими отношениями, если только он не сумеет встать выше личных отношений (все же лучше об этом предупредить редактора). Например, хороший знакомый приглашает журналиста на презентацию нового проекта в тайной, не озвученной надежде на благоприятный отзыв впоследствии. Журналист соглашается, надеясь, что мероприятие будет соответствовать программе, с которой его познакомили, что ждет встреча с интересными и значимыми в городе людьми и т. д. — то есть предвкушает интересный сюжет для материала. Однако реальность оказывается намного хуже: презентация организована плохо, гостей интересных нет, а друг ждет от него хвалебного материала. Журналист отказывается писать неправду, этого ему не позволяют как личные убеждения, так и забота о репутации, потому что помимо него на мероприятии были коллеги из других изданий. Отношения с другом портятся, и только потому, что журналист заранее не спросил, в каком качестве его приглашают: если просто как друга, то он и не должен ничего писать, если же в качестве представителя СМИ, то он будет следовать поговорке «Платон мне друг, но истина дороже».

2. Журналист должен всячески удерживаться от предвзятости, касается ли она действий, внешности, биографии, тем паче национальности героя.

3. Следующим принципом является верность реальности. Независимо ни от каких обстоятельств нельзя исказить в материале жизнь героя.

Некоторое время назад, в пору гласности, методы разоблачительной журналистики докатились и до российской провинции. И то направление, которое в американских СМИ называли «разгребанием грязи», вошло в практику российских СМИ, благо, что грязи на нашей почве было предостаточно. В некоем тридесятном районе сменился глава администрации и, как водится, привел с собой новую команду. Один из «варягов» весьма рьяно взялся за дело в подчиненном ему управлении. Но методы его работы были весьма далеки от демократических и цивилизованных, хотя на дворе стояла пора перестройки. Спустя некоторое время подчиненные не выдержали грубого отношения руководителя, унижавшего их человеческое достоинство, штурмовщины и показухи, к которым свелась вся производственная революция, и обратились с жалобой в редакцию. В небольшом городке ничего не утаишь: о сквернословии и других неформальных методах руководства новоиспеченного начальника знали все, но знали и то, что глава местной администрации, прельщенный видимостью

бурной деятельности, весьма благоволил тому, на кого уже поднималась волна общественного возмущения.

После некоторых колебаний редактор газеты решил дать ход тревожному сигналу и поручил молодому журналисту подготовить материал. Воодушевленный «ветром перемен» работник пера встретился с сотрудниками предприятия, но не остановился на этом, он поинтересовался прошлым своего героя: запросил сведения о нем с предыдущих мест работы и службы вплоть до школьной поры. Когда стали известны весьма нелицеприятные подробности истории жизни этого антигероя, то журналист не поленился собрать документальный материал: сведения из милиции, характеристики с прошлых мест работы и воинской службы, где тот оставил весьма неприглядные следы. Собрав досье и запасшись контраргументами на любые возможные в будущем возражения, журналист сдал материал в редакцию. Редактор, человек с богатым жизненным опытом, прекрасно знал, что последует за подобной публикацией, поэтому проверил все факты, изложенные в статье, по сути дела, проведя повторное журналистское расследование. Все сошлось. В городе обстановка еще более накалилась, потому что антигерой, не встречая противодействия, все более уверялся в безнаказанности. Редактор, отвечая общественному запросу, опубликовал статью, смягчив отдельные суждения автора. Как и следовало ожидать, статья вызвала эффект разорвавшейся бомбы и прямо противоположную реакцию у власти и народа. Последний торжествовал, свято веруя в силу печатного слова. Из администрации последовал приказ объясниться, вот тогда и понадобились все заготовленные впрок документы и контраргументы. Проверка лишь подтвердила подлинность приведенных фактов.

Остро, хлестко и эмоционально написанный материал, что называется, заклеил героя. Тот был отстранен от занимаемой должности, ему перестали подавать руку, дала трещину семейная жизнь, косые взгляды и пересуды задели членов его семьи. В маленьком городке он оказался в одиночестве, покинутый, разоблаченный, он потихоньку опускался и старел. Журналист впоследствии часто сталкивался с ним на улице: в маленьком городке не разойтись, но вместо удовлетворения каждый раз испытывал непонятное беспокойство. Его порождает не полный ненависти взгляд бывшего героя, а нечто другое — ощущение непонятной вины. Больше он так не писал.

Мировая практика СМИ накопила большой опыт конфликтных ситуаций, вызвавших широкое обсуждение и даже вошедших в учебники по этике, но общим правилом остается уважение к человеческой личности, осуждается принесение вреда даже оступившемуся человеку, чтобы не отрезать ему путь к духовному обновлению.

4. Еще один профессиональный принцип предписывает уважать право человека на неприкосновенность частной жизни, кроме тех случаев, когда человек является публичной персоной и его частная жизнь вызывает несомненный общественный интерес. Но и здесь поведение журналиста должно определяться чувством такта и уважением к человеческому достоинству. Об-

активная сторона нарушения неприкосновенности частной жизни состоит в том, что виновный собирает или распространяет сведения о частной жизни лица, составляющие личную или семейную тайну, без его согласия. Распространение этих сведений может быть в публичном выступлении, в публичной демонстрации произведения, средствах массовой информации.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется лишь прямым умыслом. Виновный осознает, что нарушает неприкосновенность частной жизни, гарантируемую Конституцией РФ, предвидит возможность или неизбежность причинения вреда правам и законным интересам граждан и желает причинить этот вред. Обязательным признаком субъективной стороны также является корыстная или иная личная заинтересованность.

Журналисту нужно помнить, что нередко нарушение этики может обернуться судебным иском к автору или изданию. В начале 2019 г. Конституционный суд РФ рассмотрел жалобу известного актера на СМИ, которые, ссылаясь на неясное и размытое толкование понятий «публичная фигура» и «общественный интерес» неоднократно позволяли себе обсуждение семейной жизни актера, его отдыха, образа жизни членов его семьи. КС РФ дал определение не только по действиям СМИ, но и по действиям судов, некоторые из которых слишком вольно толковали понятие общественный интерес, нарушая права на личную жизнь популярных личностей и оправдывая желание СМИ публиковать сведения об этом. КС РФ однозначно указал, что такие сведения могут быть обнародованы только с разрешения персонажа журналистского материала, о чем подробно рассказала А. Николаева в статье «Получение согласия необходимо, даже если информация касается публичного лица». «Праздный и неправомерный «интерес» потребителей сплетен к любой информации о публичном лице недопустимо отождествлять с публичным интересом, т.е. с тем, что полезно всему обществу. Конституция РФ гарантирует публичным лицам ничуть не меньшее, чем другим гражданам России, право на неприкосновенность частной жизни и запрещает поражать людей в правах по признакам их социальной принадлежности», — делает вывод автор указанной статьи.

5. Следующий принцип предполагает воздержанность журналиста от любых пренебрежительных замечаний или намеков, способных унижить героя: ироническое обыгрывание его фамилии, имени, деталей внешности, расы, религии, болезней и т.д. Тем более в трагических ситуациях болезни или смерти журналисты просто обязаны быть предельно гуманными и деликатными. Пример подобного поведения, человеческого и профессионального, показала радиоведущая Анфиса Чехова, о чем сообщило электронное издание Rambler.ru. — Она открыто заявила, что отказала Андрею Малахову в приглашении на передачу о смерти актрисы А. Заворотнюк, посчитав это абсолютно неуместным. «Дорогие журналисты, я не приду на ваши программы и не буду давать комментарии по телефону. Скорбеть и вспоминать Настю я предпочитаю в одиночестве, а не в студии у Малахова», — пояснила свое решение звезда. Она также заявила, что очень

боялась этого дня и понимала, что как только случится горе, пресса начнет закидывать ее звонками, сообщениями и просьбами дать ответы на вопросы». Позиция Чеховой как человека и журналиста — граждански и профессионально зрелая и ответственная.

Коммерциализация журналистики, погоня за рейтингом привели к нарушению и этих святых правил. Встречаются случаи проявления неуважения к герою: например, после одного из эфиров передачи «Минута славы» скандал разразился надолго. Поднявшаяся волна зрительских откликов осудила членов жюри Ренату Литвинову и Владимира Познера, которые раскритиковали героя программы Евгения Смирнова, танцора с одной ногой, якобы за использование инвалидности ради пиара. И хотя в последнем выпуске жюри принесло извинения танцору, это не смягчило позицию обиженного участника. После случившегося скандала Евгений отказался от дальнейшего участия в проекте. Даже уговоры Владимира Познера не действовали на молодого и талантливого танцора. Он сухо принял извинения членов жюри и ушел. Близко к сердцу принял произошедшее композитор и продюсер Максим Фадеев, по его словам, за происшедшим стояла профессиональная безграмотность. Также Максим Фадеев возмутился: как можно было выпускать реплики Литвиновой в эфир? Ведь передача обычно идет в записи. И если это вышло в эфир, значит руководство канала это одобрило, значит подобный подход является позицией Первого канала. Это и есть самое страшное, потому что «нельзя делать из боли шоу».

6. Одним из незыблемых правил журналистской этики всегда было уважение к личности, внешности человека, его имени и национальности. Начавшаяся вместе с перестройкой мода на стеб, черный юмор снизила порог чувствительности у журналистов, но не у аудитории, которая способна занять принципиальную позицию и поставить на место работника СМИ. Об этом свидетельствует недавняя история в Башкортостане: где выступал звезда ТНТ, известный шоумен Руслан Белый. Однако зрителей возмутили высказывания комика о национальном герое Салавате Юлаеве, которого он ничтоже сумняшеся объявил разбойником и бандитом, выступившим против законной власти «матушки Екатерины». Инцидент вызвал недовольство в зале и молниеносно разошелся по соцсетям, где гастролеру был объявлен бойкот. Возмущенные люди устроили флешмоб #Салаватнебандит и потребовали извинений перед башкирским народом, проявив тем самым не только национальную гордость, но и гражданскую инициативу.

Растущее недоверие к СМИ — печальный факт современности — должно предостеречь журналистов: при подготовке материалов нужно учитывать различные точки зрения, глубоко изучать проблему, заботиться о судьбе своих героев и помнить, что свобода слова имеет как легитимные ограничения, так и этические, которые нельзя нарушать. Совесть, живущая в каждом человеке, должна быть всегда настороже особенно у журналиста. Она не знает срока давности, поэтому лучше избежать ее мучений, ответственно работая над каждым словом и над каждой строчкой уже сейчас.

Ойбек Шомуродов

Роль прессы в период Великой Отечественной войны (1941–1945)

На материалах газеты «Комсомольская правда»

Великая Отечественная война является одним из самых значимых и трагических событий в истории России. В период Великой Отечественной войны журналистика играла важную роль в информационной поддержке военных действий и мобилизации общественного мнения. Журналисты освещали боевые действия, передавали важные новости и информацию о героических подвигах советских солдат и офицеров. Они также информировали население о военных успехах и поражениях, о том, как проходит эвакуация населения и организация обороны на домашнем фронте. Журналисты писали о трудностях и лицах, связанных с военным временем, и оказывали психологическую поддержку солдатам и их семьям.

Газета «Комсомольская правда» была одним из ведущих информационных изданий во время Великой Отечественной войны. Она активно освещала основные события на фронте и в тылу, давала моральную поддержку военнослужащим и населению. В этой связи изучение публикаций этой газеты позволит лучше понять, как журналистика во время войны влияла на формирование общественного мнения и национального самосознания.

Исследование данной темы имеет практическую значимость в современном контексте. Журналистика и СМИ по-прежнему играют важную роль в информационном пространстве. Изучение опыта и публикаций журналистов в период войны может быть важным источником для современных журналистов, которые сталкиваются с подобными вызовами.

Вопросам анализа роли журналистики в период Великой Отечественной войны посвятили свои научные труды различные авторы, в числе которых особенно хотелось бы отметить работы Е. В. Ахмадулина [1], Р. А. Ивановой [4], И. В. Кузнецова [5], А. Р. Токовой [7], А. С. Ростецкой [6], Е. В. Золотаревой, Т. А. Семилет [3] и др.

Однако, несмотря на это, вопросы анализа и изучения роли журналистики в тот период до сих пор остаются недостаточно исследованными. Так, несмотря

на значимость журналистики в тот период, недостаточно проведено исследований о ее роли и влиянии на общественное сознание. Малоизученными остаются вопросы о том, как именно журналистика влияла на формирование общественного мнения и психологии во время войны. Какие методы использовались для мобилизации населения и поддержки боевого духа? Какие темы и сюжеты были актуальными и популярными? Помимо этого, недостаточно исследованы вопросы о роли журналистики в формировании идеологии победы и героизма. Каким образом журналистика способствовала формированию национальной идентичности и единства народа в борьбе с врагом?

Более тщательное исследование этих вопросов позволит лучше понять и оценить вклад журналистики в Великую Отечественную войну и ее влияние на общественное сознание.

В связи с этим целью данной статьи является проведение обзора публикаций в газете «Комсомольская правда» в период Великой Отечественной войны (1941–1945) для определения роли журналистики в этом периоде истории страны.

В рамках данной статьи для анализа был выбран период с 22.06.1941 по 01.01.1942 выпуска «Комсомольской правды». Выбор такого временного периода обусловлен в том числе тем, что Великая Отечественная война датируется 22.06.1941 г.

С первого дня Великой Отечественной войны газета публиковала фронтовые сводки, огромное количество писем с фронта и на фронт, на важнейших участках фронта было организовано 38 выездных редакций. За свои заслуги во время войны газета «Комсомольская правда» была награждена орденом Отечественной войны первой степени (1945). После окончания войны газета принимала активное участие в мобилизации молодежи на восстановление народного хозяйства. Выездные редакции «Комсомольской правды» создавались на Днепрогэсе, в разрушенном Сталинграде и др.

В первую очередь хотелось бы остановиться на роли публикаций в газете «Комсомольская правда» в формировании общественного сознания в период Великой Отечественной войны. Такие публикации можно увидеть уже в первом военном номере газеты (23 июня), из которого граждане всего Советского Союза узнали о «вероломном нападении фашистской Германии на СССР». Газета наполнена:

— лозунгами («Теснее сплотим свои ряды вокруг нашей славной большевистской партии, вокруг нашего

Об авторах: Шомуродов Ойбек Икромович, магистрант 1 курса факультета психологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Советского правительства, вокруг нашего великого вождя товарища Сталина!»);

— призывами («Наше дело правое», «Победа будет») [2].

Данные публикации содержали призывы к строительству нового социалистического общества и обращали к патриотическим идеалам. К примеру, в этом номере было напечатано обращение Заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В.М. Молотова, которое содержало призыв отнестись с «должным сознанием к своим обязанностям, к своему труду» в условиях непростого для страны времени [2].

Публикации в газете «Комсомольская правда» в период Великой Отечественной войны сыграли значимую роль в мобилизации населения и поддержки боевого духа. К примеру, номер газеты от 24.06.1941 г. начинался с эпиграфа: «Красная армия и весь наш народ ведут победоносную войну за родину, за честь, за свободу! Да здравствует героический советский народ и его Красная Армия, защищающие родную землю! С именем Сталина мы побеждали, с именем Сталина мы победим!» [2].

Газета освещала проблемы, с которыми сталкивались советские граждане на фронте и в тылу. Они рассказывали о трудностях и лишениях, с которыми приходилось сталкиваться людям во время войны. Однако вместе с этим газета поднимала и множество вопросов о преодолении этих трудностей, поддерживала дух людей и внушала уверенность в победе. Это помогало поддерживать оптимизм и моральное состояние граждан.

В номере газеты от 25 июня 1941 г. были прописаны акты о начале военных действий против СССР, а также военные положения о мобилизации. Они касались призывных граждан, а также крупных предприятий, чья работа за весь военный период была переведена в другой формат, но не прекращала своей деятельности. Номер содержал статьи со следующими названиями: «Я с гордостью иду на фронт», «Держитесь храбро, мы куем оружие на фронт», «Фашистских разбойников уничтожить», «Фашисты на собственной шкуре испытывают силу советского оружия» и т.д.

«Комсомольская правда» предоставляла населению информацию о текущем состоянии фронтов, успехах Советской Армии, героических поступках солдат и офицеров. Такие публикации помогали поддерживать высокий моральный дух среди военнослужащих и населения в целом.

Так, например, статья «Держитесь храбро, мы куем оружие на фронт» посвящена солдатам Красной армии, которые отправлялись на фронт. Примечательно то, что эта статья была написана работниками станко-строительного завода «Красный пролетарий». В статье говорится следующее: «Дорогие товарищи! Не первый раз провожаем мы сыновей нашего народа. Сегодня страна призвала вас. Если нужно будет, мы тоже пойдем с оружием на врага. Товарищи, не тревожьтесь о семьях, оставшихся дома. Мы позаботимся о ваших детях, матерях, женах» [2].

Можно сделать вывод о том, что с первого дня освещения войны в газете «Комсомольская правда»

начали публиковаться статьи, направленные на поднятие боевого духа Красной Армии. «С первого военного дня самым актуальным и наиболее важным становится лозунг-призыв: «Все для фронта! Все для победы!». Именно он определял все усилия народа, чтобы в кратчайший срок превратить страну в единый военный лагерь» [4].

Значительную роль газета «Комсомольская правда» сыграла в информировании населения. В частности, в газете размещались правовые акты, к примеру, в выпуске от 25 июня 1941 г. размещен Указ Президиума Верховного совета СССР «О военном положении». Это позволило ознакомить население с тем, кто должен быть призван к участию в военных действиях, также было описано положение страны. К тому же рассказывается о перестройке народного и промышленного хозяйства на военный период. Также военное положение в стране обязывало многих подчиняться органам военного управления, поэтому вновь стали действовать законы 1933 года, за разбой предполагалось наказание в виде лишения свободы, а за дезертирство трибунал мог лишить жизни. В этом же номере был размещен Указ «О мобилизации военнообязанных».

Публикация в газете «Комсомольская правда» правовых актов относительно регулирования участия в военных действиях в период Великой Отечественной войны позволила передать населению информацию о правилах и обязанностях, связанных с участием в военных действиях во время Великой Отечественной войны. Это было важно для обеспечения военной мобилизации и максимальной поддержки фронта со стороны граждан. Публикация правовых актов помогла уточнить правила мобилизации, списание и призыв на фронт, регулирование трудовых отношений во время военного времени и другие вопросы, связанные с участием в войне. Кроме того, это было важным средством информирования и психологической поддержки для населения, которое могло уяснить свои права и обязанности в условиях военных действий.

Объявления, положения и указы о военных действиях — это не всё, чем отличался данный выпуск. Также в выпуске было напечатано большое количество сводок Главного командования Красной Армии. Первая сводка говорила о том, с какой стороны напали противники, были описаны действия немецких войск и освещено нападение германской авиации.

Следующая сводка рассказывала о наступлении на морской флот СССР. Были описаны основные события в г. Брест и то, как армия собирается отстаивать границы. Так как выпуск газеты вышел в свет с опозданием, в сводке были описаны военные события за 22 и 23 июня, за это время было взято в плен более пяти тысяч германских солдат.

Мотивационные статьи занимают особое место в военных выпусках газеты. Они носят название «Военная мощь», «Враг будет разбит» [2]. Эти статьи помещены в выпуск газеты для поддержания патриотического духа.

Также газета публиковала информацию о партийных, производственных собраниях. «Комсомольская правда» принимала активное участие в мобилизации

коллективов отдельных предприятий на долгосрочное выполнение месячных планов. Агитационно-пропагандистская роль газеты сыграла огромную роль.

Важно понимать, что пресса военного времени отличалась от современного телевидения, а тем более Интернета. Главным отличием, прежде всего, является невозможность реагировать на события в реальном времени. «Газеты проводили огромную работу над отбором материала, его планированием и выпуском, это занимало много времени, примерно сутки. Поэтому все военные новости выходили с запозданием» [1, с. 54].

Выпуск заканчивается упоминанием о том, что в Москве будут приняты меры к мобилизации и организации воздушного сопротивления. Ведь власти СССР боялись, что враг пойдет на столицу, что может ударить по снабжению страны.

Публикации газеты активно мобилизовали людей на защиту Родины. Они содержали призывы к добровольному вступлению в ряды Красной Армии, формированию партизанских отрядов, участию в оборонительных работах и т.д. Такие призывы оказывали значительное влияние на миллионы людей, которые откликнулись на них и присоединились к борьбе против нацистской Германии. К примеру, на первой странице 182 номера от 3 июля 1941 года было опубликовано обращение Сталина к народу: *«Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои! Вероломное нападение фашистской Германии на нашу родину продолжается. Несмотря на героическое сопротивление Красной Армии, <...> враг продолжает лезть вперед. <...> Что требуется для того, чтобы ликвидировать опасность, нависшую над нашей Родиной и какие меры нужно принять, чтобы разгромить врага? Прежде всего необходимо, чтобы наши люди, советские люди, поняли всю глубину опасности, которая угрожает нашей стране. <...> Враг жесток и неумолим. Он ставит целью захват наших земель, <...> захват нашего хлеба и нашей нефти <...>»* [2].

Одним из методов, который использовался для мобилизации населения и поддержки боевого духа, была публикация фоторепортажей и иллюстраций. Газета представляла войну визуально, публикуя фотографии и рисунки, демонстрирующие героизм советских солдат, разрушения, освобожденные территории и многое другое. Это помогало читателям лучше представить себе реалии войны и сострадать павшим и переживающим ее людям. Фотоиллюстрации посвящены военной жизни солдат («В действующей Красной Армии», «Десантники 501-го батальона Американской Армии»), параду военной техники на Красной площади («Пехотные подразделения на параде», «Части мотоциклов и тяжелые танки на параде»), митингам («Митинг в локомотивном депо Москва-1», «Митинг на заводе Парижской коммуны») и тематическим собраниям клубов («В планерном клубе»). Целая серия фотографий посвящена руководству Советской Армии («Командующий Западным фронтом генерал армии Г. К. Жуков», «Генерал-майор Д. Д. Лелюшенко», «Генерал-лейтенант В. И. Кузнецов»). Впервые в выпусках военного времени опубликован фоторепортаж («Береговая оборона Англии») [2].

Обобщая результаты проведенного анализа статей газеты «Комсомольская правда», опубликованных в период Великой Отечественной войны, можно сделать вывод, что подавляющее большинство материалов написаны в жанре событийных заметок (103 штуки). 14,3% публикаций составляют аналитические статьи. Наименьшей популярностью пользуются материалы в жанре беседы, репродукции, некролога и фельетона. Но в отличие от газеты «Правда», в «Комсомольской правде» такие жанры, как некролог, репродукция и беседа присутствуют. Появляется больше иллюстративного материала. Не случайно газета «Комсомольская правда» стала одним из главных средств пропаганды в годы войны. У нее была возможность привлечь внимание с помощью дизайнера к особо важным материалам, снабдив их броскими заголовками и иллюстрациями, напечатав их соответствующим шрифтом и форматом, отведя им заметное место в газете, художественно оформив их.

Семантика газеты также способствует активному воздействию (слова, фотографии, широко используются изображения государственных символов, политических лидеров, популярных исторических персонажей). Это можно наблюдать практически в каждом номере газеты.

Таким образом, в результате проведенного исследования было установлено, что роль журналистики в период Великой Отечественной войны (1941–1945) на материалах газеты «Комсомольская правда» была огромной и значительно отличалась от современных практик. В то время пресса имела ярко выраженную агитационно-пропагандистскую направленность, активно строила идеологию победы и героизма в своих публикациях, представляя военные достижения как непоколебимость и мощь Советского народа, а также отмечая индивидуальные подвиги и моральные качества солдат и офицеров. Это помогало поддерживать боевой дух населения и формировать позитивное отношение к войне и героизму. Популярными жанрами были событийные заметки, аналитические статьи, беседы, репродукции, некрологи и фельетоны, которые помогали создать общественное единство и укрепить моральное состояние людей. Исторический опыт «Комсомольской правды» во время Великой Отечественной войны доказывает значимость и мощь журналистики в формировании общественного мнения и патриотической активности.

г. Томск

Литература

1. Ахмадулин Е. В. История отечественной журналистики XX века: учебник для вузов / Е. В. Ахмадулин, Р. П. Овсепян. — М., 2023.
2. Выпуски газеты «Комсомольская правда» за 1941 год. — URL: <http://magzdb.org/num/3468684> (дата обращения 23.07.24).
3. Золотарева Е. В. Ценностные доминанты советской пропагандистской публицистики военных лет / Е. В. Золотарева, Т. А. Семилет // Медиаисследования. — 2014. — № 1. — С. 166–177.
4. Иванова Р. А. Творческий поиск советской журналистики

- в годы Великой Отечественной войны / Р. А. Иванова // Вестник Московского университета. Журналистика. — 2005. — № 6. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorcheskiy-poisk-sovetskoy-zhurnalistiki-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny>.
5. Кузнецов И. В. История отечественной журналистики (1917–2000) / И. В. Кузнецов. — М., 2002.
  6. Ростецкая А. С. Восстановление истории региональной журналистики периода Великой Отечественной войны / А. С. Ростецкая // Медиаисследования. — 2017. — № 4-1. — С. 157-160.
  7. Токова А. Р. Проблематика выступлений местной прессы в годы Великой Отечественной войны / А. Р. Токова // Фундаментальные исследования. — 2015. — № 2-22. — С. 5035-5039.

Екатерина Курганова

До чего дошел прогресс?

Об итогах панельной дискуссии «Искусственный интеллект в сфере коммуникации: перспективы и вызовы»¹

24 мая состоялась панельная дискуссия «Искусственный интеллект в сфере коммуникации: перспективы и вызовы» в рамках Международной научно-практической конференции исследователей и преподавателей журналистики, рекламы и связей с общественностью «Коммуникация в современном мире» на факультете журналистики ВГУ. Мероприятие прошло при поддержке Фонда Потанина.

В панельной дискуссии приняли участие более 30 человек, среди них — представители бизнеса, преподаватели и студенты из российских и белорусских вузов, в фокусе внимания которых находятся ИИ-инструменты и их применение в коммуникационных процессах. География впечатляет: Москва, Санкт-Петербург, Минск, Нижний Новгород, Ростов, Тамбов, Иркутск, Саранск, Белгород, Воронеж. Участники представляли НИУ ВШЭ, МГУ им. М. В. Ломоносова, СПбГУ, ННГУ им. Н. И. Лобачевского, СПбГУП, ТГУ им. Г. Р. Державина, ВГУ, БГУ, БГПУ им. М. Танка и другие вузы. Мероприятие прошло в гибридном формате, что позволило участникам выбрать удобный им формат выступления.

Инициатором и модератором панельной дискуссии выступила кандидат филологических наук, доцент кафедры связей с общественностью, рекламы и дизайна Е. Б. Курганова, победитель грантового конкурса для преподавателей 2023/2024 Стипендиальной программы Владимира Потанина, автор проекта «Нейрогеймификация в медиасфере»; победитель проектной сессии, эксперт и наставник курса «ИИ: как нейросети упрощают жизнь» от платформы «Россия — страна возможностей» и Мастерской управления СЕНЕЖ.

В ходе дискуссии участники смогли поделиться опытом проведения исследований в области ИИ, реализации коммуникационных проектов с применением ИИ-инструментов, авторским видением развития этого тренда в сфере образования. В рамках мероприятия искусственный интеллект удалось рассмотреть с разных

позиций: философской, этической, психологической, культурологической, правовой. Спикерам задавали вопросы не только слушатели, но и зарубежные и отечественные текстовые нейросети, которые также стали практически полноправными участниками панельной дискуссии.

Музыкальный эпиграф мероприятия — песенка из фильма «Приключения Электроника», в которой еще в 1979 г. прозвучали пророческие слова: «До чего дошел прогресс, / Труд физический исчез, / Да и умственный заменит / Механический процесс».

Сможет ли ИИ стать достойной заменой человека в создании креативных продуктов? Именно этот вопрос стал одним из ключевых в докладе первого спикера, доктора философских наук, профессора ННГУ им. Н. И. Лобачевского Антона Николаевича Фортунатова. В ходе выступления на тему «Селедка под шубой» как образ спасения в эпоху искусственного интеллекта докладчик определил категории информационного развития (скорость и фрагментацию мира) и обозначил очень важную проблему идентификации человека как уникальной онтологической сущности в эпоху ИИ. «Нужно учитывать», — отметил спикер, — что социальная реальность — это не только и даже не столько алгоритмы и модели, но и сфера чувственного, метафорического, запредельного. Вот почему так сложно искусственному интеллекту справиться с метафорами. Знаменитая картинка, произведенная популярной сетью *Midjourney*, «селедка под шубой», демонстрирует фигуру, укутанную шубой, а вовсе не популярный салат». Автор заключил, что метафоричность, красочность и образная глубина языка, как показывает имеющаяся на сегодня практика, — прерогатива человеческого мировосприятия и коммуникации, определяющая разделение «зон влияния» человека и искусственного интеллекта.

Доклад профессора МГУ им. М. В. Ломоносова Елены Евгеньевны Прониной содержал результаты исследования взаимодействия пользователя и искусственного интеллекта. Нередко аудитория не может распознать, кто автор креативного продукта (изображения, фотографии, комикса): ИИ или человек? При этом спикер отметила следующую проблему: эмоциональные реакции человека на ИИ двойственны, удивлению и восторгу нередко сопутствуют разочарование и тревога. Такая ситуация создает предпосылки для появления новой профессии по налаживанию коммуникации с ИИ — «нейросетевого психолога».

¹ Публикация осуществляется в рамках проекта «Нейрогеймификация в медиасфере», реализуемого победителем грантового конкурса для преподавателей 2023/2024 Стипендиальной программы Владимира Потанина.

Об авторе: Курганова Екатерина Борисовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры связей с общественностью, рекламы и дизайна Воронежского государственного университета.

Еще одному тематическому исследованию, связанному с трансформацией ассоциативного поля «искусственный интеллект» в студенческой среде, было посвящено выступление доктора филологических наук, профессора ВШТ МГУ Аллы Михайловны Шестериной. Примечательно, что исследование проводилось на протяжении трех лет (с 2022 по 2024 г.) с опорой на метод свободных ассоциаций. Студентам МГУ имени М. В. Ломоносова (по 150 респондентов ежегодно) предлагались ассоциативные вопросы. Среди них, например, такие: с каким животным/растением/цветом у вас ассоциируется «искусственный интеллект»; с какой страной/эмоцией/известной личностью у вас ассоциируется «искусственный интеллект; если бы у вас была возможность дать искусственному интеллекту имя, то какое вы выбрали бы? Докладчик заявила, что в числе последних доминирующих тенденций можно отметить сокращение отношения к ИИ как к чему-то пугающему, более того — в некоторых аспектах проявилось одомашнивание и даже очеловечивание технологии.

Следующий блок выступлений был посвящен разработанным с помощью ИИ коммуникационным проектам. Модератор встречи Екатерина Борисовна Курганова рассказала о специфике промтинга при разработке и продвижении геймифицированного контента и на конкретном примере продемонстрировала, как нейросети могут использоваться при реализации коммуникационного геймифицированного продукта на всех его этапах: от разработки дорожной карты с описанием профиля представителей ЦА до оптимизации проекта через внедрение игрофицированного подхода. Представленные спикером наработки будут апробированы в рамках курса «Нейрогеймификация в медиасфере» для магистрантов направления «Медиакоммуникации» факультета журналистики ВГУ.

Тема искусственного интеллекта интересует и молодых исследователей из разных регионов, которые активно развивают коммуникационные проекты на базе ИИ-инструментов. Так, магистрантка 1 курса СПбГУ Александра Сергеевна Шерне презентовала авторский проект «HR-ИИсайт: навигатор по цифровым компетенциям», который носит гибридный характер и востребован как в сфере рекрутинга, так и при определении уровня «цифровой зрелости» школьника или студента. Проект прошел тестирование на фокус-группе, состоя-

щей из 10 студентов выпускных курсов бакалавриата и магистратуры СПбГУ, с целью определения их уровня цифровой зрелости и соответствия профилю вакансии бизнес-аналитика (сгенерированной с помощью нейросети). Для чистоты эксперимента в фокус-группе принимали участие не только студенты с профильным образованием и компетенциями для данной позиции (направление «Экономика»), но и студенты смежных направлений («Конфликтология», «Реклама и связи с общественностью»). Спикер в итоге отметила, что нейросеть способна самостоятельно справиться с оценкой цифровых компетенций соискателя и высвободить время HR-менеджеру/специалисту по профориентации на решение стратегических задач, требующих более детализированной проработки и определенного уровня экспертизы.

Студентка 4-го курса направления «Реклама и связи с общественностью» факультета журналистики ВГУ Виктория Романовна Коровина (научный руководитель — канд. филол. наук, доцент Е. Б. Курганова) представила дипломный проект разработки фирменного стиля для молодежного фестиваля «ФРОГ-2024» с помощью ИИ-инструментов. Докладчик на основе своего опыта создал алгоритм обращения к изобразительным нейросетям при генерации различных фирменных элементов: цветовой палитры, шрифтов, логотипа. Следует отметить, что разработанный с помощью инструментов ИИ фирменный стиль уже внедрен как в оформление группы фестиваля в социальной сети «ВКонтакте», так и сопутствующей документации: сертификатов участников, дипломов призеров, афиш выступлений спикеров, благодарственных писем.

Магистрантка 1 курса СПбГУ Милана Вилевна Калимуллина в своем выступлении отметила важную роль ИИ в современном дизайне одежды, так как сочетание моды и ИИ является одним из наиболее востребованных направлений на сегодняшний день. Она представила кейсы внедрения ИИ-инструментов в fashion-индустрию: это виртуальные примерочные, боди-сканеры, создание цифровой одежды. Спикер заявила о большом ИИ-потенциале индустрии цифровой моды, которая благодаря таким инновациям становится технологически продвинутой, устойчивой и ориентированной на потребности и предпочтения клиентов.

Руководитель ООО «Студия Парфенова», канд. техн. наук Андрей Витальевич Парфенов посвятил свое выступление поиску ответа на очень важный с этической и правовой точки зрения вопрос: кто является автором в случае создания контента с помощью ИИ-инструментов? Он отметил, что подход к авторству сгенерированного контента различается в разных странах, а оптимальным ему представляется позиция Бюро авторских прав США, согласно которой автором может признаваться или не признаваться человек в зависимости от его вклада в создание контента. Спикер заявил, что в ситуации юридической неопределенности, связанной как со сложностью разработки соответствующих законодательных актов, так и с тем, что разрабатывающие их юристы не являются специалистами в области ИИ, обязательно нужно учитывать возможные риски. Докладчик на основе собственного опыта разработал

рекомендации, придерживаясь которых пользователь может нивелировать хотя бы некоторые угрозы. Среди его советов, например, следующие: внимательно изучать пользовательское соглашение при работе с нейросетями; по возможности использовать коммерческие версии нейросетей, в которых сохраняются запросы и генерации пользователя; критически относиться к полученному результату.

Примечательно, что участники дискуссии смогли получить ответы на вопрос, как уживается человек и ИИ в юридическом мире, не только в ходе доклада Андрея Витальевича Парфенова, но и приняв участие в квизе в рамках тематического дня «ИИ и право», который как раз 24 мая проводил в своем телеграм-канале «Цифровой Сенеж». Хотя, справедливости ради отметим, что вопрос «Естественный или искусственный разум: кто автор?» пока остается открытым.

Культурологический подход к ИИ представила в своем докладе доцент Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов Ирина Леонидовна Гольдман. Ее выступление было посвящено использованию цифровых арт-проектов культурных институций (в том числе созданных с помощью ИИ-инструментов) в системе рекламного и PR-образования. Спикер отметил, что в настоящее время цифровое искусство становится пространством для поиска креативных идей в рекламе и PR, а владение языком современного искусства — конкурентным преимуществом профессионального коммуникатора. В заключение доклада Ирина Леонидовна пришла к следующему выводу: «Цифровые проекты культурных институций — важный ресурс для творческого развития профессионального коммуникатора как субъекта цифровой художественной реальности, который способствует освоению творческих

компетенций в системе рекламного и PR-образования на основе искусствоведческо-культурологического подхода».

Завершил серию выступлений доклад аспиранта Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина Никиты Дмитриевича Мальцева на тему «Робофобия в медиаполе: истоки и развитие». Он представил таймлайн технологического развития в медиасреде, а также отметил, что градус тревожности человечества постоянно повышается, несмотря на растущее количество материалов о разработках и открытиях в области ИИ. Это связано с низким уровнем доверия к автоматизированным и роботизированным устройствам в связи с их непредсказуемостью, что и выступает причиной возникновения феномена «робофобии». Снижение подобного уровня страха — вопрос времени и планомерного внедрения ИИ в массовое пользование.

Дискуссия не оставила участников равнодушными, своими впечатлениями от мероприятия они поделились в соцсетях:

Отличная, вдохновляющая и много дающая для рефлексии дискуссия! Жаль, что смог быть только на нескольких первых докладах, но даже и они задали очень высокую планку осмысления тектонических изменений в контексте ИИ. Спасибо организаторам! (А.В. Шаромов, PR-директор НИУ ВШЭ, инициатор совместного опроса НИУ ВШЭ и Российской ассоциации по связям с общественностью (РАСО) PR-директоров и специалистов по маркетинговым коммуникациям о применении искусственного интеллекта в работе).

Очень качественные материалы и выступления получились. Разослал сборник членам кафедры — для интеллектуального подспорья в работе над коллективной монографией. Еще раз спасибо. Вновь убеждаюсь в высокой планке, задаваемой Воронежским университетом! (А.Н. Фортунатов, зав. кафедрой социально-политических коммуникаций, профессор ННГУ им. Н.И. Лобачевского).

Благодарю организатора за блестящую модерацию и всех участников за содержательную дискуссию, междисциплинарный диалог, возможность профессионального и научно-педагогического развития! (И.Л. Гольдман, доцент Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов).

Тезисы выступлений участников представлены в сборнике конференции «Коммуникация в современном мире» (Т. 1). Режим доступа: <http://jour.vsu.ru/wp-content/uploads/tezisy-vesna-2024-tom-1.pdf>

г. Воронеж

Университетский человек — Исаков

Когда Володе Исакову исполнилось 16 лет, он стал задумываться о будущей профессии. И увлечение техникой помогло сделать выбор: он поступил в школу киномехаников (впоследствии — профессионально-техническое училище № 16). Через год был получен аттестат № 35 по специальности «киномеханик».

...Однажды во двор дома, где жили Исаковы, на машине «Запорожец» приехали заведующий лабораторией технических средств обучения ВГУ Василий Иванович Хлоповских и Николай Егорович Иванюк. Приехали именно к нему — Владимиру Исакову — с предложением работы у них, в лаборатории ТСО. Оказывается, завуч училища Эмиль Михайлович Антипко рекомендовал выпускника Исакова как толкового и знающего парня. Для начала будущие коллеги порекомендовали молодому человеку постричься, и уже 21 сентября 1972 года он стал сотрудником Воронежского госуниверситета.

Исаков обслуживал семинары, лекции, показывал фильмы в актовом зале. И почти в самом начале карьеры чуть не случилась трагедия...

Экран висел на рампе, на сцене за занавесом. Однажды перед сеансом сломалась система открывания-закрывания занавеса. Володе пришлось по раскладной лестнице лезть вверх, чтобы разобраться с проблемой. Рампа экрана висит на одном тросе, а на другом тросе — занавес. Раскладная лестница высокая. По бокам у нее выступают большие металлические крюки для фиксации. Внизу перед лестницей пожарный щит с острыми углами. Наверху Володя стоит на ступеньке спиной к лестнице. Он хватается одной рукой за трос занавеса, а другой — за рампу для светильников. Но рампа оказывается под напряжением — от одной руки через грудную клетку (самое опасное — здесь же сердце) к другой руке пошел ток, при прохождении которого через организм происходит непроизвольное сокращение мышц тела. Ноги непроизвольно согнулись в коленях, руки сжались на тросе и рампе. За доли секунды в голове пронеслось: вот я гибну, вот меня хоронят... Но вдруг приходит понимание, что нужно оторваться от рампы. А как? Единственный выход как-то дергаться,

пытаясь все-таки оторваться. Отрывается и падает вниз, на доли секунды теряя сознание. Но опять — мысль: трос у меня над головой — значит, надо развернуться параллельно ему. Падает, пролетая между крюками лестницы и пожарным щитом!..

Написано много, и прочитывается достаточно долго, а на самом деле все это произошло за доли секунды. И когда Володя висел наверху, народ внизу еще смеялся: «Смотри, что делает». Потом, конечно, все испугались. Только лежа на полу, он сообразил: «Живой. Нигде не болит. Значит, будем жить». Урок оказался памятным — неслучайно сегодня Владимир Тихонович Исаков отвечает на факультете за технику безопасности...

Вообще, университет, встречи с умными, интересными людьми помогли ему в становлении как личности, в манере общения, в поведении. В том числе работа в студенческом лагере на Веновитинском кордоне, где приходилось обслуживать радиоузел, демонстрировать кинофильмы, организовывать музыкальное сопровождение на танцплощадке... Все это также входило в его должностные обязанности.

А еще: походы в лес за ягодами (земляника, костяника на болотах, малина), за грибами (попы, белые, опята); река Усманка; баня на берегу реки; чай из собранной мяты после бани, песни у костра, комары, танцы, фильмы в лагере... Все это романтические отступления от трудовых будней в лагере — куда же без этого.

Из-за разногласий со стилем руководства лабораторией ТСО в 1976 году Исаков вынужден был сменить работу: устроился инженером отдела научно-технической информации в ГПТИкузмаш, куда неоднократно приглашался ранее. Работа похожая: показы кино, фильмов по техническим программам, монтаж материала для выпуска радиогазеты. Было интересно, к тому же народ в коллективе подобрался творческий.

В ноябре от предприятия Исакова отправили в колхоз в Аннинский район Воронежской области (село Берёзовка) на уборку сахарной свеклы. Селили в школе, в го-

стинице; Володю и еще нескольких ребят разместили в клубе под сценой. Спали на матрасах на полу. В клубе каждый вечер показывали платное кино, и ребятам в этом повезло: кино они смотрели бесплатно!.. И вот в очередной раз во время кинопоказа ребята выползли из-под сцены и сели на свободные места первого ряда. Володя повернул голову, и рядом с собой увидел девушку в шапочке с бубликами. Так состоялось его знакомство с будущей супругой Валей Дешиной, которую определили работать в столовой. После колхоза их общение возобновилось, и через год дружбы 13 октября 1977 года они поженились. Регистрация брака прошла в Центральном дворце бракосочетания г. Воронежа. Коллега Володи Лена Просветова сняла эту регистрацию на купленную накануне видеокамеру — так появилось первое видео семьи, немое кино в черно-белом варианте.

Владимир Тихонович плодотворно работал в ГПТИ-кузмаш, регистрировал рацпредложения. Много чего было сделано им в отделе научно-технической информации, в частности полное переоборудование современной техникой радиостудии. У Исакова появилось много друзей, что неудивительно: люди к нему тянулись, ценя интеллигентность, уважительность, доброту, чуткость, отзывчивость, умение всегда прийти на помощь. В 1979 году В. Т. Исакову за хороший ударный труд было присвоено звание «Ударник коммунистического труда».

Но потом наступил период, когда энергию было девать некуда. Владимир заскучал... И решил вернуться в ВГУ в лабораторию технических средств обучения учебным мастером. Параллельно за год окончил трехгодичные курсы вечернего образования, получив в 1981 году аттестат с отметками «хорошо» и «отлично». И тогда же он поступил на географический факультет ВГУ.

Еще Исаков работал в лингафонном кабинете. По выходным дням проводил техническое обслуживание и ремонт оборудования — казалось, запах канифоли никогда не выветрится из аудитории... За время работы в университете по собственной инициативе смонтировал три театральные киноустановки, монтаж которых требовал высокой квалификации и больших финансовых затрат.

В 1992 году по приглашению заведующего лабораторией учебного телевидения Николая Викторовича Трифонова Исаков переходит на работу на подготовительный факультет для иностранных граждан в лабораторию учебного телевидения ВГУ. Через два года полномочия завлаба были переданы Исакову Владимиру Тихоновичу.

В настоящее время в лаборатории учебного телевидения работает профессиональный и дружный коллектив, который пользуется у студентов большим уважением и авторитетом.

Кабира Гасанова, Мария Свиридова Последний из могикан

26 мая Льву Ефремовичу Кройчику, заслуженному работнику высшей школы РФ, профессору кафедры истории журналистики и литературы Воронежского государственного университета, одному из основателей Театра миниатюр и фельетонисту, могло бы исполниться 90 лет.

Лев Ефремович, тогда просто Лёва, родился 26 мая 1934 года — «в обстановке всеобщего дружелюбия» — в семье Ефрема Кройчика и Доры Парташниковой, ярославских врачей. Еще была старшая сестра — в соседней кроватке в розовой пижаме — Таня. Татьяна с детства — человек целеустремленный и самоотверженный, серьезный. Она старше брата всего на два года, и, должно быть, в этом и было ее преимущество — но отрывалась она на Льве хорошо.

Может, поэтому первые воспоминания Льва связаны с Таней?

Таня продолжала знакомить меня с повседневным миром...

...Воскресенье. Ранняя зима. Первый снег. Мама выпускает нас во двор. Снега мало — горку не соорудишь, на санках не покатаешься.

— Иди сюда! — командует сестра. — Видишь дверь?

Передо мной ничем непривлекательная дверь подъезда, именуемого парадным входом.

— Ну вижу.

— А ручку видишь?

— Ну вижу.

— Лизни.

— Зачем?

— Так надо.

Старшую сестру следует слушать: покорно лизну железную ручку входной двери.

Язык на морозе прилипает к железу.

Больно и обидно.

— Вот, — говорит Таня. — Никогда не лизни железо на морозе. Будет больно. Понятно?

Таня — наставник: и неясно, то ли она смеялась, то ли взращивала в юном Льве самостоятельность.

И тем не менее все это пригодится позже, а пока в коммунальной квартире размеренная жизнь: по утрам папа Ефрем уходит в госпиталь, Таня — в школу, а мама отводит младшего в садик и торопится на работу — в детскую поликлинику.

Но в 1941-м — Великая Отечественная. Льва и Таню война застала в пионерском лагере — мама забрала их в Ярославль 23 июня. Папа, уже ставший

военным врачом, уехал на учебу в Ленинград и в начале войны прислал жене письмо: «Пока что мне вряд ли удастся увидеть тебя и ребят». Спасались его регулярными весточками: Ефрем Кройчик отправлял семье открытки, а однажды от него пришла посылка-бандероль! В конверте лежала небольшая книжка, изданная в Москве в сорок втором — «Последний урок» Альфонса Доде. Так и жили Кройчики под бомбами и в очередях за хлебом, но объявился папин сослуживец: «34-я армия выводится в Иран, и офицерам разрешено взять свои семьи — мол, готовьтесь, граждане собирать документы. И в их подготовке пролетело полгода — там уже и война закончилась, а после нее настала благодать:

«У деда было райское детство. После войны он жил в Иране и финики с баранками ел. Потом был в Германии — да что б я так жил! Сейчас люди так не живут, как он в 1945 году», — смеется внук Льва Ефремовича, Илья Сергеевич.

И ведь правда финики с баранками ел! А еще конфеты — папе в Иране выдавали паек, а он не сладкоежка — вот конфеты и скопились за полгода. Таня шепчет: «Смотри, не объешься!»

Жили в трех комнатах до сентября сорок пятого — по окончании Второй мировой нужно было уехать в Ярославль, но ненадолго: уже скоро Кройчиков ждали три года в Германии — туда Ефрема Кройчика перевели в конце сорок шестого. На Родине семья в полном составе оказалась только в пятьдесят первом.

Лев Ефремович потом хоть и стал профессором, в школе прилежным учеником не был.

Школа же не была для меня родным домом. Суровой необходимостью была.

Ему было неясно, отчего все школы заставляют запоминать очевидное да следовать канонам, но не поощряют сам процесс познания — к задумчивости не приучают, зато к исполнительности — да.

Став преподавателем, Лев Ефремович ценил в студентах оригинальность мышления, а своему внуку говорил: «Не будь, как все, выделяйся. Ты личность, нельзя плясать под дудочку и быть массой».

В общем, не ладилось — мягко сказано:

«Дед рассказывал про свою учебу — это был 1945 год. Его отец пишет письмо с фронта: «Лёвушка, как ты учишься? А дед ему отвечает: «Пап, поздравь

меня. Я второй ученик в классе — у меня всего две тройки», — вспоминает Илья Сергеевич.

*Более того: однажды меня из пионеров... исключили
За хулиганство исключили.*

*У нас в школьном дворе было сооружение, напо-
минающее виселицу.*

*Такое деревянное сооружение, похожее на букву «П».
К поперечной перекладине были приделаны два
каната и один шест.*

*На уроках физкультуры мы должны были заби-
раться вверх по этому шесту и канатам.*

*Но лезть по канату или шесту снизу вверх было
трудно. Куда как легче было забраться по лестнице на-
верх, доползти до шеста и сползти вниз. Хотя, конечно,
и здесь было страшиновато ползти по столбу до шеста.
Но внизу стояли одноклассницы, и мне хотелось вы-
глядеть сильным и смелым.*

*И вот однажды передо мной полез наверх мой при-
ятель, а я пополз следом за ним. Но приятель был му-
скулистее меня и сползал по шесту медленно, а я был
слабак.*

*У нас были разные скорости спуска, поэтому на се-
редине пути я сел ему на голову.*

*Наверное, это было болезненно, поэтому мой друг
заплакал, когда мы оба оказались на земле.*

*Учитель физкультуры заметил эти слезы и со-
общил о них нашей старшей пионервожатой.*

*Старшая пионервожатая построила отряд и ис-
ключила меня из пионеров с формулировкой «злостное
хулиганство».*

*Я, конечно, промолчал: лучше быть злостным
хулиганом, чем слабаком.*

Когда Льва Ефремовича спрашивали об оценках позже, он говорил коротко: «Одна четверка». И это — чистая правда. Но кое-о-чем он умалчивает: помимо четверки по русскому письменному, в аттестате еще пять троек.

Кстати, из первого университета тоже исключили! По настоянию мамы поступил в технический институт — геологоразведочный в Москве — он пленил формой с небольшими погончиками: без романтики — никуда! Ну и вообще-то был, как казалось Льву, самым «малотехническим». Чуда не случилось: в 1954 году его отчислили: дважды пытался сдать экзамен по высшей математике — не вышло.

Вот — судьба. В руках — листочек с адресом тогдашнего воронежского истфилфака — улица Героев Стратосферы.

*Первое ощущение — всеобщее дружелюбие. Как
будто моего появления здесь все ждали.*

Студенты в то время — «бездомно трудящиеся на благо Родины». Лев в первых числах сентября пятьдесят четвертого отправился в свой первый колхоз. А потом пришла пора возвращаться в alma mater.

Там — потихоньку. Не все с первого раза — но сдано.

*Летняя сессия 1955 года. Сдаем латынь Софья
Алексеевна Рыковой.*

Передо мной маячит спина Генки Силова.

К каждому экзамену готовится добросовестно.

— Отлично, — говорит Софья Алексеевна. — Можете идти.

Но Генка, встав из-за стола, не уходит. Он смотрит на Софью Алексеевну и говорит четко:

— Софья Алексеевна, за моей спиной сидит Кройчик. Сейчас он пойдет отвечать. Считаю предупредить вас — он к экзамену не готов. Потому что пришел до-мой со свидания в полпервого ночи. Мы с ним в одном доме живем.

<...>

Экзамен я сдавал на следующий день.

За колхозом — целина. В 1956 году Лев записывается добровольцем и едет в Казахстан — там работает два месяца.

На полевом стане, где живет отряд, размеренная жизнь: бригада овощеводов отправляется на огороды, бригада химиков строит девочкам дом.

К обеду на полевом стане появляются «огородницы». Среди приехавших и Рита Подъячева.

— Садись, подвезу! — кричу я весело.

— На чем? — улыбается Рита.

— На себе!

Достаю веревку, хомутаю себя — получаютс я вожжи. Рита с подружкой хватаются за вожжи.

Владик Аникеев, отрядный фотограф, запечатлева-ет этот исторический кадр. Сегодня снимок хранится в семейном архиве.

Рита Подъячева — чудо, невероятно красивая девушка. Комсомолка, спортсменка, в теннис играет, поет — что еще надо?

Лев приглашает Риту в кино, тем же вечером целует ее и делает предложение.

«К черту экзамены!» — Лев запомнил все их встречи. Он, сластена, на каждую ташил кулек конфет «Кара-Кум» — пока гуляли, угощал Риту по одной.

Потом, когда поженились, она спросила: «Вроде бы не жадный. Почему — не сразу весь кулек?»

— Ты знаешь, я боялся тебя потерять. Вот кончатся конфеты — и кончится чудо.

Владимир Васильевич расскажет: «Рита Николаевна призналась: говорит, тогда и решила, что выйдет за него замуж — с ним не пропадешь».

Так соединились Мурочка — как звал ее всю жизнь муж — и Лев — вовсе не два сапога пара: во-первых, она — физик, он — не то чтобы. Во-вторых, по словам Ильи Сергеевича, бабушка «более закрытая», а дед — «все-таки темперамент». Но противоположности притягиваются: прожили они в любви и согласии шестьдесят лет.

В этом браке появились двое детей — старшая дочь Наталья и младший сын Сергей.

Мои дети давно выросли, но для меня они по-прежнему маленькие существа, о которых я, как отец, должен заботиться так, как в свое время обо мне заботились мои родители.

Десятый класс — Наташа поступает в медицинский институт. Студенческая жизнь взалхлеб: научные кружки, доклад на конференции в Москве, драмколлектив, летний сельхозотряд в Краснодарском крае — уборка чая.

Здравствуй, дорогой папочка!

Настоятельная просьба: писать мне письма только в стихах... Ты своими стихами покоришь весь СО «Берёзка». Один парень даже переписал их, как память обо мне... Не хочу посвящать тебя в свои интимные вопросы, но мне очень нужно красивое женское белье. И еще посмотри шерстяную юбку 46-го размера. Но я не говорю о косметике, которая у меня кончилась. Крепко целую.

Наташа.

VIII.1980.

Папа выполнил просьбу дочери и написал по этому поводу:

*Письмо моей дочери, врача
ССО «Берёзка» Натальи Кройчик
любимому папочке:*

Здесь кругом сплошные горы,

Жизнь совсем не как в степи.

(Ты мне платье от Диора

Обязательно купи.)

А в горах крутьё дорожки —

Надо прыгать, словно лань...

(Ты мне, папа, босоножки

Обязательно достань.)

Ровно жизнь течет отряда,

А мои дела плохи.

(Папа, мне для счастья надо,

Чтобы ты купил духи.)

Командир отряда мудро

Нам указывает путь.

(Папа, импортную пудру

Мне добудь — не позабудь!)

Жаль, однако, что при этом

Комиссар у нас дурак...

(Ты купи мне, папа, летом

Для ногтей хороший лак.)

Таковы мои делишки,

Таково мое житье...

(Пап, купи-ка мне бельишко,

То есть нижнее белье.)

Папа, дома отдыха,

Ты здоровье береги.

(Просто вскользь напоминаю,

Что нужны мне сапоги.)

Спим мы, папа, на соломе,

А еда — полмиски щей...

(Ничего не надо, кроме

Выше названных вещей.)

Хоть была разлука длинной,

Встреча будет «голубой»...

(Юбку мне из трикотина —

Это уж само собой!)

Я целую вас с Серезжой —

Вы на днях приснились вдруг...

(Не забудь про босоножки,

Про осенние сапожки,

Про духи и про серезжки,

Про чулки на наши ножки,

Про других вещей немножко

Для своей любимой крошки,

Что грызет в горах фундук.)

Наталя Львовна работала врачом-психиатром, наркологом.

— Дед всегда говорил: «Наташа, твоя профессия тебя погубит», — вспоминает Илья Сергеевич.

Уже в 2022 году Натальи Львовны не стало — рак. Сергея Львовича не стало в 2018-м — тоже онкология.

Был старателен и послушен.

Боролся за справедливость.

Абсолютно не был тщеславным.

Был очень добр.

На мир смотрел дружелюбными глазами...

Сергей Львович был журналистом.

На книжной полке перед моими глазами фотография: Сергей и Сергей Кужугетович Шойгу.

История фотографии простая: Шойгу, прежде чем стать министром обороны России, был министром РФ по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям. А Сергей, по долгу службы и из собственного интереса к работе МЧС-ников, много раз писал об этой службе.

За что заработал почетную грамоту.

Грамоту вручал сам Сергей Кужугетович в Москве.

Лев Ефремович в своих детях души не чаял.

Моя любовь к ним безгранична.

Я им прощал все (или — почти все).

У Льва Ефремовича остались внуки: Илья, сын Натальи, и Дмитрий, сын Сергея.

***

В 1962 году Лев Ефремович возвращается из Шебекино, в котором провел три года по работе, в Воронеж — здесь стал работать в многотиражке университета. В шестьдесят третьем стал преподавателем кафедры советской литературы — тогда же ректор Борис Иванович Михангьев решил открыть на филфаке заочное отделение журналистики. К работе привлекли опытных журналистов «Коммуны» — Бориса Митрофановича Подкопаева, Федора Николаевича Сурина, Сергея Васильевича Погребенченко.

А в июне случилось несчастье — читавший курс «Техники газетного дела» Борис Митрофанович Подкопаев лег в больницу. И тут о Льве Ефремовиче вспомнили — он все-таки журналист с тремя годами работы в шебекинской районной газете.

Методист деканата Лидия Васильевна Данилюк бежит ко мне в редакцию:

— Выручайте! Заболел Подкопаев.

— А что читать? — нахально спрашиваю я.

- «Технику газетного дела».
- Когда? — спрашиваю я.

Так Лев Ефремович и вошел в аудиторию — навсегда.

Для Павла Алексеевича Пономарёва, ныне аспиранта, он был не просто преподавателем и научным руководителем, но еще и близким человеком:

— Когда в 2019 году он не так часто появлялся на факультете, его болезнь, жизненные трагедии — уход сына — они нас сблизили. Мы стали общаться чаще: он был мне как дед.

— Помню, Лев Ефремович говорит: «Пойдем на кафедру». Потом: «Ну садись... что ты принес?». Показываю ему стихи или материалы курсовой работы, публикации. Он спрашивает: «Зачем ты это написал? Вот это — ерунда». Он черкал все и говорил: «Это не годится, это никуда, это нельзя ...». И от того, что я приносил, оставался один маленький абзац. А про стихи вообще говорил: «Зачем написал? Ничего лучше «Я помню чудное мгновенье» еще не придумали. А ты еще пытаешься подражать Маяковскому...»

А Павел Алексеевич — ладно. Принесит еще — Лев Ефремович скрупулезно оценивает, и его замечания — на вес золота. Так он и черкает все листы — в прямом смысле «черкает» — ручкой на бумаге.

По словам Елены Михайловны Бебчук, Лев Ефремович никогда не работал ни на компьютере, ни на печатной машинке. Он говорил, что текст не «ложится» — писать должна только «живая рука, человеческая».

«В 2000 году я написал первое стихотворение. Лев Ефремович прочитал его и сказал: «Это серьезно». Так я и продолжил писать, а спустя время он спросил: «Небось, на компьютере пишете?» И ведь было время, когда я писал стихотворения только от руки. Но потом постепенно начал пользоваться компьютером. Я говорю: «Да, мне это уже не мешает». А он так: «Что это такое? Разве жожо?» — рассказывает Владимир Васильевич Тулупов.

У Льва Ефремовича ручка в руке, как приклеенная, — придешь, а он уже что-то пишет — то ли колонку «100 строк» в газету, то ли статью набрасывает — без дела не сидел никогда.

В «100 строках в конце недели» он писал фельетоны — юмористически, но жизненно, легко и в то же время «проблемно». Елена Михайловна над ними «хотала»: Лев Ефремович был остроумным человеком, «извергал» из себя юмор. «...строками» еще в школе зачитывалась и Наталья Александровна Сергунина — для колонки Льва Ефремовича и его величавого портрета с «пушкинским профилем» в газете «Воронежский курьер» отводилось отдельное место.

Помню, мы с ним ездили в командировки. В МГУ Был юбилей Засурского Ясена Николаевича. Я картину, значит, нарисовал, а на картине был Кольцовский сквер. Осень. Лев Ефремович читает стихотворение. Я собираюсь дарить картину, а он ее перехватывает и говорит: «Эта картина называется «Ясен Николаевич Засурский в Кольцовском сквере Воронежа». А там, значит, скамеечка.

- Там же нет Ясена Николаевича.
- Так вот он здесь сидел. Он только ушел. И, конечно, все очень смеялись.

(Из воспоминаний Владимира Васильевича Тулупова.)

И все-таки «100 строк» со студентами не сравнятся: аудитория для Льва Ефремовича — место святое. Студенты были для него всем. Важное деканское, ректорское совещание — он не ходил, если стояли занятия. Елена Михайловна предлагала их перенести, а он никогда не слушался: лекции — святое.

«Помню, Лев Ефремович сознательно делал тон суровым и говорил: «Запомни, причиной невыхода на работу может быть либо тяжелая болезнь, либо смерть». Он сам и с флюсом приходил, и хромая», — рассказывает Светлана Николаевна Гладышева.

По воспоминаниям Елены Михайловны, он даже преподавателей делил на тех, кого невозможно вытащить в аудиторию — такие обычно опаздывают минут на 20–30 — и на тех, кого невозможно оттуда вытащить, которые занимают студенческий перерыв. Он, конечно, относился ко вторым: Лев Ефремович просил ставить ему занятия на восемь утра — любил работать в рань, когда ему было под шестьдесят лет. А студенты наши не знают, что такое с восьми учиться... Но тем не менее ходили.

— Я как-то прихожу на кафедру и вижу Льва Ефремовича: злой, нервный, кричит на всех. Оказалась, он забыл конспекты лекций. Увидел меня и отправил за ними. Сказал, что полпары продержится, а ко второй половине обязательно должен быть материал. Мне начертили схему, как пройти к дому Льва Ефремовича, и я побежал к нему по жаре. Захожу во двор и слышу, как сверху кто-то кричит: «Павлик!» Поднимаю голову, — а это Рита Николаевна. Я прихожу, она открывает дверь, смотрит на меня оценивающе и говорит: «Ученик красивше учителя!» Рита Николаевна передает мне бумаги, и я бегу обратно — успеваю к перерыву. Вбегаю в аудиторию, и Лев Ефремович говорит: «Это моя палочка-выручалочка. Если бы не он, не знаю, что бы сейчас делал», — вспоминает Павел Алексеевич.

— Я спрашивал у него, почему студенты так сильно его любят. Почему именно он — ведь у нас много хороших преподавателей? Дед мне даже пример привел: «Иду по корпусу, вижу, что девочка плачет. Я спросил, что с ней, дал конфету, успокоил». Он не возвышал себя, был со студентами на одной волне, — рассказывает Илья Сергеевич.

Конечно, все ходили «на Кройчика» — да еще и не опаздывали. Лев Ефремович «проспавших» или «заблудившихся» не любил: через какое-то время после начала занятия он закрывал дверь в аудиторию и подставлял стул — открыть ее было невозможно — никакой студент не мог нарушить разворачивающуюся «магию» лекции, или «спектакля с драматургией», как ее называет Светлана Николаевна Гладышева.

Любимыми парами у Льва Ефремовича среди студентов были «творческие лаборатории» — их Кройчик

вел вместе с Натальей Николаевной Козловой. Они появились в программе в период перестройки, когда вузам разрешили составлять индивидуальные планы обучения. Лев Ефремович разработал методику занятий — и на парах они с Натальей Николаевной обсуждали со студентами искусство — кинокартины, театральные постановки — а потом оценивали написанные студентами рецензии.

«Лев Ефремович на «лабораториях» очень любил ставить пятерки. Я иной раз говорила, что это безобразие: в аудитории сидят разные люди, которые и по-разному участвовали в обсуждении, писали тексты разного качества. А в ответ слышала: «Наталья, ставь всем пятерки». Я ставила, мне что, жалко, что ли? Еще именно на «лабораториях» Лев Ефремович всех студентов называл «солнышками»: «А ты, солнышко, что нам принесло?», — рассказывает Наталья Николаевна.

Из воспоминаний Натальи Николаевны:

— Были моменты, когда он обижался на меня прямо в аудитории. Помню, мы со студентами обсуждали фильм «Прогулка» Алексея Учителя. Лев Ефремович оценил его как некую аморальность, причем не «лобового» характера — например обнаженка — нет, смыслового. Я сначала думала, что он начнет дискуссию — мы-то со студентами кино восприняли с восторгом — а не. Он сказал: «Все, оставайтесь здесь. Я пошел» — и ушел из аудитории. Мы какое-то время со студентами происидели в оторопи, молча друг на друга глядя. Я закончила занятие, зашла на кафедру и вижу — сидит: весь вздрюченный, вихор его знаменитый торчит.

«— Ну что, пришла?

— Пришла.

— Ну как?

— Закончили все, договорили...

— Ну ладно.

— Что вы, Лев Ефремович, всерьез, что ли?

— А ты как думала?

— Я думала, что разговор об искусстве — это разговор, который не должен приводить к личным противостояниям, потому что, как вы учили, — это отраженная действительность...

Это сиюминутная обида, а бывали случаи, когда Лев Ефремович мог месяц со мной не разговаривать, хотя мы вместе работали — и даже в одной аудитории. За ее пределами он говорил только «здравствуйте» и «до свидания» — и не более того.

Экзамены у Льва Ефремовича сдать было легко: может, потому что больше всего в своей работе он не любил их принимать.

Илья Сергеевич вспоминает: «Он даже рассказывал, что специально читал газету перед тем, как кто-то собирался отвечать. Дед говорил, что всегда видел тех, кто списывал, — ну и ладно».

В общем, главная максима — не опаздывать.

Были и еще максимы, но уже для коллег.

Такими после студенчества стали Наталья Александровна Сергунина и Светлана Николаевна Гладышева — им Лев Ефремович организовал настоящую школу преподавателя.

«По первой молодости хочется одеться молодежно, а нельзя. Когда я стала преподавателем, Лев Ефремович отучил меня носить джинсы. Он говорил: «Между вами со студентами маленькое расстояние — ты должна почувствовать, что находишься на другой ступени, и выглядеть определенным образом», — вспоминает Наталья Александровна.

Лев Ефремович, конечно, следил не только за ее дресс-кодом: еще он проверял планы занятий, а иногда заставлял их «режиссировать» — брал ключ от аудитории, запирали дверь, садился за парту и слушал, как Наталья Александровна читает лекции.

— Сначала было страшно, ведь перед тобой — профессор. Лев Ефремович делал замечания вплоть до деталей: «Ты слишком быстро говоришь», «ты очень много говоришь», «ты должна общаться со студентами, объяснять им, видеть, понимают ли они», «даже если никто в аудитории не говорит, но в глазах есть вопрос, ты должна отвечать», «ты обязана предвидеть, что вызовет у студентов вопросы».

Наталья Александровна признается: во многом Лев Ефремович ее «сделал». И то, что основным делом ее жизни с 2002 года стало преподавание, — это его заслуга. Он «вылепил» из нее человека «университетского».

Преподавателем он и правда был гениальным: им восхищались даже зарубежные коллеги.

— Я подавала на стипендиальную программу DAAD (прим. ред. — Немецкая служба академических обменов), когда училась. Сначала ты находишь университет, который пригласит тебя в Германию на стажировку — я написала в несколько, упомянув своего научного руководителя, профессора Кройчика. Мне ответили два университета, один в Гамбурге, а другой — Вупперталь: «Ух ты, вы ученица Кройчика! Мы знаем его, мы согласны». Мне прислали приглашения. Имя Кройчика стало для них показателем.

У нас в университете проходила проверка — нужно было получить аккредитацию — и председателем комиссии была проректор Московского государственного педагогического университета, в прошлом — журналист. Она говорит: «Я бумаги заполнять не буду, этим пусть моя помощница занимается. Мне интересен ваш учебный процесс. Она захотела пойти на занятия. И мы говорим: «Ну вот — Лев Ефремович». Она была в восторге от его лекции.

(Из воспоминаний Владимира Васильевича Тулупова.)

Лев Ефремович был асом своего дела. И для коллег он стал «старшим», к которому можно было обратиться. И не только за преподавательскими советами, но и за «житейскими».

— Лев Ефремович всегда спрашивал, как твои дела, как живешь: «О, прочитал, ты с парашюта прыгала. Как решилась?» Был день ВДВ и журналистов пригласили прыгать с парашютом, а я согласилась. «Сижу на даче, открываю газету, а она прыгает! Как тебе такое в голову пришло? Ты же убитая могла!», — удивлялся Лев Ефремович. Еще называл меня Натальей маленькой. Он спрашивал, когда заходил на кафедру: «Так, Наташка

маленькая пришла, а Наталья большая где? (прим. ред. — Наталья Николаевна Козлова).

Для Светланы Николаевны Гладышевой мысли Кройчика тоже стали преподавательским постулатом:

— Когда я только начинала вести занятия, Лев Ефремович сказал мне: «Преподаватель — спортсмен, бегун на длинные дистанции. Встал на дорожку и бежит, сбавить темп или остановиться — нельзя, иначе сразу обгонят. Ты станешь неинтересен аудитории».

Светлана Николаевна запомнила — когда становишься преподавателем, не имеешь права «коснеть».

— *Преподаватель на факультете — это некая комбинация бульдозера с экскаватором. Экскаватор роет вглубь и подгребают к себе — это человек, который работает в науке или публикуется в прессе — на себя, казалось бы. А вот бульдозер — тот, кто отодвигает себя в студенческое пространство, — это как раз об умении передавать знания другим», — из интервью Льва Ефремовича студентам.*

В 1990 году Лев Ефремович стал деканом факультета журналистики. В 1991 году он предложил Елене Михайловне Бебчук стать его заместителем.

Из воспоминаний Елены Михайловны:

В 1986 году я пришла устраиваться на факультет журналистики. Лев Ефремович тогда замещал декана Горислава Валентиновича Колосова. Кройчик посмотрел на мои документы и направил к заведующей кафедрой стилистики и литературного редактирования. Он относился ко мне сдержанно: до этого я работала инспектором учебного отдела в главном корпусе, была «канцелярской крысой», а бюрократия и журфак — вещи, как говорится, несовместные.

— Я думаю, Лев Ефремович попросил занять меня эту должность, потому что раньше я работала в главном корпусе — он, наверное, посчитал, что я умею оформлять бумаги. Так мы с ним проработали два года, потом он ушел из деканата и рекомендовал вместо себя Владимира Васильевича Тулупова. Лев Ефремович был спокоен за это. Он был рад, что деканат в хороших руках.

Потом на его похоронах бывший начальник учебного отдела, Владимир Семенович Листенгартен, скажет, что Кройчик сделал великую вещь: он нашел себе преемника, а это очень важно — увидеть того, кто «возглавит дело». Во Владимире Васильевиче Льва Ефремовича привлекала человечность. Он говорил: «Несмотря ни на что, Тулупов — человек».

— Они были дружны, хотя их разница в возрасте почти 20 лет. А пока Кройчик был деканом, два года он сидел рядышком со мной, и мы вместе трудились.

У Льва Ефремовича были некоторые «рабочие» привычки:

— Когда что-то рассказывал, то ходил по кабинету — потом резко спрашивал: «Конфетка есть?» А она была всегда: все знали, что он страшный сладкоежка.

Если Лев Ефремович злился, то ему давали конфеты, чтобы подсластить жизнь.

— А еще, бывало, приходило какое-то распоряжение, и он его — под сукно, как настоящий коммунист, — не смотрел. Коммунисты все клали под сукно — вылежаться должно. И Лев Ефремович клал — пусть полежит, а может, не нужно будет.

С бумагами медлил — да. Но когда университет необходимо было защищать — дело не откладывал.

— В прессе про факультет когда-то появились строки о том, что журфак не обновляется и преподаватели учат по-старому. Помню, Лев Ефремович вышел и сорок минут говорил — наша 130-я аудитория была полностью набита: студентами, преподавателями, представителями областной администрации и журналистами. Он сказал: «Не мешайте нам работать». Если ему надо было кого-то окоротить, он делал это смело.

А если того требовало, бросал вызов и вышестоящим:

— На факультете как-то затопило преподавательский туалет. Так он пошел его убирать! У нас же были уборщицы, но почему-то пошел именно Лев Ефремович. Вот какой начальник пойдет мыть туалет? Это же был вызов ректорату — вот, посмотрите, декан — и убирает туалет!

Он был великим — «последним из могикан» — как говорит Елена Михайловна.

Работаю в университете почти пять десятилетий. Давно понял: университет — обитель талантливых людей.

В чем смысл талантливости человека?

В умении свободно мыслить.

***

В 1962 году, с началом преподавательской деятельности Кройчика, возникает прообраз будущего Театра миниатюр ВГУ. Путь к нему был долог и извилист: еще студентом Лев Ефремович писал сатирические миниатюры, которые представлял вместе со своими сокурсниками или сам.

Одним из таких номеров был «Генрих Дунькин». Выходил на сцену парень — щеголь, одетый по модному: брюки дудочкой, светлый пиджак усики (нарисованные горелой спичкой). А на ногах — туфли с галошами (потом галоши заменила толстая подошва из микропоры). Дунькин выходил на сцену и просил ведущего:

— Стуло мне! Стуло!

Ведущий выносил стул. Генрих доставал из кармана пиджака газетку, аккуратно стелил ее возле ножек стула, снимал галоши и ставил их на эту газетку, доставал из кармана брюк носовой платок, вытирал верхушку стула платком, а потом этим же платком вытирал лоб и читал свои стихи — лирические, философские и эпические.

Вот строки из цикла «Философская лирика»:

Я сестре являюсь братом,

Деду я — законный внук.

Я хочу быть кандидатом

*Все равно каких наук.
А еще бы мне хотелось —
Разве плохо пометать,—
Чтоб нигде бы не работать,
А зарплату получать.*

(К сожалению, эта хрупкая мечта моей юности так и не осуществилась.)

64-й год для театра оказался судьбоносным: ЦК комсомола объявил о проведении в 66-м году в Москве фестиваля студенческих эстрадных коллективов. Лев Ефремович возглавил театральную группу филологов — с ним бок о бок в этом нелегком ремесле шли его товарищи Валентин Семёнов, Владимир Сисикин и Вадим Кулиничев.

В 1965 году театр обретает официальное название «Театр миниатюр ВГУ» и ради победы в Москве объединяет творческие силы всего факультета — в труппу прибывают математик, химики и физики.

Для столицы взяли лучшие номера студенческой самодеятельности прошлых лет — их объединял стержневой монолог «Одиннадцать неизвестных». В выступлении обыгрывалось число факультетов ВГУ. Спектакль стал называться «Пять ступенек в...» (понимай: пять курсов университета) — что будет успех, никто не сомневался — его обкатали на гастролях по области, и всюду был отличный прием.

А у Москвы виды были свои — Театр миниатюр ждал провал. Газета «Московский комсомолец» потом написала, дескать, воронежцы — ребята обаятельные, но поддержать их не получилось.

Завершалось мартовское путешествие 66-го года в холодном номере гостиницы «Юность», пили «Гамзу» и возвращались к выступлению:

- Начнем все сначала.
- Надо искать что-то общечеловеческое.
- И чтобы всех задевало.
- В общем, надо работать.
- Пожалуй, я знаю, как теперь надо работать, — закончил Лев Ефремович.

15 сентября на репетицию приходит Петр Иванович Новиков — так и застревает в Театре на 25 лет, до окончания его истории.

— Репетиция кончается, и мы хором, так сказать, «выкатываемся» на площадь Ленина. Там стоит какой-то такой сильно вдатый мужик — он безошибочно выбирает Кройчика, еврея, с его орлиным носом, подходит и говорит: «Ваня, дай закурить».

— После этого Кройчик получил «звание» Вани. А потом Лев построил себе кооперативную квартиру в Юго-Западном районе на улице Домостроителей — это еще глухая окраина была, и там стояло несколько крупноблочных домов.

— Льву его друзья говорят: «Мы к тебе придем и поздравим с новосельем». Они приехали и запугались — не смогли найти дом. Лев объяснял, говорил: «Стоят четыре дома, в трех — в торце окон нет, а в моем — в торце есть. Понятно?» Они говорят: «Ну понятно».

— И в итоге с этим торцом разобраться не смогли.

А тут почтальонка идет, они ее останавливают — говорят, друг друга перебивая, про торец что-то, дескать, вот наш друг, Кройчик. Она им отвечает: «Где Торец живет, я не знаю, а Кройчик — вот в этом доме». С тех пор Лев стал Ваней Торцовым.

До Москвы труппа репетировала раз в неделю, теперь — три: по понедельникам, средам и пятницам с 19:00 до 22:00.

В 1967 году Лев Кройчик и Александр Смирнов представляют сценарий пьесы «Требуется монарх».

Однажды на прогулке принцесса Жозефина потеряла честь и кошелек с деньгами, которые требовалось разыскать и вернуть.

Ряд картин в спектакле не привели к полному «единству действия», но разыграли общую «мелодию».

В прорехе еще не распаханного занавеса появляется чья-то голова и изрекает с детства известный каждому сидящему в зале ритуальный текст: «Идя навстречу пожеланиям трудящихся...» И как бы продолжая неоконченную фразу, чей-то голос из глубины сцены произносит: «...Занавес открывается, сказка начинается». Звучит веселый марш. На подмостки выходят участники спектакля, которые находятся — увы! — в большом смятении. Ибо «король Ботфорт Четырнадцатый» вышел из себя и не вернулся обратно. Думали-гадали, что делать, и решили дать объявление в газету. На вакантную должность откликнулись сразу два претендента: мужчина и женщина. Деваться некуда: пришлось делить королевство на брючников и юбочников...

Это был первый брошенный в зал манок. Все помнили нелепую реформу Хрущёва, учредившего в каждой области два обкома: сельскохозяйственный и промышленный. И любое упоминание о дележе, о министрах, которые служат «и вашим и нашим», вызвало радостный смех.

В 1968 году Театр миниатюр собирается на гастроли в Протвино — в Институт физики высоких энергий Академии наук СССР.

«Спектакли Льва Ефремовича показывали на сцене, мы с ним смотрели — «Казанский университет».

Когда закончилось выступление, мы устроили банкет — зашел разговор о шаржах. У меня спросили: «Ты рисуешь?» Принесли бумагу — и я начал. Устроили аукцион и стали мои рисунки выкупать — пошли такие большие суммы, что хватило на второй банкет на следующий день. Я на нем спросил у Льва Ефремовича: «Ну что, я отработал?» А он мне ответил: «Да! По полной программе».

(Из воспоминаний Владимира Васильевича Тулупова.)

А в 1971 году уже празднует свое десятилетие.

Старые газетные вырезки, бережно хранимые ветеранами театра, довольно единодушно называют 1961 год датой его рождения.

«Лев Ефремович вел отсчет от 1 апреля 1961 года, когда на университетской весне выступил коллектив, в котором были три совершенно «забойных» человека, «рулившие» театром, — уже упомянутые Валентин Семёнов, Владимир Сисикин и Вадим Кулиничев», — вспоминает Петр Иванович Новиков.

В честь десятилетия Театр миниатюр забил до отказа актовый зал главного корпуса — начинался юбилейный концерт.

Лев Ефремович тоскует за кулисами — вдруг появляется Галина Сергеевна Эрдели, член парткома ВГУ:

— Лев Ефремович, вас Валентин Пименович зовет (прим. ред. — Валентин Пименович Мелешко — ректор ВГУ в 1965–1973 гг.).

Лев Ефремович спускается на второй этаж — там ректор:

— Вечер проводить я не разрешаю! И вы собираетесь пить со студентами?

Лев Ефремович вообще-то человек не сильно пьющий, но ведь юбилей! И он руководитель театра. Почему не может отметить его десятилетие?

— Я иду в зал и объявляю, что концерт отменяется.

— Хорошо, вечер я разрешаю проводить, но банкет — нет. Преподаватель не должен пить со студентами.

Выступление состоялось, да и посиделки по поводу юбилея — тоже, но уже на разных квартирах.

— *Стыдно было перед гостями, перед артистами театра.*

Лев Ефремович после этого случая объявил, что Театр миниатюр переезжает — под руководством Владимира Степановича Сисикина тот репетировал спектакли и выступал на сцене тогдашнего технологического института два года.

— Правда, еще в сентябре 71-го он собрал бригаду на филфаке ВГУ и учинил там МТФ (прим. ред. — Маленький театр филфака), — говорит Петр Иванович.

В том году на отделение журналистики филологического факультета поступила Наталья Николаевна Козлова. В числе первых преподавателей, с которыми она познакомилась, был Лев Ефремович:

— В конце октября он объявил набор в МТФ — юмор был в том, что такую же аббревиатуру использовали в СМИ — она обозначала молочнотоварную ферму. Все, кто хотел стать его частью, приходили в 100-ю аудиторию в корпусе у Кольцовского сквера. Тогда это был актовый зал с хорошей сценой, занавесом и роялем.

Наталья Николаевна отправилась на пробы вместе с университетской подругой — Татьяной Горбуновой. Никто из них об актерской карьере не помышлял, но все-таки прийти в 100-ю решили.

— Помню, Лев Ефремович сидит, как всегда в свободной позе, в первом ряду на креслах зрительного зала: «О, еще девицы пришли, заходите. Вы кто? В театр хотите? Давайте. Одна будет пирожки продавать у рынка, а другая — по телефону говорить с подругой — импровизируйте».

Они прошли пробы, и выяснилось, что театр — группа из шести-семи человек — должна приготовить

на студенческую весну концерт для всего филологического факультета:

— Мы репетировали с удовольствием: учили отрывки из произведений русской классики, например из «Ревизора», поэмы «Русские женщины». Ставили несколько сценок про студенческую жизнь — писали сами, как правило, при помощи преподавателей — Кройчик безумно смешные сценарии готовил.

Льва Ефремовича Наталья Николаевна, как и вся группа, оценивала именно театром: он мог быть и сценаристом, и инсценировщиком.

— На репетициях он не был преподавателем — это подкупало. В нашем театре не было деления на студентов и преподавателей — это был актерский коллектив, где требования ко всем одинаковы.

В 1973 году Валентин Пименович Мелешко ушел с должности ректора Воронежского госуниверситета, и Театр миниатюр вернулся под родную крышу, но уже объединенный с МТФ, и стал называться «Парадоксом». Подход к актерству стали еще серьезнее: вплоть до того, что группа начала смотреться лучше профессионалов.

— Об этом думали не только мы — это говорили и серьезные театральные критики — Владислав Анатольевич Свительский, преподаватель филологического факультета, специалист мирового уровня по творчеству Федора Михайловича Достоевского, — вспоминает Наталья Николаевна.

На театральном ремесле можно было и заработать:

— Я сидела в главном корпусе, продавала билеты: в то время они стоили 20–25 копеек. К нам публика ломилась — даже не хватало мест. Мы начали продавать и «стоячие» билеты. Потом мы со спектаклями ездили и на гастроли.

В 1973 году костяк группы временно лишается Владимира Сисикина: он поступает в Щукинское училище и переезжает в Москву. В 74-м по окончании первого переводится на заочное отделение и возвращается в труппу.

«Его позвали в ТЮЗ — там он ставил спектакли как режиссер, но все равно продолжал работать в Театре миниатюр. Конечно, в Щукинском училище он набирался профессионализма. И, наверное, Лев Ефремович это почувствовал — он стал стопроцентным любителем», — вспоминает Петр Иванович Новиков.

С 1976 по 1977 год репетировали гоголевскую «Шинель» — ничего не получалось.

Лев Кройчик репетировал с актерами, методически ведя их к осуществлению задуманного. Он уже нашел общую конструкцию спектакля, которая позволила не заботиться об одежде сцены: составленные в несколько ярусов столы создавали некое пособие пирамиды, у подножья которой топчется, кружится маленький человечек...

Когда из Москвы возвратился Владимир Сисикин, он предложил другое решение. Пирамида их столов оказалась ему слишком громоздкой. <...> Лучшее будет, считал он, заполнить все пространство сцены шинелью, поскольку она апофеоз спектакля.

И режиссер, и репетировавшие с ним актеры сразу оценили идею Сисикина.

Но Лев Ефремович, бывший любителем, отдавал себе отчет в том, что его постоянный партнер теперь может немало такого, чего он, художественный руководитель театра, не может.

Решение уйти из труппы Лев Ефремович принял не сразу: все-таки нелегко отказаться от дела, которому посвятил почти полтора десятилетия.

Он не знал, как объявить о своем уходе, и зацепился за пустяковый случай: к началу очередной репетиции на целый час опоздал один из ведущих исполнителей.

«И хотя Лев Ефремович где-то написал, что громко хлопнул дверью и больше не вернулся — я хорошо помню эту репетицию, потому что снова что-то не получалось. Все слезли со сцены: большинство актеров ушло а «начальники» остались, и стали обсуждать, что не получается и что надо делать», — вспоминает Петр Иванович Новиков.

— А Лев все это послушал, говорит: «Нет, это уже не мое». И он как-то так тихо дверь за собой прикрыл и больше не возвращался. Это был март 77-го года. Он продолжал писать нам сценарии, и мы их играли, но, в общем, режиссурой в труппе заниматься перестал.

1 сентября 1991 года история «Парадокса» себя исчерпала.

Что я мог на маленьком плацдарме собственной жизни?

Не врать самому себе.

Заходить в аудиторию и говорить то, что думаю.

Приходить на репетиции три раза в неделю и ставить спектакль по произведениям, которые были мне близки по духу своему.

Гоголь. Чехов. Зоценко.

* * *

11 апреля 2019 года Лев Ефремович умер.

На стене корпуса появляется надпись «Кройчик жив».

У каждого был свой Лев Ефремович: кто-то был знаком с ним по Театру миниатюр, кто-то — по газетному ремеслу, кто-то — по преподавательству.

Каждый считал его «своим».

Но боль эта — общая.

Не стало целого пласта жизни многих его «коллег» — от мала до велика.

Владимир Васильевич и Петр Иванович каждую дату ходят на его могилу.

Светлана Николаевна и вовсе думала, что Лев Ефре-

мович будет жить всегда. Он — как папа — а родители никогда не умирают:

— Лев Ефремович — ядро, и мы все вращаемся вокруг него.

Павел Алексеевич после смерти Кройчика понял, что его имя нужно «нести в мир». Сначала он написал очерк «Лев Ефремович», который был опубликован в газете «Мысли», потом — в «Ямской Слободе», а затем — в его книге.

Когда Павел Алексеевич поступил в магистратуру, Владимир Васильевич Колобов (прим. ред. — Доцент факультета журналистики) предложил идею о написании магистерской работы о Лье Ефремовиче.

— Я согласился — изучал материалы, общался с Ритой Николаевной. Затем из магистерской диссертации стала складываться моя аспирантская работа, а скоро я завершу кандидатскую. Благодаря Рите Николаевне и Владимиру Васильевичу Тулупову, поддержке факультета вышла моя книга «Автор и диалог: искусство публицистики в работах профессора Льва Кройчика». Ее выпуск был приурочен к юбилейному 2021 году — шестидесятилетию журналистского образования в Воронеже.

А Наталья Николаевна Козлова о смерти Льва Ефремовича узнала от Елены Михайловны Бебчук:

— У меня был выходной, я шла из магазина, и вдруг звонит телефон — пришла смс от Елены Михайловны: «Умер Лев».

Наталья Николаевна сделала глубокий вдох, подняла глаза к небу и увидела: летят два громадных клина журавлей.

— В Воронеже помню один клин, но чтобы два? Да еще и именно над моей головой — и в такой момент.

Ее до сих пор доводят до слез строчки из стихотворения «Журавли» Расула Гамзатова:

Летит, летит по небу клин усталый –

Летит в тумане на исходе дня,

И в том строю есть промежуток малый –

Быть может, это место для меня!

Настанет день, и с журавлиной стаей

Я поплыву в такой же сизой мгле,

Из-под небес по-птичьей окликаю

Всех вас, кого оставил на земле.

— Что-то в этом есть.

Во что Наталья Николаевна не верит — так это в случайности.

г. Воронеж

«Пишите честно — как перед расстрелом...»

В Здании мещанской управы в рамках торжественно-го открытия выставки «Осталось памятью во мне...», приуроченной к 100-летию Литературного музея им. И. С. Никитина состоялась презентация первого тома книги Анатолия Жигулина «Пишите честно — как перед расстрелом...»: Из дневников и рабочих тетрадей. В 2 т. Т. 1: 1954–1976 [Сост., подгот. текста, прим., вступит. ст. — В. В. Колобов; предисл. — О. Г. Ласунский]. — Воронеж: АО «Воронежская областная типография», 2023. — 744 с., илл.

Эта книга — совместный просветительский проект Литмузея и доктора филологических наук, члена Союза российских писателей Владимира Колобова. В роли научного консультанта выступил писатель и литературовед Олег Ласунский, на протяжении многих лет входивший в круг почитателей и друзей поэта. В первом томе опубликованы фрагменты дневниковых записей Анатолия Жигулина, сделанных в период с 1954 по 1976 г. Во втором томе будут представлены записи, относящиеся к 1977–2000 годам, а также именной указатель.

Приветствуя участников и гостей мероприятия, директор Литературного музея Светлана Деркачёва подчеркнула значимость вышедшей книги для культурной жизни региона, отметила колоссальную работу Владимира Колобова и выразила надежду, что издание будет иметь успех у читателей. Она также сообщила, что в 2013 году домашний архив Анатолия Жигулина, в том числе его дневники и рабочие тетради, при содействии Олега Ласунского и по желанию вдовы поэта был передан на постоянное хранение в Литмузей, где занял почетное место рядом с коллекциями других известных литераторов, чьи судьбы неразрывно связаны с Воронежским краем.

Рукописи не горят

В своем выступлении редактор-составитель книги Владимир Колобов отметил, что Анатолий Владимирович Жигулин до сих пор был известен прежде всего как поэт и прозаик, создатель автобиографической повести «Черные камни», опубликованной в «эпоху перестройки» и вызвавшей широкий резонанс в публике. Теперь читателям предстоит открыть Анатолия Жигулина как мемуариста, запечатлевшего не только собственную нелегкую судьбу, но и основные события второй половины минувшего века, в том числе тогдашний литературный процесс как часть духовного опыта, накопленного обществом.

Владимир Колобов рассказал о своем отношении к А. В. Жигулину, а также о том, как шла работа по отбору и подготовке к печати избранных фрагментов его дневников и рабочих тетрадей.

— Я благодарен судьбе за то, что наши пути с Анатолием Владимировичем Жигулиным пересеклись

в 1988 году, когда в журнале «Знамя» была опубликована повесть «Черные камни», посвященная деятельности антисталинской подпольной организации Коммунистическая партия молодежи (КПМ), и уже с тех пор не расходились. «Черные камни» пришлись не всем по душе. В Воронеже вспыхнула острая дискуссия, которая продолжилась затем на страницах московских изданий. «Молодой коммунар», в котором я работал тогда заместителем редактора, оказался в эпицентре конфликта. Подробно эти события изложены в моей документальной книге «Жигулинский век» (2011).

— Работа по изучению рукописного дневника А. В. Жигулина началась в 2013 году и ее можно разбить на два этапа, — продолжил Владимир Колобов. — Первый этап — подготовка и публикация серии научных статей и защита докторской диссертации на тему «Дневник писателя как документ эпохи (на материале дневника А. В. Жигулина)». На втором этапе — непосредственная подготовка рукописного дневника писателя к печати. Свою задачу как составитель текста я видел прежде всего в том, чтобы показать автора как литератора, как национального поэта. В его дневниках и рабочих тетрадях хорошо видно, как шел творческий процесс, как рождались стихи и автобиографическая проза.

— В писательском архиве А. В. Жигулина не хватает небольшого количества дневниковых и рабочих тетрадей, — рассказал Владимир Колобов. — В конце 2017 года попытки разыскать недостающие материалы принесли результат. Ветеран отечественной печати москвичка Татьяна Зенбицкая передала в Воронеж ряд материалов, связанных с жизнью и творчеством Анатолия Жигулина. Они достались ей после смерти Петра Раевского, одного из героев дневника писателя. Среди этих материалов оказались две толстые дневниковые

тетради: № 106 (отражает события 1967–1968 годов, в том числе связанные с Александром Твардовским, главным редактором культового в то время журнала «Новый мир») и № 262 (начата 12 мая 1998 года, последняя запись сделана 29 июля 2000 года, за неделю до смерти писателя: «Сил нет, рука не пишет»).

Остается надеяться, что рано или поздно отыщутся и остальные «пропавшие» тетради А. В. Жигулина. Работа по изучению уникального писательского наследия продолжается.

В завершение Владимир Колобов поблагодарил людей, которые оказывали поддержку на всех этапах исследовательской работы: это писатель и литературовед О. Г. Ласунский, директор музея им. И. С. Никитина С. А. Деркачёва, председатель региональной организации Союза российских писателей Г. М. Умывакина, декан факультета журналистики ВГУ В. В. Тулупов, главный редактор журнала «Подъём» И. А. Щёлоков, публицист Д. С. Дьяков, писатель А. В. Бунеев и другие.

«А вот Александр Сергеевич — это тебе не Алексей Васильевич...»

Свое выступление воронежский писатель и литературовед Олег Ласунский начал с воспоминания:

— В начале 80-х годов прошлого столетия близкое мне московское издательство «Книга», стало выпускать многотомное собрание библиографических описаний дневников и мемуаров российских писателей, вышедших до 1917 года. Их вышло достаточно много, до десятка, они выходили в течение нескольких лет, и это был результат работы большого коллектива сотрудников ведущих московских и ленинградских библиотек. Были описаны практически все публикации на русском языке дневникового и мемуарного характера. Почему я об этом завел разговор? Потому что глядя на эту толстенную книжку, которая стоит перед вашими глазами, надобно всем нам задать вопрос: а как было в советские времена с дневниковой отраслью нашей изящной словесности? Особенно имеется в виду, конечно, сталинская эпоха... Думаю, ответ будет для всех очевиден. Люди, прежде всего представители культуры, боялись писать дневники. Отдельные люди, уже перешедшие из той, царской, в советскую Россию, делали это славное дело, как, например, Михаил Михайлович Пришвин, который продолжал тайком вести дневник. Веду я все это к тому, чтобы очертить общую картину в этом плане. В сталинские времена вести дневники было опасно. Это было опасно для людей, которые пока еще не были арестованы, и тех, кому эта участь вроде бы совсем не грозила... А что касается арестантов, понятно, что они могли только в голове иметь в виду эту возможность.

И вот тут можно сразу перекинуть мостик к Анатолию Владимировичу Жигулину, который не один раз в дневниках обмолвился, что, уже будучи ссыльным каторжником в Сибири и на Колыме, он уже как бы подразумевал, что рано или поздно, если судьба ему позволит выйти оттуда живым и относительно здоровым, он когда-нибудь должен об этом сказать. Поэтому он там, не имея фактически возможности, не имея ни бумаги, ни ручки (этого не позволялось заключенным),

он все время прокручивал в голове всякие ключевые сцены, и все те наиболее яркие портреты своих знакомцев, которые могли бы стать сценами и героями будущих дневников.

Для ведения дневника Анатолий Владимирович был подготовлен много ранее, чем он взялся за перо мемуариста. И произошло это фактически в камере воронежской пересыльной тюрьмы, где уже был достаточно свободный режим и можно было достать блокнот и ручку. И уже здесь, на пересылке, после смерти Сталина Жигулин начинает вести дневники.

— Помню, когда я был в гостях у Анатолия Жигулина, — продолжил О. Ласунский, — и когда он мне, как книжнику, демонстрировал свою библиотеку, я обратил внимание на два ряда записных книжек и блокнотов, стоявших за стеклами на полках в шкафу. Это были ничем внешне не примечательные блокноты и тоже вполне обыкновенные (только меньшего формата) записные книжки — такие продавались в любом магазине канцелярских товаров. Когда я спросил, что это такое, Анатолий сделал многозначительное выражение лица и сказал, что это самое главное в его жизни — дневники... Оказалось, что он специально их держал вот так открыто, не пряча от посторонних глаз... Он как бы выставлял напоказ то, что считал действительно самым главным в своей жизни. Потому что, конечно, ни в стихах, особенно ранних, советских, ни даже в автобиографической повести «Черные камни», он не мог в полной мере, до конца поведать о трагической судьбе своего поколения. Поэтому он так ценил свои дневники...

Как мне кажется, Жигулин поначалу предполагал вспомнить и отразить в своих блокнотах то, что он пережил, испытал в Сибири и на Колыме. Но очень скоро Жигулин понял, что он достаточно еще молодой человек, что у него впереди жизнь, большая и, что самое главное, — уже свободная, и именно тогда, видимо, возникла мысль — не ограничиться воспоминаниями о КПМ, из-за которой все они загремели на каторгу, а как бы оставить в своей душе место для дальнейшей фиксации того, что с ним, бывшим ссыльным, бывшим ээком, может происходить.

И вот эта колоссальная работа шла несколько десятилетий. Жигулин не скрывал того, что он ведет дневник. Это уже была какая-то внутренняя необхо-

димность, которая толкала его руку к листу бумаги... Конечно, в дневниках Жигулина много всякого разного. Поэтому Владимир Васильевич Колобов был вынужден провести, действительно, колоссальную работу по отбору и редактированию дневниковых текстов. Там было достаточно и бранных слов, и личных мотивов... Требовалось определенное время, чтобы привести отрывки из дневников и рабочих тетрадей в соответствие с требованиями, предъявляемыми к печатному тексту. И Владимир Васильевич с этой работой успешно справился.

Завершил свое выступление О. Ласунский на лирической ноте:

— Вчера мы отмечали день рождения А. С. Пушкина. Ему исполнилось 225 лет. Глубоко символично, что практически первая крупная публикация нашего выдающегося земляка, гордости воронежской и отечественной культуры, появилась в далеком 1949 году на страницах альманаха «Литературный Воронеж» и вскоре на полосах областной газеты «Коммуна». Это было стихотворение Жигулина «Пушкинский томик». Позднее я не раз разговаривал с Анатолием Владимировичем на эту тему. Помню, готовя свой миниатюрный сборничек к юбилею А. В. Кольцова, я все выпытывал у него, оказало ли на него какое-либо влияние творчество нашего земляка. Уж больно мне хотелось, чтобы Анатолий ответил положительно... Но он так четко мне ничего и не сказал. Но все время говорил: «А вот Александр Сергеевич — это тебе не Алексей Васильевич...».

Остановленное мгновение

Из выступления Галины Умывакиной, поэта, председателя правления Воронежского регионального отделения Союза российских писателей:

— В конце мая состоялся седьмой съезд Союза российских писателей. И я показала своим коллегам, участникам съезда, в том числе членам правления, ушедшую в Воронеж к книге Анатолия Жигулина... Реакция была весьма своеобразная. Фурор — это не то слово... Восторг — тоже не то... Меня спрашивали: неужели в наше время есть люди, которые так глубоко занимаются изучением наследия уже ушедших писателей, практически наших современников? Многие подходили, просили прислать им по возможности книгу, причем были и такие, кто упоминаются в дневнике Жигулина.

— На меня эта книга произвела чрезвычайно яркое впечатление, — продолжила Г. Умывакина. — Я даже не думала, что буду читать это произведение такими темпами. Книга составлена так, что, читая Анатолия Владимировича и глядя на давно прошедшее время его глазами, ты сам как бы становишься соучастником описываемых событий.

Душа его была с детства очень впечатлительна. Если бы этого не было, он бы никогда не написал таких пронзительных стихов о своем детстве. В них отразились и довоенные впечатления, и бедность, и природа, и родительский дом... У него было повышенное чувство важности жизни. Он дорожил каждым днем, каждым мгновением, и по этой причине многое записывал в своем дневнике, который во всей полноте отразил

разнообразие его жизни. Здесь и литературный процесс — главное дело его жизни, и бытовые подробности, и кратковременные встречи с писателями, врачами, таксистами, студентами...

Что меня еще тронуло как обычного читателя — это умение Жигулина дружить... Он неоднократно, очень тепло на страницах дневника говорит о близких ему людях, поддерживает их, читает им свои стихи, слушает их. Ранее я уже написала об участии Жигулина в Днях поэзии ВГУ. Запомнился его приезд в наш город в 1971 году. В тот раз он не только приехал сам, но и привез с собой своего друга, тоже пострадавшего в сталинские времена, поэта Наума Коржавина. Это было поразительное ощущение — наблюдать, как один на сцене читает свои стихи, а другой губами повторяет его строки. И когда один забывал какое-либо слово, второй ему напоминал. До сих пор перед моими глазами это трогательное зрелище, эта беспримерная человеческая и творческая солидарность.

«Книга получилась буквально великая...»

Высокую оценку книге дал писатель Евгений Новичихин:

— Я прочитал эту книгу от первой и до последней страницы, и совершенно не лукавя скажу... Если бы мне задали вопрос: какая книга наиболее значительна из тех, которые поступили в мою библиотеку за последние годы, я бы назвал вот эту книгу. Книга поистине российского уровня. И Владимир Васильевич Колобов, как составитель текста, и Олег Григорьевич Ласунский, как научный консультант, и издатели, и все мы можем гордиться тем, что эта книга вышла у нас в Воронеже.

Далее Е. Г. Новичихин рассказал о своих встречах со знаменитым земляком.

— С Анатолием Владимировичем Жигулиным я встречался много раз. В большинстве случаев это были мимолетные встречи. Но были моменты, которые запомнились на всю жизнь. Первый такой момент — это наше совместное выступление в Доме политического просвещения Воронежского обкома КПСС. Выступали перед огромной аудиторией, которую собрал обком партии на какое-то партийное совещание. Что меня тогда удивило? Жигулин читал свои лагерные стихи, а партийные работники, присутствующие в зале, принимали их на ура. Наверное, в их сознании уже что-то происходило, во всяком случае люди хорошо понимали, что это за стихи и что это за поэт. После выступления мы с ним прогулялись по проспекту Революции до редакции журнала «Подъём» и писательской организации. О чем говорили, честно говоря, уже не помню...

Второе воспоминание связано с моим телефонным разговором с Анатолием Владимировичем... Было это уже после появления в журнале «Знамя» «Черных камней». В Воронеже возникла дискуссия вокруг этой повести. Наиболее жаркие споры велись вокруг темы о «предательстве» Геннадия Луткова. Кстати, Владимир Васильевич в своей вступительной статье к первому тому дневника Жигулина мужественно написал, что высказанная в повести версия о «виновности» Г. Я. Луткова в аресте многих членов КПМ в ходе дискуссии и после публикации архивных документов, связанных с «делом КПМ», не подтвердилась. То есть

Лутков — не предатель... Хотя в сознании воронежцев, к сожалению, именно та, обвинительная, версия укрепилась...

Тогда я был главным редактором журнала «Подъём». В один из тех дней Геннадий Лутков принес мне письма Жигулина к нему, и попросил их опубликовать. Я сказал Луткову, что по закону об авторском праве мы можем опубликовать письма только с разрешения автора. То есть с разрешения Жигулина... Он помрачнел, поняв, что вряд ли эти письма появятся в печати, но попросил на всякий случай: «Но ты позвони Жигулину...» Прежде чем позвонить Жигулину, я письма прочитал. Они были написаны после освобождения из лагерей и реабилитации, и в эти годы были вполне дружеские. Я все же позвонил Анатолию Владимировичу. Он, когда понял, о чем идет речь, взорвался и сказал: «Не смей публиковать... Если опубликуешь, я подам в суд...» Я заверил Жигулина, что публиковать эти письма не буду, что позвонил только для того, чтобы узнать его мнение.

И третий эпизод состоялся в конце 1994 года. Это была самая продолжительная наша встреча. 1 января 1995 года Жигулину исполнилось 65 лет. И Воронежская организация Союза российских писателей в лице Г. М. Умывакиной обратилась с просьбой в администрацию области оказать Жигулину, который жил тогда весьма бедно, материальную помощь накануне его юбилея. Администрация отреагировала быстро, была выделена довольно приличная сумма, и ее перевели на счет Воронежского отделения Литературного фонда. Этой организацией «командовал» тогда поэт Николай Белянский, и перед ним встал вопрос: как передать деньги Жигулину? Я в ту пору работал директором областного литературного музея им. И. С. Никитина. В середине декабря 1994 года меня пригласили в подмосковный город Клин, там отмечалось 100-летие музея-усадьбы П. И. Чайковского. И Белянский, узнав о том, что я еду в Клин, естественно через Москву, попросил меня передать деньги Жигулину. Я накануне отъезда Жигулину позвонил, он очень обрадовался, рассказал, как добраться к нему домой. Утром прямо с поезда я к нему приехал, вручил ему деньги, он спросил: «Ты спешишь?» Я ответил, что никуда не спешу, день у меня свободный. Жигулин пригласил меня за стол, достал бутылку коньяка, и так мы с ним и почти до самого вечера проговорили... Разговор шел в основном о воронежских писателях, о Воронеже, где он уже давно не был. Я, честно говоря, снова заговорил о Геннадии Луткове, но Анатолий Владимирович меня остановил, сказав: «На эту тему я говорить не буду...» Видел я его домашнюю библиотеку, видел его записные книжки и дневники... И, возвращаясь к только что вышедшей книге, хочу еще раз поздравить Владимира Васильевича Колобова и всех нас с большой удачей. Книга получилась буквально великая...

«Культура России прирастает провинцией...»

Из выступления Тамары Никоновой, доктора филологических наук, профессора ВГУ:

— Сегодня в общественном сознании сформировался запрос на документалистику, на публикации

именно такого рода... Дневники, письма — это факт самосознания поэта. Книга «Пишите честно — как перед расстрелом...» очень грамотно и профессионально составлена. Возможно, составитель текста вывел за скобки какие-то эпизоды, которые публиковать по каким-то причинам пока не целесообразно... Но и того, что есть, вполне достаточно, потому что содержание книги откорректировано самой поэзией Жигулина, тем, что им явлено, что им создано. Есть бытовая, житейский облик поэта и есть глубинный, который останется в сознании читателей.

«Когда б вы знали, из какого сора растут стихи, не ведая стыда...» Эти ахматовские слова относятся буквально к каждому поэту. Книга Жигулина еще раз доказывает, что культура России прирастает провинцией...

Рожденный оттепелью

Из выступления ученого секретаря Совета вузов Воронежской области Владимира Листенартена:

— Мне довелось общаться с Анатолием Владимировичем Жигулиным, тогда Толей Жигулиным, в конце 1950-х — начале 1960-х годов, когда шло его становление как поэта. Он приходил в обком комсомола, в котором я тогда работал, вместе с Олегом Шевченко, Людмилой Бахаревой, другими молодыми поэтами и искал возможности встретиться с молодежью, читать им свои стихи. Тогда только что образовался клуб студентов и Анатолий Жигулин был здесь частым гостем. Для него общение со своими читателями, их мнение по самым разным вопросам было очень важным. В дневниках за 1962 год упоминается эпизод с подготовкой коллективного сборника «Апрель». Этот сборник возник по инициативе поэтической молодежи, был поддержан обкомом комсомола, вышел на общественных началах к комсомольскому съезду и дарился всем делегатам, которые проезжали через Воронеж. Чувствовалось, что Анатолию Жигулину по душе была работа над коллективным сборником и сам факт, что его стихи и стихи его товарищей нужны молодежи. Жигулин — человек, по праву занимающий правофланговое место в полку поэтов, которые появились в период оттепели. И таким он оставался до конца жизни...

Человек с выжженного поля

Из выступления воронежского писателя и публициста Дмитрия Дьякова:

— Данная книга — не побоюсь сказать, это явление, которое имеет имя не только Анатолия Жигулина, но и имя Володи Колобова как составителя этого текста... Это его прочтение дневников Жигулина, его позиция... Ценность этой книги для сегодняшнего дня заключается в том, что человек пришел с выжженного поля... Вокруг него был только мрак и никакой перспективы... Мы знаем, как люди возвращались в 1945-м с войны, они были выжженные, выгоревшие... Анатолий Жигулин только что окончил школу и поступил на первый курс лесохозяйственного института, когда попал туда, на выгоревшее поле... Его настоящим университетом стал лагерь. И вот этот опыт объясняет то, что выведено составителем за скобки текста. Это

тот самый родовой лагерный опыт, который был почти у половины населения нашей страны. Видно, как человек пробуждается, цепляется за жизнь... У него не все получается... Ему мешает то, что кругом — выжженное поле, на котором не растут цветы... Но у него есть большое желание писать стихи, у него есть чувство времени, чувство природы, чувство своей страны, своего города. Его душа потихоньку, потихоньку оживает. Как он сам говорил, главная книга его жизни — это «Черные камни», о которой, видимо, пойдет речь во втором томе. Путь, как он шел к этой своей вершине, здесь показан. Как мертвый пацан становится живым, становится поэтом... В общем, опыт человека, как вернуться живым с выжженного поля. Я думаю, этот опыт, который собран в книге, будет востребован в самое ближайшее время...

В конце встречи в литмузее профессор Воронежского государственного института искусств Евгений Слепых проникновенно прочитал несколько стихотворений Анатолия Жигулина. В том числе стихотворение «Поэт», ставшее эпиграфом к этой книге.

Поэт

Его приговорили к высшей мере,
А он писал,
А он писал стихи.

Еще кассационных две недели,
И нет минут для прочей чепухи.

Уже заря последняя алела...
Окрасил строки горестный рассвет.
А он просил, чтоб их пришили к делу,
Чтоб сохранить.

Он был большой поэт.
Он знал, что мы отыщем,
Не забудем,
Услышим те прощальные шаги.
И с болью в сердце прочитают люди
Его совсем негромкие стихи...

И мы живем,
Живем на свете белом.
Его строка заветная жива:
«Пишите честно –
Как перед расстрелом.
Жизнь оправдает честные слова...»

1964 г.

*Фото Ангелины Белокопытовой
(Музей имени И. С. Никитина)*

Политический фейк как одна из проблем современной журналистики

Сегодня адекватного решения проблемы борьбы с фейками не найдено. Появление же такого подобию информации связывают с началом эпохи постправды, что отражает постмодернистскую модальность и деформированное состояние сознания, где стереотипы полностью утрачивают связь с реальными образами [1]. В мире постправды эмоции замещают факты, и потому возникает реальная опасность, что свобода слова может кануть в лету.

Качественная журналистика обладает огромным информационным потенциалом – она силой воздействия способна направлять усилия людей на военные, трудовые и гражданские подвиги. Такой была советская пресса, которой доверяла многомиллионная аудитория. Это является доказательством того, что при правильном использовании потенциала журналистики, особенно в политическом инфополе, и придания ей определенной векторности можно добиться значительных результатов в управлении общественным мнением, направленным на достижение общих целей.

В нашей стране о фейковых новостях в сфере политики заговорили недавно, когда информационная война стала реальностью. В которую в той или иной степени вовлечены как государственные, так и частные СМИ, как социальные сети, так и мессенджеры. Различные социологические исследования показывают, что подавляющее большинство россиян высказываются за принятие закона об уголовной ответственности за распространение фейков. Это сложно, ведь поиск, обработка и транслирование, проверка новостей – многофакторный процесс, включающий в том числе человеческий фактор, когда искажение информации происходит ненамеренно.

Сторонники частичной мобилизации 2022 года, поддерживающие СВО, запустили флешмоб #Безпаники. Суть его заключалась в следующем: блогеры публиковали в «ВКонтакте» однотипные посты, которые якобы объясняли, что 300 тысяч резервистов, необходимых для отправки в зону военных действий, – это лишь 1 % от общего мобилизационного ресурса нашей страны. И неуместно сравнивали призванных

россиян с мармеладками и картошкой фри. Затем лжеобъяснение блогеров не только высмеяли, но и превратили в мем. А оригинальный текст про мармеладки уже успел стать «копипастой».

Борьба с фейковыми новостями – одно из приоритетных направлений в контексте и управления СМИ, и, безусловно, самим контентом. И в настоящее время в России только пытаются выработать подходящую стратегию контроля фейковых новостей, подобрать наиболее подходящие методы верификации и опровержения фейков. Некоторые крупные медиахолдинги пытаются автоматизировать этот процесс. Более мелкие информационные предприятия стараются донести до читателей краткую инструкцию, как по первым строкам распознать в якобы новостном материале ложь и провокацию. Соответственно, единственное, что остается читателям, учиться самостоятельно и вовремя распознавать «подсадную утку» и не позволять ей исказить свое представление о текущей ситуации. Хорошей рекомендацией в данном вопросе может служить «информационная гигиена», суть которой заключается в зачистке непроверенных источников информации в собственной жизни: отписка от непроверенных телеграм-каналов, блогеров, СМИ.

К сожалению, полностью остановить распространение fake news пока невозможно. Эти осколки достоверных данных уже безоговорочно стали частью реального мира. Поэтому очень важно подвергать любую полученную информацию сомнению и критическому анализу.

*Ульяна Гуртовенко,
магистрант 2 курса факультета журналистики ВГУ.*

Литература

1. Чугров С. В. Эпоха постправды как новая реальность / С. В. Чугров. – URL: https://mgimo.ru/library/publications/strategicheskie_kommunikatsii_v_tsifrovuyu_epokhu/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения 23.07.24).

Формирование позитивного имиджа органов муниципальной власти: нестандартные формы PR-коммуникации

Проблема формирования позитивного имиджа органов местного самоуправления остается актуальной, так как отрицательный имидж местной власти снижает уровень доверия со стороны населения, а также препятствует благополучному осуществлению социально-экономической политики, проводимой на территории муниципального образования. В литературе существуют различные интерпретации понятия «имидж местного самоуправления», авторы определяют его как «образ органов местного самоуправления, устойчиво живущий и воспроизводящийся в массовом и/или индивидуальном сознании населения определенного муниципального образования» [1]. Эффективность деятельности муниципальных служащих характеризуют такие показатели, как:

- уровень жизни населения и его благосостояние;
- авторитет органов местного самоуправления (ОМС) [3].

Проблема оптимизации имиджа ОМС ставит задачи, требующие неординарного подхода и нестандартных решений при освещении деятельности муниципальных организаций. Решения и последующие действия зависят и от специфики группы общественности, на которую направлена PR-активность, и от конкретных задач, наиболее актуальных для данного этапа развития кампании, и от многих других факторов. Креативность предполагает способность находить множество ответов, каждый из которых может быть правильным, а главное — создает ситуацию выбора наиболее подходящего решения для каждой конкретной ситуации. Нестандартные решения в PR-сфере необходимы на разных этапах планирования и организации коммуникационных кампаний: при выборе коммуникационной идеи, разработке стратегии и тактики PR-деятельности, определении каналов коммуникации, выборе инструментария, а также при оценке проведенных мероприятий [4].

Перед управлением по информационной политике администрации города Иркутска стояла задача донести до горожан информацию о большой и сложной работе чиновников для улучшения качества жизни в городе. Ситуация осложнялась тем, что в Иркутске традиционно много недовольных действиями власти жителей. Среди населения давно сложились определенные стереотипы о местной власти: «администрация ничего не делает», «чиновники просиживают в своих кабинетах, а что происходит в городе, не знают», «быть чиновником — это значит сидеть в кабинете, переключивать бумажки».

Вместе с тем медиаполе перегружено развлекательными сайтами и пабликами, что в разы уменьшает вероятность того, что обычный горожанин выберет для ежедневного посещения именно паблик или сайт администрации города.

В связи с этим перед администрацией стоит задача не только показать горожанам, что ежедневно делает власть для развития и благоустройства города, но рассказать об этом простым, неформальным языком, понятным людям всех возрастов и профессий, а также вовлечь, вызвать любопытство, заинтересовать и изменить отношение людей к ежедневному труду чиновников.

После рассмотрения различных форматов было принято решение о создании радиопроекта «Неформатно о скучном».

Цель проекта — повышение имиджа городской власти среди населения через развлекательные СМИ.

Были сформулированы задачи:

1. Создание проекта, который будет рассказывать о работе местных органов власти в развлекательной форме.
2. Знакомство жителей с процессами городской хозяйственной деятельности через развлекательные СМИ.
3. Повышение уровня информированности целевой аудитории о работе администрации Иркутска.
4. Вовлечение жителей в работу городской власти через интерактивные форматы.
5. Формирование лояльности к местным органам власти.
6. Закрепление у целевой аудитории мысли о том, что городские власти Иркутска открыты для диалога, работают ежедневно во благо горожан, реализуют важные проекты, нужные городу и жителям.

Целевая аудитория проекта — все горожане, проживающие или работающие в Иркутске, слушающие радио.

Для осуществления цели необходимо было найти дополнительную площадку для диалога с горожанами. В качестве такой неформатной для городской администрации площадки было выбрано радио «МСМ». Определение именно этой площадки было вызвано несколькими причинами:

1. Радио «МСМ» всегда остается в ряду самых охватных и влиятельных СМИ г. Иркутска.
2. Самый оперативный источник информации, в том числе для тех, кто в дороге, а значит, может в прямом смысле заставить водителя развернуть автомобиль и направить его в нужном нам направлении.
3. Имеет высокий уровень доверия к новостям у аудитории.
4. Радио имеет самую низкую стоимость контакта с целевой аудиторией.
5. Гарантия безопасного окружения бренда администрации Иркутска в медиа (отсутствие возможности дать обратную негативную связь)

Радио «мСм» — № 1 в Иркутске, крупнейшая сеть радиовещания в Прибайкалье. Входит в медиагруппу «Этажи», которая является одним из ведущих радиохолдингов Прибайкалья. Совокупно радиостанции холдинга охватывают практически всю Иркутскую область, а также г. Улан-Удэ Республики Бурятия. Ежедневная аудитория радио «мСм»: более 100 000 человек. Ядро аудитории радио «мСм»: молодые обеспеченные люди в возрасте от 18 до 39 лет с высшим образованием и активной жизненной позицией. В зоне вещания: более 2 миллионов потенциальных радиослушателей. Радио «мСм» является партнером многих городских мероприятий, в связи с этим уровень лояльности к местной власти — высокий. И еще одна причина выбора — нескучный, неформальный формат подачи контента.

Радио «мСм» в Иркутске вещает на волне 102,1, а также в режиме online на сайте: <https://mcm.fm/>. Имеет паблики в социальных сетях: <https://vk.com/radiomcm>.

В эфире радио «мСм» ежедневно звучат до 13 проектов разной направленности и тематики, но ни один четко не соответствовал поставленной задаче. Поэтому для знакомства с процессами жизни администрации Иркутска был разработан отдельный проект «Мой Иркутск» со слоганом «Администрация Иркутска работает для нас!».

Структура каждого выпуска:

1. Единая музыкальная узнаваемая заставка «Мой Иркутск».
2. Приветствие ведущих.
3. Вопрос-загадка для радиослушателей по теме выпуска.
4. Текст-подсказка, раскрывающий суть заданного вопроса или дополняющий вопрос.
5. В конце текста-подсказки слоган: «Администрация Иркутска работает для нас».
6. Звонок первому слушателю, который ответил правильно на вопрос.
7. Правильный ответ.
8. Подарок для радиослушателя от радио «мСм».
9. Единая музыкальная узнаваемая заставка «Мой Иркутск».

Время выхода проекта — с понедельника по пятницу с 9:45 до 9:50; повтор с 10:35 до 10:45.

Уникальность и оригинальность проекта заключается в том, что рассказ о скучной работе чиновников в формате интерактива, простым и понятным каждому языком — явление само по себе редкое. Подобных аудиопроектов в России больше не существует. Из четырех радиостанций, с которыми велись переговоры о проекте, согласилась на реализацию только одна, остальные предпочли представлять работу муниципальной власти только в формате новостей.

Интерактивный формат позволяет не только рассказать радиослушателям о работе администрации, но и заставить их задуматься, найти правильный ответ на вопрос. Соответственно, у иркутян формируется образ администрации города, они видят, что делают власти для жителей.

Для наполнения проекта было разработано несколько тематических блоков.

Блок № 1 «Впервые в Иркутске» посвящен расска-

зам о событиях, которые произошли в Иркутске благодаря работе администрации города в 2021–2022 годах. Среди них — появление первой выделенной полосы для общественного транспорта, первое вручение ключей от новой квартиры лучшему учителю года, создание первой в городе открытой площадки для занятий боксом и другое. Вышло 30 выпусков (6 недель).

Блок № 2 «Аббревиатуры» посвящен рассказу о структурных подразделениях администрации города Иркутска, федеральных и национальных проектах, которые действуют в Иркутске, о мероприятиях, названиях новых объектов, которые появляются в городе — обо всём, что имеет аббревиатуру. Среди аббревиатур: ФГКС («Формирование комфортной городской среды», КСПК (Комитет по социальной политике и культуре», МАФ (малая архитектурная форма) и другие. Вышло 35 оригинальных выпусков (7 недель).

Блок № 3 «Иркутские приметы», их которого горожане узнают о процессах, происходящих в городе, в формате примет: Если на клумбы начали высаживать цветы, значит, заморозков уже не будет — можно садить огород. Если в городе моют ограждения вдоль дорог, значит, идет месяц санитарной очистки города, который проводит администрация. Вышло 10 выпусков (2 недели).

Блок № 4 «Факт дня», в котором представлены интересные и рекордные цифры и факты о городских событиях, которые произошли по инициативе администрации, а также рассказывается о работе муниципальных предприятий. Каждая цифра для наилучшего запоминания сравнивается с чем-то необычным. Примеры: 180 дворников ежедневно убирают парки и скверы Иркутска — это равно армии Ватикана. 180 тысяч кубометров воды — среднее потребление холодной воды иркутянами в сутки. Эта вода вместились бы в поезд из 1097 вагонов. Вышло 30 выпусков (6 недель).

Блок № 5 «Готовим Иркутск к зиме», где рассказывается о том, какую работу проводят муниципальные предприятия при подготовке к зиме: убирают клумбы, засыпают многолетние цветы опилками, убирают на зимовку подметальные машины (ПУМы). О том, сколько снегоуборочной техники готово выйти на улицы зимой, как готовят главную новогоднюю ёлку города к сборке, как убирают опавшую листву и другое. Вышло 15 выпусков (3 недели).

Блок № 6 «Проекты администрации Иркутска» посвящен рассказу о проектах, которые ведет администрация Иркутска в своих социальных сетях. В дополнение решается еще одна задача: рекламирование официальных соцсетей администрации, сайта администрации Иркутска среди населения. Вышло 10 выпусков (2 недели).

Блок № 7 «Тематические, информационные недели» выходил в эфир в связи с необходимостью освещения наиболее важных городских мероприятий. Недельные выпуски были посвящены Экологической неделе в Иркутске, Дню Зеленой линии, которая является популярнейшим туристическим маршрутом города, а также рассказывали об итогах национальных проектов «Безопасные качественные дороги» и «Формирование комфортной городской среды» в Иркутске в 2022 году.

Вышло 15 выпусков (3 недели).

Приведем пример одного из выпусков в тематическом блоке «Иркутские приметы».

Если вы видите ровные вырубленные квадраты в асфальте — это проверка качества ремонта

Вопрос: Как называется процесс удаления, срезания старого асфальта с дороги?

Варианты ответов: фрезеровка, геокомпозит, деформация.

На этой неделе мы рассказываем вам о приметах Иркутска. Наверняка каждый из вас хоть раз видел на недавно уложенном асфальте аккуратные вырубленные квадраты и задумывался, что же это? Зачем портить новый асфальт? Вот вам примета: если увидели на асфальте ровные вырубленные квадраты, значит, идет проверка качества ремонта! Специалисты независимого строительного контроля проверяют в лабораториях уложенный асфальт на несколько параметров: толщина, плотность, водонасыщение и другие. Если качество соответствует всем стандартам, отремонтированную дорогу готовят к приемке и наносят дорожную разметку. В этом году по поручению мэра города Руслана Болотова методом больших карт будет отремонтировано 36 тысяч квадратных метров асфальта. А комплексные ремонты по национальному проекту «Безопасные качественные дороги» идут на 26 участках дорог по всему городу.

Администрация Иркутска работает для нас!

Ответ: процесс удаления или срезания старого асфальта называется фрезеровка.

Всего с апреля по декабрь 2022 года в эфир радио «МСМ» вышло 145 оригинальных выпусков разной тематики (29 недель) о деятельности администрации Иркутска. Проект получил диплом в номинации «Отличник конкурса» на Международном конкурсе «Пресс-служба года — 2022» в г. Москве.

Проект являлся частью работы пресс-службы администрации города Иркутска по повышению имиджа муниципальных чиновников. По итогам работы был

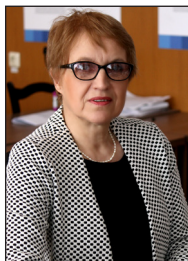
проведен опрос, который выявил, что среди иркутян наблюдается рост лояльности к муниципальной власти и увеличение узнаваемости мэра города Иркутска Р.Н. Болотова. Об этом свидетельствуют результаты социологического исследования, в ходе которого было опрошено 1000 горожан. Узнаваемость мэра повысилась с 44,7% до 67%. Коэффициент одобрения деятельности мэра Иркутска Р.Н. Болотова вырос почти в 2 раза. Коэффициент доверия к мэру вырос с 8,2% до 34% (более чем в 4 раза). Рейтинг информационной открытости органов местного самоуправления вырос на 14%.

Таким образом, систематичное и целенаправленное использование нестандартных форм PR-коммуникации ведет к формированию позитивного имиджа органов муниципальной власти, что в свою очередь имеет большую значимость для эффективного развития взаимоотношений чиновников и населения и улучшения качества жизни жителей.

*М. Синчурина,
Иркутский государственный университет
В. Деева, Д. Тараканова, З. Тузова,
Администрация города Иркутска*

Литература

1. Амирбеков К. Местное самоуправление в системе публичной власти. Гарантии прав и проблема ответственности / К. Амирбеков // Право и жизнь. — 2015. — № 30. — С. 80–82.
2. Боброва И. А. Нестандартные формы PR-коммуникаций в сфере масс-медиа // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Спецвыпуск. — 2007. — С. 106–107.
3. Зайцева М. В. Формирование позитивного имиджа муниципальных служащих в сознании жителей / М. В. Зайцева, А. И. Кононенко // Междунар. журн. прикладных наук и технологий «Integral». — 2018. — № 4. — С. 457–461.
4. Маликова М. Н. Границы креативности в организации PR-деятельности / М. Н. Маликова // PR в изменяющемся мире: Региональный аспект. — Барнаул, 2011. — Вып. 9. — С. 131–136.

Елена Красова

«Дружбу деньгами не купишь, силой не возьмешь»

Воронежские студенты о дружеских отношениях

В заголовок статьи вынесена поговорка, которую выбрала значительная часть студентов г. Воронежа, наряду с другой — «Друг познается в беде». Так они ответили на вопрос о том, какие из поговорок и поговорок характеризуют их взгляд на дружеские отношения.

Традиционно дружба, как устойчивое, индивидуальное-избирательное межличностное отношение, характеризуется взаимной привязанностью, духовной близостью и общностью интересов [1, 46; 2, 115]. Как считает российский социолог И. С. Кон, «понятию дружбы внутренне присуща идея исключительности, экстраординарности, допускающая возможность нарушения и превышения некоторых более элементарных, общепринятых норм и правил» [3]. В процессе сближения и усвоения жизненных перспектив друг друга и удовлетворения эмоциональных потребностей происходит расширение границ личности.

В диссертационном исследовании Е. В. Юрковой на основе содержательных характеристик были выявлены два типа распространенных современных представлений о дружбе как функциональных и эмоционально близких отношениях [4, 3–4].

В 2023 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) выяснил, что в жизни большинства россиян есть друзья (79%), и этот показатель практически не изменился за десять лет, а доля тех, у кого друзей нет, выросла почти на треть [5]. С возрастом интенсивность дружеской коммуникации снижается: соотношение ежедневного общения молодых людей до 25 лет и шестидесятилетних 64%: 34%.

С помощью качественной техники рассказывания историй были названы гендерные особенности проявления дружбы, связанные у подростков мужского пола с ориентацией в первую очередь на функциональность (помощь в трудных ситуациях) и достаточно ярко выраженную экспрессивность у женского (заботливость, внимательность, откровенность) [6].

С помощью контент-анализа сообщений на тематических форумах в интернете и неформализованного интервью со студентами нижегородских вузов определено главное отличие характера дружеских отношений у студентов из города и села [7, 121–122]. У первых более значимым фактором является сходство интересов и совместный досуг. Только они говорили о так называемой

«ложной» дружбе, основой которой изначально является желание выгоды и потребительское отношение к другу. Дружеские отношения «сельских» студентов являются своеобразным «землячеством» и строятся в большей мере на территориальной близости.

Большинство студентов Кубанского государственного технологического университета отметили, что их самая продолжительная дружба длится более 10 лет [8].

Между тем еще Э. Гоффлер пессимистически предупреждал о кардинальной перестройке социальных отношений, говоря о «шоке будущего»: это ограниченное участие по функциональному принципу, когда создается личность, подобная предметам одноразового использования [9, 111]. Действительно, в XXI в. неформальный социальный институт дружбы трансформировался под влиянием усиления социальной дифференциации, увеличения роли индивидуальной избирательности, эмоциональности, неопределенности социальной ответственности при снижении жесткости социального контроля: дружеские отношения зачастую заменяются приятельскими, а также виртуальными [10, 55]. В новых медиа появляются материалы с заголовком «Переживет ли традиционная дружба цифровую эпоху» и выводом «классической дружбе пришел конец», а на место друзей заступают «фролегии» — нечто среднее между друзьями и коллегами [11].

Настоятельность изучения представлений о дружеских отношениях и их практике в студенческой среде диктуется проанализированной выше противоречивой ситуацией. Социологическое исследование с такой целью было проведено в 2023 г. Использовались методы вторичного анализа данных, анкетного опроса, контент-анализа и проективных техник. Для опроса с учетом официальных статистических данных была рассчитана выборочная совокупность, включающая 307 респондентов из трех университетов г. Воронежа: классического, технического и аграрного. Обработка опросных данных проводилась с помощью программы *SPSS Statistics*.

Феномен «представление» выражает чувства и идеи [12, 405], имеет сложную структуру с когнитивными, аффективными и мотивационными компонентами. Это и воспроизводящийся в сознании чувственно-наглядный образ, и знание/понимание явления, а также готовность к межличностным отношениям на этой основе, что обуславливает сложность получения достоверных данных в эмпирическом исследовании. Вот почему в ходе анкетирования использовались три разных подхода.

Об авторе: Красова Елена Юрьевна, доцент кафедры связей с общественностью, рекламы и дизайна Воронежского государственного университета.

Первый. Были определены основные характеристики понимания дружбы в массовом сознании студентов. См. таблицу 1.

Таблица 1. Смысловые основы понимания дружбы воронежскими студентами, %

Характеристика дружеских отношений	%
Взаимное доверие	25,5
Взаимная поддержка и помощь друг другу	23,3
Общность интересов и позиций	14,7
Честность в отношениях	14,1
Привязанность и близость	9,8
Преданность друг другу	8,5
Равенство в решении общих проблем	3,7
Другое: «доброжелательность», «сотрудничество, а не конкуренция», «отдушина», «открытость».	0,4

Оказалось, что преобладает функциональность (56% — общность интересов, взаимная поддержка, честность, равенство, сотрудничество). Впрочем, ориентация на эмоциональность (44% — привязанность, доверие, преданность, открытость) также занимает существенное место.

Таблица 3. Причины вступления студентов в дружеские отношения, %

Прагматические мотивы	%	Эмоциональные мотивы	%
Из-за общих интересов и схожих взглядов	30	Чтобы делиться и горем, и радостью друг с другом	17
Для оказания поддержки и помощи друг другу	17	Из-за взаимной симпатии	15
Для реализации общих целей	8	Из-за стремления избежать одиночества	12
С целью борьбы против кого-то или чего-то	1		
Итого:	56	Итого:	44

Разница между рациональными и эмоциональными мотивами невелика, хотя прагматика все же преобладает. Одной студентке не понравился вопрос, и она возразила: «Друзьями становятся вопреки всему, а не для чего-то».

В то же время студенты осознают, что заводить друзей сложно, и указывают на причины затруднений. Их можно условно разделить на три группы — внутриличностные, коммуникационные и внешние обстоятельства жизни студента. Во-первых, это чувство недоверия к миру и социальные страхи (27%), горький опыт и страх разочароваться в дружеских отношениях (26%). Во-вторых, сложные характеры людей (22%) и нереалистичные ожидания, которые другу трудно оправдать (12%). В-третьих, загруженность учебной или работой, семейными делами, когда на поддержание дружеских

Второй. Были выявлены сложившиеся в студенческом сознании стереотипы. См. таблицу 2.

Таблица 2. Характеристика воронежскими студентами дружбы посредством пословиц и поговорок, %

Пословицы и поговорки	%
Друг познается в беде	26,1
Дружбу деньгами не купишь, силой не возьмешь	24,1
Для дружбы нет расстояний	16,8
Человек без дружбы что дерево без корня	15,7
Дружбу помни, а измены не прощай	7,7
Счет дружбы не портит	3,1
Дружба от недружбы близко живут	3,1
Дружат как кошка с собакой	2,0
Дружба дружбой, а табачок врозь	1,4

Совершенно очевидно, что дружба высоко ценится воронежскими студентами, а откровенный цинизм и корысть — удел немногих. Частью респондентов воспринимается болезненно измена.

Третий. Мотивация формирования дружеских отношений, по мнению опрошенных, хотя и разнообразна, но имеет четко выраженное содержание. См. таблицу 3.

отношений не остается времени (12%). В графе «другое» был добавлен ряд суждений: «смена обстоятельств», «болезнь», «боязнь коммуницировать первым».

Становится ясным, что формирование дружеских отношений в большей мере опирается на социально-психологические факторы. Среди них нельзя не упомянуть и влияние массовой коммуникации. Известно, что одним из ведущих институтов социализации молодежи стали социальные медиа. Киберсоциализация дает молодым людям большие преимущества для коммуникации и саморазвития, но в то же время несет в себе серьезные опасности для их психологического благополучия [13, 46]. Насколько массовая коммуникация (кинофильмы, информация блогеров, реклама) воздействует на студенческие представления о дружбе? См. рисунок 1.

Рис. 1. Влияние массовой коммуникации на студенческие представления о дружбе, %

Как видно, большинство фиксирует той или иной степени воздействие массмедийного контента. Позитивные и негативные следствия влияния в оценках студентов демонстрируются в таблице 4.

Таблица 4. Последствия влияния массовой коммуникации на представления студентов о дружбе, %.

Позитивное влияние	%	Негативное влияние	%
В демонстрации образцов дружеских отношений в художественной форме	41	В дезориентации относительно настоящей дружбы, так как в массовой коммуникации много лжи	18
В информировании об особенностях современных дружеских отношений	25	В навязывании образцов конфликтного поведения	15
Итого:	66	Итого:	33

Настоящий друг, по мнению студентов, должен обладать следующими качествами. См. таблицу 5.

Таблица 5. Качества настоящего друга или подруги в оценках воронежских студентов, %

Качества	%
Верностью и преданностью	18,9
Способность выслушать	17,4
Способность к юмору и шутке	16,9
Умение хранить тайны	16,4
Порядочностью и надежностью	13,8
Логическим и эмоциональным интеллектом	9,6
Проявлением доброты	6,7
Другое: «каким будет, таким и будет», «восприимчивость и открытость к вопросам сотрудничества» и т.д.	0,3

Очевидно, что в оценках преобладает позитивное воздействие массовой коммуникации на дружеские отношения в студенческой среде, хотя нельзя игнорировать критические суждения о трансляции ложных представлений и образцов конфликтности. Опрошенные добавляли свои расшифровки: «часто показывают нереалистичные/нерабочие отношения», «навязываются определенные проблемы во взаимоотношениях, не соответствующие с реальностью», «общение демонстрируется не всегда в правильной форме, в основе которого неуважение», «показывается, как надо и не надо дружить», «демонстрируется важность иметь надежного друга».

В ближайшем окружении в университете у абсолютного большинства есть люди, которых студенты могут назвать своими друзьями, а не приятелями и знакомыми, с которыми общение более формально и зачастую носит бессистемный характер. У пятой части есть один закадычный, у 70% — несколько, а у 5% — много. По самооценкам нет друзей у 5% респондентов.

На сложный вопрос-предположение о продолжительности отношений после окончания вуза 36% респондентов уверенно ответили утвердительно — «ничего не может повлиять на нашу дружбу», а 7% выделили положение «скорее всего, в дальнейшем мы утратим связь». Однако более половины оказались не столь убежденными, указывая на зависимость от обстоятельств.

В приведенной иерархии главными оказались личностные качества — верность и порядочность, способности и умения выслушать, хранить тайну, обладание чувством юмора. Менее существенны интеллектуальные способности и доброта.

Участникам опроса был задан проективный вопрос: «Если бы у Вас неожиданно появилось свободное время, как бы Вы им распорядились?» Нужно было отметить что-то одно, самое важное. Вот что получилось. См. рисунок 2.

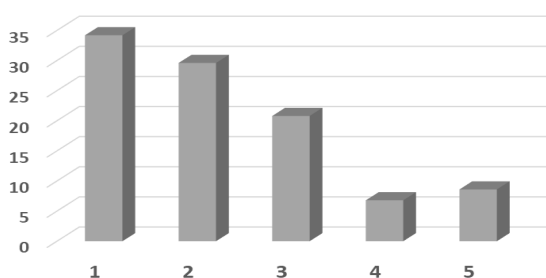
Оказалось, что друзья и семья — в приоритете. Вместе с тем пятая часть студентов ценят одиночество. Основательно ориентированных на учебу совсем немного.

Чуть менее десятой части высказали особые суждения, которые были проранжированы по удельному весу:

I место — Распорядился бы свободным временем в зависимости от обстоятельств

II место — Посвятил(а) бы время увлечениям (хобби, собакам, игре в PUBG, спортзал), потратила бы время на себя (спорт, танцы, массаж)

III место — В этом случае имеет значение настроение
IV место — Занялся(ась) бы саморазвитием

1. Встретился(лась) бы с друзьями — 34,2%
2. Посвятил(а) время семье — 29,6%
3. Провел(а) время в одиночестве — 20,8%
4. Посвятил(а) время учебе — 6,8%
5. Другое 8,6%

Рис. 2. Главное в использовании студентами свободного времени, %

Причиной прекращения дружбы чаще всего становятся следующие факторы:

- предательство друга или подруги — 26,1%
- противоречия во взглядах — 18,9%
- длительное отсутствие контактов — 16,3%

- появление новых интересов и увлечений — 12,6%
- появление у друга или подруги партнера по любви, семьи, детей — 10,1%
- перерастание дружеских отношений в любовные — 8,0%
- негативное отношение близких и знакомых к другу или подруге — 5,9%
- не отданный денежный долг или другие материальные претензии — 1,7%
- другое: нерешенный конфликт, чрезвычайные обстоятельства, маленькая ссора, недопонимание — 0,4%

У 34% воронежских студентов есть виртуальные друзья. Относительно такой дружбы ученые высказывают ряд предположений. Виртуальная дружба, в отличие от реальной, это «дружба наоборот», в которой всего, что надо, не хватает, однако возможна «развиртуализация» интернет-друга [14, 16, 20]. Молодежь в основном декларирует преимущество реальной дружбы над виртуальной, но в действительности довольно значительная часть студенчества уже ограничивается сетевыми отношениями [15]. Студенты зачастую не замечают разницы между реальной и виртуальной дружбой [16, 103].

Воронежские студенты говорят и переписываются с виртуальными друзьями на следующие темы. См. таблицу 7.

Таблица 7. Содержание общения с виртуальными друзьями (Приведены оригинальные суждения респондентов), %

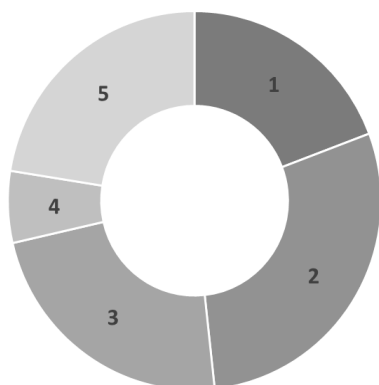
Тематика	%
О повседневной жизни друг друга: «обо всем подряд», «о многом и разном», «о насущном», «основные события из жизни», «делимся новым в нашей жизни», «подходящее решение для бытовых проблем», «о проблемах и радостях», «планы на будущее», «интересные истории и новые факты», «о захватывающих ситуациях», «вообще все без ограничений», «об учебе за границей, как изменилась моя жизнь после переезда в Россию» и т.д.	35
Об общих интересах, хобби и развлечениях: «о времяпрепровождении каждого из нас», «переписываемся о книгах, которые читаем», «о музыке», «проходим игры», «так как познакомились в игре, то общаемся в этом формате», «об общих увлечениях — компьютерах и видеоиграх», «о спорте», «обмениваемся мемами и аниме», «многопользовательская онлайн-игра студии PUBG Corporation», «смотрим фильмы, сериалы и обсуждаем их» и т.д.	31
О личных проблемах и переживаниях: «о личной жизни», «о личных тревогах», «вопросы личной философии, амбиции, взгляды, цели и планы», «об отношениях, разочарованиях», «делимся эмоциями о своем дне», «спрашиваем о настроении друг друга», «о дружбе», «о любви», «о семье», «помощь и поддержка» и т.д.	15
Об учебе или работе: «обсуждаем учебу», «проекты по работе, обмены советами», «разговариваем и переписываемся о проблемах на работе каждой из нас» и т.д.	7
О мировых событиях и политике: «говорим на политические темы», «сначала мы просто обсуждали историю, теперь говорим обо всем», «обсуждаем социальное неравенство», «обсуждаем происходящее в мире» и т.д.	4
Другое: «о природе, о людях», «вспоминаем радостные моменты из школы», «интеллектуальные разговоры», «о правильном формировании психо-эмоционального состояния подрастающего поколения», «творчество, наука», «новые приключения», «о погоде в другом городе», «занимаемся изучением языков», «о криптовалюте», «рассказываем шутки» и т.д.	8

Большинство участников опроса обсуждают с виртуальными друзьями проблемы своей жизни, совместные увлечения и делятся переживаниями. Учеба,

работа и политические проблемы не столь значимы в коммуникации.

Насколько такое общение в сети соответствует

студенческим представлениям о настоящей дружбе?
См. рис. 3.

Полностью соответствует — 17,3%
Скорее соответствует, чем нет — 26,1%
Скорее не соответствует,
чем соответствует — 20,8%
Совсем не соответствует — 5,5%
Не могу сказать — 30,3%

Рис. 3. Степень соответствия общения с виртуальными друзьями представлениям об истинной дружбе, %

Как видно, были даны противоречивые оценки, а почти треть опрошенных вообще отказалась отвечать, что соответствует предположению исследователей о виртуальной дружбе как «дружбе наоборот».

Абсолютное большинство воронежских студентов уверены в основополагающей роли дружбы в современном обществе. Лишь 2,6% либо сомневаются, либо утверждают, что она «утратила свою значимость».

В заключении можно сделать вывод о том, что дружба в массовом сознании студентов г. Воронежа является первостепенной социальной ценностью. В развитии дружеских отношений прослеживаются следующие тенденции:

— несмотря на определенные романтично-идеалистические представления, в реальности функциональность преобладает над эмоциональностью, мотивы поддержания дружбы в большей мере прагматичны, а не экспрессивны;

— вовлеченность в дружеские отношения осложняется психологическими барьерами, среди которых называются недоверие к миру, страх разочарования, нереалистические ожидания и горький опыт;

— хотя большинство студентов имеет несколько закадычных друзей или подруг, пятая часть ориентируется на одиночество или имеет одного друга, а еще 5% по самооценкам вообще не имеют друзей;

— формирование дружбы посредством лишь информационно-коммуникационных технологий (треть студентов) — это противоречивый, ограниченный процесс с эмоциональным фоном, в основе которого лежит обсуждение личных проблем.

г. Воронеж

Литература

1. Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах. Т. 2. Социальная психология. — М., 2005.
2. Большой психологический словарь / Авдеева Н. Н. [и др.]. — СПб., 2009.
3. Кон И. С. Дружба. Этико-психологический очерк / И. С. Кон. — URL: <http://www.pseudology.org/kon/druzhiba/07.htm> (дата обращения 24.07.24).
4. Юркова Е. В. Проявление социальных представлений о дружбе в межличностных отношениях: автореф. дис. канд. психол. наук / Е. В. Юркова. — М., 2004. — URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01002665941?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения 24.07.24).
5. Дружба в непростые времена. 26 июля 2023 г. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/druzhiba-v-neprostrye-vremena?ysclid=lynzzf7mdy794819199> (дата обращения 24.07.24).
6. Семенова Л. Э. Гендерная специфика представлений подростков о дружбе / Л. Э. Семенова, Е. А. Урсова // Психология, социология и педагогика. 2016. № 3. — URL: <https://psychology.snauka.ru/2016/03/6548> (дата обращения 24.07.24).
7. Козырьков В. П. Студенческая дружба как вид первичных социальных связей: основы, характер и трансформации / В. П. Козырьков, З. Х. Саралиева, Е. Е. Кутявина // Вестник Пермского национального исслед. политех. ун-та. Сер. Социально-экономические науки. — 2023. — № 3. — С. 114–126.
8. Хлабыстова Н. В. Социологический анализ представлений студенческой молодежи о дружбе как социально-культурном феномене / Н. В. Хлабыстова, Н. Л. Сергиенко // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskii-analiz-predstavleniy-studencheskoy-molodezhi-o-druzbe-kak-sotsialno-kulturnom-fenomene?ysclid=lx1fguefft250601670> (дата обращения 24.07.24).
9. Тоффлер Э. Шок будущего / Э. Тоффлер. — М., 2002.
10. Шедловская М. А. Эволюция дружбы как социального явления: социологический дискурс / М. А. Шедловская // Известия Саратов. ун-та. Новая сер. Социология. Политология. — 2014. — Т. 14. — Вып. 4. — С. 52–55.
11. Переживет ли традиционная дружба цифровую эпоху? 2016. — URL: <https://www.bnkomi.ru/data/news/49575/?ysclid=lx1ch4s9wa766853070/> (дата обращения 24.07.24).
12. Российская социологическая энциклопедия. — М., 1998.
13. Айсина Р. М. Киберсоциализация молодежи в информационно-коммуникационном пространстве современного мира: эффекты и риски / Р. М. Айсина, А. А. Нестерова // Социальная психология и общество. — 2019. — Т. 10. — № 4. — С. 42–57.
14. Солдатова Г. У. Особенности межличностных отношений российских подростков в социальных сетях / Г. У. Солдатова, О. И. Теславская // Национальный психологический журнал. — 2018. — № 3 (31). — С. 12–21.
15. Мощенко И. Н. Восприятие феномена дружбы студенчеством ДГТУ: аффективный аспект / И. Н. Мощенко, И. Ф. Бугаян // Инженерный вестник. — URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2020/6417 (дата обращения 24.07.24).
16. Белозерова И. А. Феномен студенческой дружбы (социологический аспект) / И. А. Белозерова, М. Г. Давитян, Е. В. Крикун // Вестник экономики, права и социологии. — 2022. — № 2. — С. 101–107.

Почему я русский?

О «генетическом коде» нашей великой цивилизации —
через призму личного

Почему мы — именно русские, русы? Попробую «распечатать» тему, для начала исследуя самого себя. Итак, перед вами — представитель малороссийской ветви триединого Русского народа, Кучеренко-Калашников. Не воцерковленный, сформированный как личность в Советском Союзе, но при этом — носитель того самого культурно-цивилизационного кода великого народа, что живет от Днестра и Карпатских гор — до Камчатки и Сахалина.

Русская «генетическая карта»

Во мне говорят все прошлые поколения русов-русских — и наше великое грядущее. В том числе и пока не наставшее. Здесь — и рус из дружины Святослава, столкнувшийся с «греческим огнем» в битве при Доростоле, — и Сергей Королев, запускающий первую в мире космическую ракету. Гений Ломоносова — и бородастый стрелец, отирающий кровь и пот с лица после битвы со шведами под Гдовом в 1657 году. Во мне встречаются строитель Днепрогэса, парень из Первой сталинской пятилетки, и комсомолец с трассы БАМа в 1974 м, и пилот штурмовика Ил-2, заходящий на узловую станцию с немецкими эшелонами. Летчик испытатель Петр Стефановский — и те, кто строил Албазинский острог на границе с Китаем в семнадцатом веке. Им устало улыбается великий Чкалов, аккуратно после трансполярного перелета 1937 года, и ободряюще кивает умнейший Менделеев со своими периодической системой элементов и «толковым тарифом», памятником русского протекционизма. Во мне живут завораживающая поэзия Пушкина и пламенная фантазия Ивана Ефремова. Всё это — наше. «Гены» огромного русского кода.

Работая над трилогией «Третий проект» в 1999–2006 годах, мы с соавтором, ныне уж покойным Сергеем Кугушевым, решили набросать хотя бы примерную карту нашего кода. Сергей предложил термин «топос», но, с моей точки зрения, — это все таки код. Система признаков-маркеров, отличающих русских-русов от представителей иных цивилизаций рода людского.

Это — своего рода культурный «генокод» цивилизации. Программа развития, система основных ценностей, установок и доминант цивилизационной динамики. А еще — и устойчивые стереотипы поведения. Он включает в себя формы и институты, которые передают эти ценности и установки в реальную жизнь. Код — это то, что делает русских — русскими, а китайцев — китайцами.

Нации и народы выступают носителями культурно-цивилизационного кода. Можно представить себе, как один и тот же код могут нести народы, говорящие на разных языках и обладающие разным этническим

происхождением. Впрочем, чего воображать? Это — реальность. В старой России тот, кто нес в себе русский код, становился русским независимо от крови, текущей в его жилах. Чтобы стать русским, надобно принять русскую культуру, русское отношение к жизни, наш стиль поведения, наши ценности и доминанты активности. То есть если ты живешь, как русский, идешь в общем строю с нами в труде Общего Дела и сражаешься за Россию, говоришь на великом языке, молишься по православному обычаю и прочно связываешь личную судьбу с Отечеством, то ты — рус. Русский. Будь ты по крови хоть грузином, как Багратион или Сталин, хоть сербом (как Милорадович), хоть горцем (как трагически погибший исследователь Каспия Бекович-Черкасский). Сам автор этих строк — турок на четверть по маминей линии, как литературный герой Гришка Мелехов. А сколько остзейских немцев в истории Руси стали украшением пантеона русских героев?

Да, подавляющее большинство русских — русы и по крови. Но мы принимаем в свой триединый суперэтнос (великороссы, малороссы украинцы и белорусы) всех, кто несет наш великий культурно-цивилизационный код! А потому Русский народ вмещает в себя не только православных, но и мусульман, и буддистов, и атеистов, и еще бог знает кого. Русскими были наши славные полководцы и государственные деятели с нерусскими фамилиями: немцы Остерман-Толстой и Бенкендорф, абиссинец Ганнибал, армянин Лорис Меликов, герой Кавказской войны Цицианов. И пусть идут к черту все эти «зоологи» и любители циркулей-черепомеров! Мне ближе Лев Гумилев с его теорией общей матрицы поведения.

Цивилизационно-культурный код есть структура-программа, которая задает стабильность, границы перемен, их направление. На то, как такой код устроен, есть разные воззрения. Каждое из них будет правильным — поскольку тут, как и в физике, действует принцип дополнительности. Каждая теория видит реальность под своим углом зрения, подмечая что то важное. А настоящая картина получается объемной, состоящей из разных точек зрения. По нашему мнению, код имеет семь составляющих, похожих на генетическую цепочку. В основе его лежит отношение к семи предметам и явлениям реальности.

1. К природе.
2. К обществу.
3. К государству.
4. К Богу.
5. К деятельности.
6. К самому человеку (рефлексия).
7. Ко времени.

Ну что ж, попробуем определить «генокод» Русской цивилизации!

Отличительные черты

1. Природа для нас — поле жизненной деятельности, экспансии. Мы ее не столько осваиваем, сколько завоевываем. У нас не было склонности осваивать (а в пределе — насилловать) природу. Русский ее покорял. У нас времени насилловать природу не было. Русский ее завоевывал. Мы за тридевять земель шли, экспансию вели. Наш народ всегда природу любил. Мы всегда на природу рвались. Поэтому синоним слову «природа» у русского — «воля», «простор». Завоеывая же огромные нетронутые пространства, русские одновременно и приспособлялись к природе, устанавливая свой жизненный уклад сообразно ее законам. Мы как бы растворялись в необъятных просторах, в зеленых океанах лесов, в бездонном небе, среди утекающих в неизвестность рек.

Если спросить русского: «Куда ты прешь? И зачем тебе экспансия?» — в ответ он недоуменно пожмет плечами. Не знаю, мол. Приключений ищем. Воли. Простора. Новой, счастливой жизни. А еще власть допекла.

Оттого мы и расселились от дунайских плавней в Южной Бессарабии (Одесская область) — до сопок Манчжурии и вулканов Камчатки.

2. К обществу мы относимся интересно — мы не «граждане», а вынужденные коллективисты. В моменты военных угроз коллектив разрастается до масштабов всей страны. В мирное время — сужается до семьи. Или же до домена: сообщества соратников, коллег по труду или исследованиям, сообществ по интересам. А иногда и до самого себя, любимого (во времена тотальных распадов и смут). И все же мы чаще ищем себя не в государственности и не в индивидуализме, а в общине, коллективе. Мы даже по жизни идем в команде.

3. Государство для русского — всегда что то внешнее и страшное. Какая то могущественная, неопределенная сила, которая лежит за пределами разумения. Нечей хозяин. Он может быть плохим или хорошим, его можно ненавидеть или страшиться — только любить нельзя. Жизнь устроена так, что хозяину все должны подчиняться и служить, поскольку служба — гарантия жизни и существования в самом прямом смысле слова. Ибо без государства наступает страшная смута. Или приходит беспощадный внешний враг.

В нашем коде есть «ген» постоянной угрозы — набегов кочевников, — делающий суровой необходимостью подчинение государству. Более тысячелетия, начиная с аваров-обров и хазар и заканчивая набегами крымчаков в начале XVIII века, — русы-русские ежегодно подвергались страшной опасности, не щадившей ни боярина, ни крестьянина. Она требовала организации обороны силами государства. Набеги исчезли, а мобилизационный «ген» остался.

Отсюда и все наши метания между приверженностью государству — и разгульным анархизмом. Отсюда рождается характерный персонаж русской истории: вчерашний смутьян и «лихой человек», выступавший против власти, становится ярым защитником Отечества при нападении внешнего врага, уходит на фронт

добровольцем. Совершенно не изменяя своим первоначальным взглядам.

Однако мы все таки надеемся построить идеальное народное государство. Где будут справедливость и правда (чисто русское понятие), а не формальная (на западный манер) законность.

Русский пойдет за тем вождем государства, который, по его мнению, делает великое дело, наполняет жизнь смыслом, олицетворяет правду и справедливость. Такому лидеру многое прощается. Таков русский врожденный монархизм.

4. Бог для нас — защитник и опора, высшая справедливость. Отец. Но у любого отца есть мать. Поэтому у русских, как ни у какого другого народа, развито трепетное отношение к Богородице. Именно она — заступница, символ и надежда России. Именно поэтому почти все великие русские иконы — это образы Богородицы.

5. Труд для нас — либо увлечение, радостное творчество, праздник души, либо — подневольное тягло, маета мает, изнурительная работа. Мне либо высшее наслаждение — воевать или блоху ковать. Либо я ишачу. У нас нет понятия бизнеса. Мы к активности относимся как к жизни. Западник отделяет себя от активности, рефлексировать по этому поводу, смотрит на нее со стороны. Китаец — служит, не мыслит себя без труда. А у русского активность стоит в центре мира. Мы словно дети, мы играем. Играем, даже когда работаем. Поэтому решающая роль в русской цивилизации принадлежит культуре.

Мы, образно говоря, играючи сработали реактор для космического корабля, с бодуна пошли Сибирь покорять. Вся цивилизация наша — это «Юнона» и «Авось». Она покоится не на природе, как на Востоке, не на индивидууме-человеке, как на Западе, не на Боге, как у евреев, не на сообществе, как у мусульман. Нет, мы хотим действовать. Из русского точно фонтаном бьет: «Делать надо что то, мужики!» Но при одном условии: эта деятельность должна нас захватывать. Быть для нас миссией и служением Высшей цели. А когда нас захватывает такое чувство, то несть нам преград ни на суше, ни на море. Да и в небесах тоже.

Отличительная наша особенность при этом: невероятная изобретательность. В своих научно-технических идеях мы способны иной раз на десятилетия опередить всех остальных. Жаль, что государство наше еще не научилось использовать такую «атомную энергию» русской изобретательности. Но если научится — то будет нам счастье: цивилизационное чудо-оружие.

6. К человеку мы относимся, как и западники — индивидуально. Мы не рассматриваем его как представителя большой группы, клана или тем более как разросшегося до неисчислимости народа. Но, в отличие от Западной цивилизации, у нас нет такой сильной привязанности к семье. Нет у русских и аналогичной многим восточным народам укорененности в роде. И вообще социальные (общественные) инстинкты у русских ослаблены почти до предела. Все наши привязанности сосредоточены на команде, экипаже, артели, товариществе, собравшихся для какого то конкретного дела, приключения или войны. Кстати, мы неплохо осваиваем искусство самоуправления. Сочетание силь-

ных земств / советов со столь же сильной центральной властью — вот наше самое оптимальное будущее.

7. Время для нас служит предметом труда. Таких же, как земля для пахаря или металл для кузнеца. Такова уникальная черта нашей цивилизации, такого в мире нигде нет. Мы постоянно ставим эксперименты со временем. Большевики говорили: вот тут у нас был феодальный строй, весь мир очень долго шел к капитализму, а мы — перепрыгнем через эпохи и окажемся впереди планеты всей. Потом пришел Гайдар и заявил: мы возьмем сейчас и прыгнем назад, в никогда не существовавший, книжный капитализм восемнадцатого века. Там освоимся, научимся кое чему — и сразу забежим в двадцать первый век. Русский норовит переделать время, поуправлять им. Мы сами себя перекодируем, ибо перекодировка — это всегда попытка примирить будущее с прошлым. Да по себе знаю, как охватывает русских непреодолимое желание сжать исторические циклы, совершить скачок в развитии, сделать то, что прочее человечество почитает немислимым и невозможным на данном историческом этапе.

Смысл русской жизни

Кто наши онтологические враги? Сообщество Тени, антилюди, «чужие». То, что пыгается нас расчеловечить, стереть наш русский код, расплавить в котле «толерантной» глобализации и обратить в «серую расу» обитателей Швабова «электронного концлагеря». Без семьи, детей, любви между мужчиной и женщиной.

Смысл нашей жизни состоит в том, чтобы создать новую Реальность. Цивилизацию светозарного Полудня, Будущего. Потому что в нынешнем мире места нам нет и быть не может. Нет никаких перспектив у русских в этой системе координат — и точка. Ну не нужны мы ни «чужим», ни американцам, ни европейцам, что бы там ни утверждали нынешние придворные геополитики. История старой России закончилась раз и навсегда, и никакие опереточные возрождения дворянских балов, равно как и сталинских наркомов, нам не помогут. Только остальное человечество рассмешат. Да и глупо восстанавливать паровоз, когда нужен фотонный корабль. Если старый мир будет длиться, то кончимся и сгинем мы, русские. Нам — только вперед и ввысь, к звездам! К победе над Античеловечеством и «новыми кочевниками», Швабовыми исчадиями.

Чтобы создать Цивилизацию Русского ковчега, мир грядущего, нам потребны чудесные и закрывающие технологии, автоматизация и роботизация. Но разве в нашей исконной культуре, в сокровенных сказках наших мы не встречаем мечту о них — будь то скатерть-самобранка, топор-саморуб, самосильная машина, сапоги-скороходы? Но теперь мы получаем шанс воплотить все это. Хоть в экранопланах, хоть в нанофорах-репликаторах, которые станут создавать готовые вещи прямо из исходных веществ.

Если на протяжении череды веков русской истории светоносная традиция постоянно пробивалась наружу — пусть и сквозь большие промежутки времени — значит, она и есть та самая глубинная основа, которая только сейчас способна найти свое и технологическое,

и организационно-«деятельностное» воплощение. Прежде всего — технологическое. Остается скрестить дух и новые технологии, подкрепив все это эффективными экономическими и организационными структурами

В нашем цивилизационно-культурном коде — главная надежда на историческую Победу. В нем мы выбираем то, что относится к «линии Китежа», к Третьему проекту. К Русскому ковчегу и Пятой империи. Это то, что относится и к Древней Руси, и к старообрядчеству, и к русскому культурному прорыву XIX века, и к Красной империи. Мы должны, наконец, доразвить эту линию, развернув ее в пространство будущего общественного строя — Нейромира (как называли его в своих работах Калашников и Кугушев). И самая глубинная основа здесь — матрица Святой Руси.

Святая Русь выступила предтечей Нейромира. Сергей Радонежский — один из его предвестников. А русское Православие? Иностранцы еще несколько веков назад подметили: суть отличия нашего христианства от западного состоит не в канонах, а в соотношении между проповедью и литургией. На Западе отдают предпочтение проповеди. Их священник обращается к пастве словами, вербально, взаимодействует с человеческим интеллектом, обращаясь, прежде всего, к логике, рассудку, затрагивая интересы и ценности.

У нас же главенствующую роль играет литургия. Таинственный полумрак, многогласное пение, запах ладана и теплящихся свечей, совместная молитва — комплексным воздействием изменяют самые глубинные контуры психики верующих, вводят их в горние миры. Общая молитва создавала эффект, известный сегодня под названием «психосемантического резонанса». И не зря шла такая ожесточенная схватка за обряды при расколе в XVII веке. Наши храмы выступают как центры медитации, коллективные психосемантические резонаторы. В них люди настраивались на духовную парадигму Вселенной, вступали в резонанс со Всевышним, черпая у Него силы, смыслы и откровение. Вера придала русской душе космическое измерение.

О «техноцеркви»

И даже если некоторые из нас формально атеисты, то и они Делу своему и Отечеству служат истово, как пламенные верующие. Мы даже создали особый феномен, своего рода «техноцерковь». Считаю, что одухотворенные новые технологии и прорывные изобретения помогут нам и самим выжить, и повергнуть наземь мировое зло.

Поясним, о чем идет речь. В Советском Союзе, после Большого взрыва в виде форсированной индустриализации, превращения отличного образования в доступное для самых широких масс и подъема ввысь огромной массы прежде «низового» населения, народился целый отряд общества, каковой условно назовем «техноцерковью». То есть людей (в основном — научно-технической интеллигенции, но попадали в сей разряд и рабочие), свято веривших в то, что наука, техника и производство — могучие силы, способные буквально создать рай на земле. Решить застарелые проклятые проблемы. Обеспечить стране историческую победу в цивилизационной схватке. Такие люди читали не Свя-

ценное Писание, а прекрасные научные и научно-популярные журналы. Такие как «Техника — молодежи» (особенно когда его возглавлял легендарный Василий Захарченко), «Наука и жизнь», «Знание — сила», «Химия и жизнь». Добавим сюда и великолепные альманахи «Эврика!», и одноименную серию книг издательства «Молодая гвардия». И телепередачу «Очевидное — невероятное». И студии научно-популярных фильмов в СССР. Все они звали в великое грядущее и показывали его лики, прославляли смелых изобретателей, творцов в науке и технике. Считали науку величайшей производительной силой и недолюбливали советскую партхозноменклатуру, тормозившую возможности прорыва. При всей внешней атеистичности под оболочкой советского «технаря» крылся все тот же неистовый протопоп Аввакум. Такие «техноцерковники» подвижнически изобретали и трудились: в новосибирском Академгородке и научно-исследовательских институтах, академических и прикладных. На предприятиях высокотехнологичной индустрии, в самых разнообразных КБ и центрах научно технического творчества молодежи. А подчас — и в негосударственных, «подвальных» лабораториях и конструкторских бюро «самодельщиков».

Конечно, у такой «техноцеркви» не успели сложиться оргструктуры, не появилось своего «патриарха» и «епископов». Но пантеон «святых» возник. И там мы видим и русских: Константин Циолковский, Сергей Королева, Петра Капицу, Игоря Курчатова, и евреев: ядерного академика Герша Будкера или открывателя феномена электровзрыва Льва Юткина. Грузина, ракетчика Александра Надирадзе, — и итальянца, авиаконструктора-визионера Роберта Бартини.

Увы, в СССР могучую энергию такой «техноцеркви» полностью задействовать не смогли. А затем по такому отряду общества буквально косою прошлись горбачевщина и последующий развал СССР. Как, впрочем, и торжество сырьевого мародерства и деиндустриализации в 1990 е. Часть «техноцерковников» обманулась и пошла за «реформаторами», но в итоге лишилась и среды своей деятельности, и средств к существованию. Так

и не получив возможности осуществить изобретения и передовые разработки. Остальных просто душили нищетой и безработицей. Погибли великие журналы и студии научно-популярных фильмов.

Относится к сему отряду общества и автор сих строк, считая «техноцерковь» одним из ликов русского кода. Нас не добились. От времен СССР остались ценнейшие кадры. Возьмите хоть главу Института ядерной физики (ИЯФ) СО РАН академика Павла Логачева (1965 года рождения). Сын простых медиков из кемеровской глубинки, он в 1980 году, как одаренный школьник, стал учеником физико-математической школы в Новосибирске и впервые пришел в ИЯФ тогда же. А после окончания Новосибирского госуниверситета трудился в этом центре отечественной атомной науки. Трудом и его предшественника, и его самого ИЯФ смог сохраниться даже в условиях мизерных бюджетных ассигнований в 1991–2020 годах, не потеряв уникальную производственно-технологическую базу и выжив за счет участия в международных проектах.

А если взять моего ровесника Алексея Вуля, дончанина и строителя дизелей, опережающих по характеристикам иностранные? Он сам зарабатывает на свое КБ.

Есть и новые энтузиасты, уже из тех, кто родился или формировался после гибели СССР. Для меня олицетворением их выступают глава конструкторов беспилотника-носителя малых дронов Петр Кривохижин и Вадим Жернов, директор частного КБ «Око», делающего максимально удешевленные БПЛА ближнего и дальнего действия. В условиях полного отсутствия казенного финансирования, на кооперации с другими подвижниками и на сборе народных средств. Так возрождается наше племя. А если в РФ начнется последовательная индустриализация, то рать энтузиастов науки и техники опять вырастет и окрепнет.

И в час суровый и решительный такие «техноцерковники» станут плечом к плечу с верующими.

Такова русскость, с точки зрения меня, грешного...

Максим Калашников
https://zavtra.ru/blogs/pochemu_yarusskij

Человек в поисках лайка:

Почему чужое мнение так важно для нас

У наших пращуров такого вопроса не возникло бы: индивид, отвергнутый обществом, и сам не выживал, и близким его ничего хорошего не светило. Даже когда общинно-племенная зависимость ослабла, забота о чужом мнении оформилась в понятие репутации, которую нужно постоянно поддерживать, оправдывая ожидания всех вокруг. Но даже когда человек был готов рисковать на поле брани ради статуса и славы, он всячески берег от чужих взоров свою личную жизнь. Сегодня многое изменилось. Стать независимым от родичей сравнительно несложно. Зато репутацию легко

потерять в результате нападков сотен хейтеров, которых не вызовешь в суд или на дуэль. Правда, выяснилось, что плохой рекламы не бывает и любое упоминание в эфире повышает ваш рейтинг. Так почему же люди озабочены чужим мнением пуще прежнего и сами же выставляют частную жизнь напоказ?

Странное дело

Любители простых ответов вправе фыркнуть: во всем виноват, мать его, Интернет, который превращает молодых в зомбированные мумии. Реаль-

ных навыков выживания у них ноль, заняться нечем, вот и бегают друг за другом с фоточками: здесь с собачкой, здесь в купальнике, а здесь (подумать только!) на велосипеде. Но такой ответ не годится. Как же нет навыков выживания, если они к 30 годам побывали в таких странах, которых их родители-огородники даже названий не слышали? Как же заняться нечем, если у них к 20 годам свои ИП, банковские счета и налоговые декларации, которые они самостоятельно обслуживают? Ответ, как часто бывает, сложен и не подразумевает деления на «плохих» и «хороших». Что будет дальше, никто не знает, но можно сделать прогнозы, качественно отличающиеся от гадания на кофейной гуще.

Как уже рассказывали «АН», статус — первичная твердая валюта в нашей жизни, и так было всегда. Когда человек потом и кровью добивается богатства и славы, он ищет не бытового комфорта, а «всего лишь» признания своего превосходства над другими. Это знали Гомер, Аристотель и Христос, об этом львиная доля исследований современных психологов. Другое дело, что раньше статусные игры были довольно простыми, а почет искали в основном на полях сражений. Место человека в иерархии зависело от его происхождения и властных полномочий, которые чаще всего тоже определялись местом рождения. Игра была одна для всех, а правила писались под королей, князей и епископов. Сегодня все ровно наоборот: игр бесчисленное множество, а каждый человек играет сразу на нескольких полях.

Например, в александровской России почти про каждого можно было ясно сказать, кто есть ху. Фундаментом страны была армия, где все служивые были расфасованы по этажам пирамиды от ротмистра до фельдмаршала. Высокий статус военных как касты был непререкаем, а гвардейский офицер, женившийся на купеческой дочке, был обязан выйти из полка. Бизнес не создавал еще идейного противовеса служению, а нарождающиеся капиталисты покупали первым делом не станки, а дворянство. Табель о рангах ясно делила гражданских чиновников на 14 классов, и не требовалось, как сегодня, гадать, кто круче: владелец ресторана или начальник отдела мэрии. На почтовой станции, где меняли лошадей, место в табели определяло и ваш номер в очереди. Не служите? Значит, получите коней последним.

Тем не менее табель о рангах определяла далеко не всё. Для дворянина было невысказанным снести не только оскорбление, а даже пустяковую шутку. Поэт Пушкин по юности стрелялся с другом Кюхельбекером из-за пассажа «кюхельбекерно и тошно». А до его знакомства с Дантесом вопрос о дуэли в жизни мирного стихотворца стоял еще три десятка раз. Консервативный, замкнутый и щепетильный высший свет карал остракизмом любой намек на недостойное поведение. И забота о чужом мнении выглядела вполне разумной.

Даже советский уклад в XX веке не позволял пойти против коллектива. До 1970-х большинство жили в коммунальных квартирах и обязаны были ходить на работу. Популярный фильм «Слово пацана» воспроизводит нам жесткую клетку норм, в которой су-

ществовала городская молодежь в перестройку: либо ты чушпан, либо ты с пацанами и живешь под страхом нарушить не всегда адекватные пацанские заповеди. Не существовало ничего похожего на нынешние социальные лифты, когда можно втихаря заработать миллионы на бирже или в Интернете, купить дом на Беверли-Хиллз, спорткар и яхту. И смотреть свысока на любого генерала или аристократа.

Но если сегодня уже не деньги и не баронство определяют статус каждого из нас, то что тогда? Ни один мудрец не ответит! Нет больше общей системы координат и точки отсчета. Губернатор может уступать в популярности малолетнему блогеру, живущему на родительском иждивении. Кто есть кто в деловом мире — тоже туманная тема. Савва Морозов или Джон Рокфеллер вряд ли управляют собственным крупным бизнесом. Корпорации возглавляют наемные менеджеры, представляющие интересы безымянных акционеров. Даже у обычного труженика работа все больше связана с удаленкой. Да и в офисе стало возможным со всеми поддерживать «ровные рабочие отношения», а не сплетничать полдня в курилке. В личной жизни похожая неопределенность. Расстался с девушкой — выбери новую из тысяч кандидаток на сайте знакомств. Товарищей по интересам тоже несложно отыскать.

Вроде бы нынешняя жизнь устроена так, что нам от чужого мнения невелика польза. Но тем не менее нынешний подросток по 80 раз в день проверяет телефон. Среди привычных причин самоубийств на первые места решительно выходит новая: интернет-непопулярность. Кто-то недополучил лайков и обиделся, кого-то толкнул в петлю едкий комментарий, кто-то не нашел денег на новую статусную тачку. Пращуры нынешнего суицидника сошли бы с ума от имеющихся у него возможностей, а ему почему-то есть дело до насмешников над его 12-летней «Шкодой». Хотя Александр Македонский отдал бы за такую пол-Персии и любимого коня Буцефала в придачу.

Но даже если персонаж на фотографиях в соцсети упакован по высшему разряду, современному обществу нет дела, сам он добился достатка или его папа. Хотя еще недавно этот вопрос был бы ключевым. Наоборот, «красавчик» тот, кто рассмотрел короткий путь к славе и деньгам, а не бродил по нему до 50 лет. Молодежь все чаще уверена, что высокий статус дает не место в иерархии, а свобода от нее.

Но тогда недорослю должно быть вообще до лампочки, что думают о нем одноклассники, педагоги и соседи. Скорее всего, никто не будет плевать в его сторону, даже если он побреется наголо и сделает татуировку на лбу. Но исследования говорят, что мнение посторонних людей, как никогда, в фаворе. Причем в самых развитых и толерантных странах.

Не все так однозначно

Если под индивидуализмом понимать только стремление к независимости, то типичный американец покажется законченным индивидуалистом. Однако со времен знаменитых опытов Соломона Эша в 1950-е известно, что слишком много американцев готовы принять явно неверную точку зрения, если ее раз-

деляют другие члены группы. Суть опыта проста: испытуемым предлагали сравнить длину двух линий, а несколько «подсадных» давали в их присутствии неправильные ответы. И 68% американцев соглашались не поверить своим глазам. Среди европейцев таких было от 40 до 60% в разных странах. Зато в считающейся коллективистской Японии конформистов выявили всего 20%, а среди эскимосов Канады таких не нашлось вовсе.

Объяснение несложное и парадоксальное: стремление к индивидуальному успеху и независимости заставляет людей все время переходить из одной группы в другую, обладающую более высоким социальным статусом. А на этом пути надо уметь приспособливаться к мнению коллег. Теоретически индивидуализм подразумевает склонность человека к уединению, скрытность, нежелание посвящать других в свою частную жизнь. Но разве это про современного западного человека, при первой возможности бегущего от одиночества в бар и выкладывающего в социальную сеть каждый свой чих?

Аналогично Россия выглядит страной всепобеждающего коллективизма только на первый взгляд. В наше понятие «коллектив» входят обычно только родственники, коллеги по работе, соседи, чье мнение необходимо уважать. Иностранцев, бывает, шокирует контраст между чуткостью русских по отношению к знакомым и их бесцеремонным хамством в общественном транспорте. Все правильно — в трамвае с нами едут не «наши». И их мнение знать и уважать необязательно.

Русская забота об оценках окружающих специфическая. По мнению публициста Анны Фенько, наш человек не столько ценит коллектив как таковой, сколько недолюбливает тех, кто от него отбивается: «Личность — это «он», выскочка, добившийся богатства, власти или известности. А коллектив — это «мы», с которыми «он», личность, должен считаться. На человека, добившегося профессионального или личного успеха, в России смотрят с подозрением. Русский гораздо лучше умеет коллективно саботировать требования начальства, чем коллективно их выполнять. Большинство россиян уверены, что руководитель должен учитывать мнение коллектива при распределении премий и уметь прощать ошибки сотрудников. Таких 74 и 82% соответственно».

Оборотной стороной неприязни к выскочкам и карьеристам является терпимость к лихим и придурковатым выходкам вроде кругосветного плавания на старой автомобильной крышке. Некоторые исследователи даже видят в готовности лично проверить, что лампочку изо рта вытащить невозможно, природную склонность к чудачеству и пренебрежению социальными нормами. Но если это так и есть, то не стоит удивляться, что русским вдвое реже американцев линии разной длины кажутся одинаковыми, если так считает коллектив.

Означает ли это, что россияне всегда и во всем более независимы, чем американцы? Подобных обобщений в науке быть просто не может. В нашей стране живут 145 млн. человек, мотивация, интересы и пред-

ставления которых различны. Наука изучает, по каким критериям людей можно объединить, какие факторы на какие группы влияют. При этом математически точного закона все равно не видать, а хорошая теория — это когда здраво объяснено наибольшее количество известных фактов.

И вот что получается у многих исследователей: в нашем мире стремительно меняются не только модели айфонов, но и тренды, которым человек старается соответствовать. Это раньше человек чувствовал себя католиком или суннитом всю жизнь, а в секуляризованном мире колода ценностей тасуется так быстро, что опоры внутри себя уже не найти. На русских, эскимосов, японцев и американцев влияют одни и те же обстоятельства. Просто где-то традиционные начала «замедлили» их действие, а где-то передовое общество первым и столкнулось с невиданными доселе проблемами.

Нейронные империалисты

Вся «Илиада» Гомера — это описание статусных игр, где Ахиллес нагоняет себе рейтинг через ратные подвиги, Агамемнон — через собирание греческих земель, Парис — через обладание красивейшей из женщин. Великому воину Ахиллесу в голову не пришло бы беспокоиться о мнении людей, которые считали его, например, не слишком воспитанным. Рефлексия у древних была не популярна, хотя склонность к ней и развивали персонажи основных мифов трагедий от Ореста до Эдипа.

Древний афинянин содрогнулся бы от современной идеи, поделив себя на достоинства и недостатки, начать зачистку своей темной стороны. Это было бы диким кощунством по отношению к демонической части личности. Характер человека — это его демон, включающий стремление каждого к увековечению, самоутверждению, умножению, обратная сторона уверенности в себе, которая придает нам творческие силы. Характер понимался как упряжка храпящих лошадей, управление которыми требует всех сил. Стараться нравиться другим людям? Грек любил славу и участвовал ради нее в Олимпийских играх. Но зачем делать каждого встречного своим судьей? Счастье (эвдемонизм) — это значит жить в гармонии со своим демоном. А какое мне дело до чужих?

К XX веку человек изменился. Гуманистические психологи от Абрахама Маслоу до Рональда Дворкина обратили внимание, что главная современная проблема — пустота. Переживание пустоты связано с ощущением бессилия что-то изменить в своей жизни: вот мы, дескать, и ждем от окружающих, что они заполнят вакуум внутри нас. Именно внутренняя пустота является приглашением для гуру и вождей с их красно-коричневыми, зелеными или радужными идеями. У нас в голове как будто закреплен радар, который подсказывает, что от нас ожидают окружающие.

Как образовалась эта пустота — вопрос дискуссионный. Одни исследователи считают, что проблемы начались во второй половине XIX века, когда Фридрих Ницше провозгласил «смерть Бога», зафиксировав массовое забвение европейцами христианских догм.

Прогрессивные люди обожествовали рациональное мышление и науку, которые не дали им никаких обнадеживающих смыслов. Ведь сказ про эволюцию, протоны, нейроны и Большой взрыв не дает никаких надежд на будущее — как при жизни, так и после нее.

Другая часть исследователей, наоборот, винит религию в бессмысленности человеческого бытия. Церковь, дескать, требует постоянного подавления какой-то части личности под соусом «смирения гордыни» или «очищения души». Запуганный до трясучки описаниями адских мук обыватель, в любом своем шаге подозревающий грех, превращается во флюгер для проповедников всех мастей. В Средние века у него еще была относительно стабильная картина мира, определенная Священным Писанием и сельским батюшкой. Но в городе XIX века на него обрушивается поток привлекательных идей, которые слабо сочетаются друг с другом.

Как следствие, мы до сих пор испытываем тревогу, когда не знаем, какие роли исполнять, какими принципами руководствоваться. За растерянностью следуют попытки подавлять те аспекты своего «я», которые не соответствуют всем нормам подряд. Но нельзя одновременно достигать своих целей и пытаться всем нравиться. Герой культовой пьесы «Смерть коммивояжера» Вилли Ломан так и говорит: «Нравьтесь, и вы никогда не будете хотеть». Финал его жизни вряд ли кто-нибудь захотел бы повторить. Но нравиться всем подряд чаще пытаются люди, не заработавшие великих поводов для гордости. И еще как пытаются!

Дейл Карнеги, как минимум, для двух послевоенных поколений был главным гуру по части заводить друзей, выступать публично и делать карьеру. Древнегреческие софисты впали бы от философии Карнеги в ступор: чтобы расположить к себе собеседника, предлагается «зеркалить» его позы и жесты, без конца улыбаться, не опровергать. Герои платоновских «Диалогов», наоборот, старались склонить оппонента к своей точке зрения за счет логики. Как же можно его облизывать, если у вас с ним принципиальный спор? Что скажет ваш личный демон? И что будет с вашим мужеством?

Мужество ведь стартует из чувства собственного достоинства, а если я плохого мнения о себе, то я не могу быть мужественным. Древний грек, если верить Платону, хорошо понимал, что мужество — это способность противостоять отчаянию. А где взять силы, если не внутри себя? И откуда они там возьмутся, если постоянно тратишь их, чтобы произвести на других впечатление? Ведь самое мучительное унижение: когда ради чужого одобрения подавляешь себя. Начало выздоровления — когда перестаешь посвящать свою жизнь тому, чтобы другие тобой восхищались.

Из этого не следует, что нужно перестать красиво одеваться, учтиво вести беседу и доказывать начальству свою компетентность. Как писал психолог и философ Ролло Мэй, зрелость человека определяется тем, что его жизнь интегрирована вокруг ценностей и интересов, которые он выбрал сам. Не нужно бояться выделиться, не соответствовать, ляпнуть глупость: «Верить в свою правоту и в то же время сомневаться — не противоре-

чие, а залог большого уважения к истине». Но не глас ли это вопиющего в пустыне?

Оптимисты надеются, что человечество ждет качественное совершенствование базовых ценностей. При хорошем раскладе мы постепенно осмыслим происходящее, и озабоченность чужим мнением станет рациональной. Искреннее восхищение успехами других будет вызывать не зависть и самоуничтожение, а желание позаимствовать лучшие находки. Ценности будут формироваться путем обобщения и отбора из разных источников, а не полным заимствованием взглядов и стиля кого-то из селебрити. Людей наконец перестанет интересовать, что думает актер об энергетической стратегии, а певец — об арабо-израильском конфликте. И мы перестанем перемывать кости не стоящим нашего внимания людям. В этом случае мы начинаем сравнивать их с собой, заочно спорить с ними и ждать подтверждения своей правоты.

Много всего

Конечно, не факт, что все будет по уму. Обыватель и раньше умудрялся заблудиться в трех соснах и верить то марксистам, то фашистам. А сегодня на его внимание претендуют тысячи «настройщиков душ». Один говорит, что самое важное — это высокая самооценка. Если ты ценишь себя, ты и к другим относишься уважительно, лучше работаешь, больше платишь налогов и в итоге делаешь свою страну процветающей. Но другой гуру уверяет, что все ровно наоборот: самоуверенный нарцисс никогда не вникает в нюансы своей работы. Зато человек, сомневающийся в себе, будет все по десять раз проверять, думать над проектом по ночам, обсуждать его с коллегами — и в итоге добьется лучшего результата.

В одном бестселлере написано, что ключ к счастью — это грамотно на все положить. То есть прекратить, как сказал бы писатель Пелевин, постоянную циркуляцию нечистот в своей голове: не реагировать на выпады, не поддаваться на провокации, не спорить. Но другой лидер продаж наставляет не бояться конфликтов. Ведь защита своего мнения — величайшая ценность, а победа в драке или споре — это важный источник энергии.

Длинная плеяда современных психологов вообще сомневается в способности человека контролировать свое поведение и нести ответственность за свои поступки. Они ссылаются на опыты с мышами, собаками и бурундуками, объясняя, куда подопытным зверюшкам подсоединяли какой провод с лампочкой, и как исследователь понял, что решение что-либо сделать они принимали еще до осознания всех причин и следствий. Из этого следует феерический вывод, что свободы воли нет и у человека! Дескать, наши поступки определяет не душа, не сердце и тем более не разум, а нейрорефлекторные дуги.

Все это неплохо заходит утонченной части молодежи, которая видит решение вопроса о важности чужого мнения радикальным. Когда к ним в университет приходит умный седовласый профессор и рассказывает что-то, задевающее их души, они топают ногами, требуя выпнать «токсичного» лектора в шею и никогда

больше к ним не подпускать. Безопасность трактуется так: человек должен быть не только избавлен от риска попадания в ДТП, но и полностью защищен от общения с теми, кто не согласен с его мнением. Нежелательное мнение уравнивается с физическим насилием, дискуссии табуируются, чтобы недоросля не «разрушали» предметы, для изучения которых нужны усилия. Хотя наука стоит на праве все подвергать сомнению, а гуманизм означает возможность высказывать свое мнение по любому вопросу. И стоит ли удивляться, что неспособные вести спор юнцы убиваются из-за чужих оценок в прямом смысле слова.

Призраки народа

Исследователям прошлого было раздолье. Изучая общество, они могли делить граждан на сельских и городских, на православных и иноверцев, на дворян, крестьян и купцов. Нынче так не выйдет.

Психолог Анастасия Никольская признает, что сегодня «палитра общественных настроений не монохромная, а цветная». А предлагаемая ею классификация оценивает, с одной стороны, идеологический базис людей, с другой — их психологический статус. Среди тех, кто с надеждой смотрит на государство, выделяются «пожилые», «великодержавники», «хранители status quo», «аполитичные». А критически настроены

«псевдоаполитичные», «саудаdistь», «оппозиционеры». И это только «большие группы», за пределами которых осталась уйма народу. И вся классификация выглядит как попытка придать наукообразия хаосу.

Кстати, одно из самых простых и спорных объяснений нашего общества гласит, что в течение 2010-х мы как раз утратили признаки народа. Нет никаких групп и подгрупп, есть десятки миллионов индивидуумов («единственных», как сказал бы Макс Штирнер). Люди до 40 лет преимущественно центрированы на себе, своем здоровье, комфорте и счастье, критичны к авторитету власти, церкви и старших. Они неплохо справляются без алкоголя, наркотиков и непрекращающейся болтовни.

Анастасия Никольская объясняет, что в 1990-е годы нас выбросили в свободный рынок, как ребенка на улицу, когда никто не был к этому готов: «Прошло около 30 лет, мы в какой-то степени адаптировались и в массовом сознании дошли до подросткового возраста. Нет еще сложившихся политических установок, нет устоявшихся траекторий, куда двигаться. Это подростковое сознание: я уже не с родителями, но еще и не один».

Денис Терентьев
<https://argumenti.ru/society/2024/06/904981>

Елена Топильская Рассказы

Залог

Рассказ на заказ

Идея оплаты по часам возникла у хозяйки гостинички в пригороде не случайно: мертвый сезон навевал тоску на всю семью. И Зюечка потратилась на рекламу: «Номер со всеми удобствами. 500 рублей в час. При заселении залог — одна тысяча рублей» и далее контакты.

И все было бы хорошо, если бы наши люди дочитывали объявления до конца, а не велись на заведомую халяву. Но и самые невнимательные против условий, как правило, не возражали. За редким исключением, конечно.

Зюечка никак не могла взять в толк, почему у некоторых отцов семейства залог вызывает отчаянный протест. Почему они готовы отказаться от просторной комнаты, с большой кроватью, двумя диванчиками и раскладывающимся креслом? Но на ночь глядя готовы же с тремя детьми, женою, измученной моськой на руках и с отчаяньем приговоренного к четвертованию тащиться в темноту и неизвестность! Лишь бы до самого утра не выпускать из рук честно нажитого! Не собираешься же ты, благочинный, убежать, не заплатив! А для самозанятой Зюечки все-таки страховка от потери ключей и мелкой потравы.

Самые желанные гости продлевают пребывание. Понятно, не без стимула к раскошелиться со стороны искусниц в утехах для взрослых.

Ночь с пятницы на субботу обещала прибыль, поскольку могла перерасти в еще один день-ночь. Однако ни в ноль часов, как нетрезво было обещано по телефону, ни в час ночи, как можно было предположить по опыту, никто не появился. Сон улетучился в тревоге, совсем ли лишились постояльцев или ангельское терпение будет вознаграждено. Но то, что произошло, спутало все расчеты.

Уже однажды осчастлививший пребыванием клиент явился в обнимку с разившей удушливым парфюмом мэрилин монро местного уезда. В юбке, чуть шире набедренной повязки, и в кофточке с зазывающим вырезом, чуть меньше Марианской впадины, это пышнотелое обещание бурного секса с видимым усилием удерживало вертикаль. Сам же наниматель с непонятным кокетливым подмигиванием стал возмущаться: «Зачем залог, красавица? Я постоянный. Помныж? Какие прэтэнзии?»

С олимпийским спокойствием и с подобием улыбки Зюечка ответствовала, что, как и в прошлый раз,

в обмен на ключи вернет залог. При прощании — одно правило для всех. И богач-бедняк (богач для ночи купленной любви со всеми удобствами и бедняк для недолгой разлуки со скромной суммой) уже похлопывал по карманам в поисках купюры, как неожиданно в разговор вступила она — пахучая мадам.

Визгливые претензии: «Почему не сказали заранее?»; «Неужели не видно приличных людей?»; «Предупреждать надо!» — Зюечка не удостоила ни словом, ни взглядом, но с царственным достоинством тут же вернула паспорт и аванс.

Сожаление скрывали двое. Стойкая Зюечка — от упущенной выгоды. Поверженный скряга — от Зюечкиного апперкота. И только скандалистка испытывала удовлетворение, оттого что ухажер перестал пялиться на красавицу хозяйку, с которой общался как с хорошей знакомой и даже заигрывал.

Спавший с лица несостоявшийся гость резко подхватил заступницу под локоть и дал обратный ход. Под презрительно-насмешливым взглядом посрамленная парочка в полном молчании удалилась по красной ковровой дорожке на узкой лестничке. Но под окнами дамочка еще долго громко стонала в желанных объятиях и надрывно хохотала в перерывах между липкими поцелуями. Мужчина шумно дозванивался в иные места. И оба кричали, наперебой объясняя таксисту, как их найти.

Пока длилась эта попытка дешевой мести, Зюечка прокляла все на свете, включая бизнес-план, жлобских кобелей, их жалких шмар, но только не залог. Натерпелась от нерадивых нанимателей, которые считали разбитое зеркало или испачканную обивку, сломанный шпингалет или порванную наволочку ничтожной мелочью, не достойной внимания. Не то что возмещения какого-то там ущерба!

Знала бы, как быстро и как именно была отомщена! По всем статьям разочарованному кавалеру пришлось согласиться на большой залог, расплатиться с водителем по двойному ночному тарифу.

И только в холле отеля обнаружилось... отсутствие барсетки с паспортом, банковскими картами, наличными, смартфоном и непечатой упаковкой презервативов. А на притворную попытку утешения пострадавший злобно процедил: «Ыдыодка! Дур-ра! Залог эй нэхорож!» и мучительно пытался вспомнить название такси, какое к утру доставило в самый центр города.

И лишь они, виртуозно незаметно перекочевавшие в марианскую впадину декольте и удушенные

роскошной плотью, бумажные дензнаки сохраняли спокойствие в бюстгальтере восьмого размера.

«Здравствуйте, мама»

Круглые буквы карандашом и без соединений ложились ровными строчками на тетрадном листе. Каждая в свою клеточку.

Примостившийся на табуретке у неудобного подоконника невнятного возраста и помятой наружности мужчина, по полицейскому протоколу Антон Игнатьевич Каблуков, уставился на сумерки в зарешеченном окне. Затем с красной строки старательно продолжил не без усилия: «Я так и не понял, почему оказался здесь. Неужели так трудно было ставить капельницы у вас на дому? Денег что ли пожалели? Тут о выписке и речи нет. Я что заключенный? Никому не нужен?»

Перечитал, исправил, какие нашел, ошибки и понял, что это всего лишь черновик. Значит, переписывать придется. Раз так, то можно не миндальничать. Позволить себе все что угодно. От души. Не особо подбирая слова. И продолжил рассовывать ни в чем не повинные буквы «по одиночкам».

Получалось горестно: «Я нужен только если добытчик. Лучше бы дома совсем не появлялся. А еще лучше в форточку денежки совал, а Любка с дочей милостиво принимали бы их. Я что раб на галерах? Нравятся только мои вахты. На месяц, а лучше — на два. На полгода — так совсем красива. Иди еще поишачь. До упаду. Разрешаем. А там ужас. Условия... Кошмар! И никто меня понять не хочет».

Следующий абзац еще более отчаянно вопил: «Мне податься некуда! У меня ничего нет! Я, работяга, без крыши над головой! Пока денежки с севера слал, женушка квартиру прикупила. На себя. Меня даже не прописала. Зачем? Развод так развод. На деньги это развод. Настоящий. Да еще ее нищевродные родственнички обогатились за мой счет. Каждому перепало. Никого оделить не забыла...» С языка готово было сорваться сакраментальное «сука». Но так оскорбить любимую овчарку он не мог.

В горле пересохло. Хотелось пить. Сглотнул слюну. На самооправдание пошла в ход неопределенная угроза: «Подумаешь, отметили окончание школы! Годовщину! Я что под забором валялся? Ударил кого? Оскорбил? За что меня сюда упекли? Вот-вот мое терпение лопнет».

Напряжение за эпистолой прервала усталая медсестра с кучей таблеток. Дождалась, пока возбужденный пациент их проглотит, помогла принять горизонтальное положение. Посетовала: «Не бережешь ты себя, страдалец. Доктора вас лечат-лечат. И ты им помогай. Спи, когда положено». Почти заботливо укрыла сиротским на просвет одеялом.

За ночь выспавшийся и обрадовавшийся передаче Антон Игнатьевич читал: «Здравствуйте, дорогой наш сын Антоша! Болеть плохо. Но потерпите, пожалуйста. Вам помогут. А нашли Вас пьяного ночью на городском пляже. Пробовал Женьку Ипатова к скамейке приковать тракторной цепью. (Где взял-то?) Потом передумал. Стал ее себе на шею ладить и в воду заходить. Кричал: «Утоплюсь, уроды. Все попомните!» Женя, хоть тоже

пьянущий был (дай бог ему здоровья), патрульную машину остановил. А дальше уж завертелось. Это нам участковый рассказал.

Почему же сразу не назвали наш адрес? Слава богу, живой. Верьте, теперь помогут. Вылечат. Я очень жду. Сколько нам с отцом осталось? Сколько пережито! Может, свидимся, поговорим еще.

А вот собака Ваша ... издохла. Через день ее гулять брали, наподольше чтобы. Слушалась. Только все в глаза то мне, то отцу заглядывала, как будто спросить чего хотела. А тут пришли позавчера. Нам даже не сказали, что не надо. Накануне есть отказывалась варено домашнее. У миски все на Любу косилась. А та возьми да и обругай ее всякими гнусными словами. Это породистую-то! Она все-все понимает. Вот и поела через силу, чтобы стряпуху не обидеть. По благородству собачьей души. Потом всю ночь промаялась и все... Недогадели, Антошенька. Простите».

Дальше читать было невозможно. Его верная Альфа... (слово «издохла» как будто пудовой гирей ударило под дых) навстречу не выбежит, за разлуку не простит по обыкновению великодушному... Не составит компанию лесного братства, как сам называл их во время долгих прогулок на природе.

Ему и забрать-то ее из бывшей семьи некуда. Сам после развода стесняет стариков в однокомнатной хрущевке. Мается по ночам на матраце: торс на кухне под столом, ноги из-под стола. Спит — называется.

Строчки, старательно выведенные маминой нетвердой рукой по линованной бумаге, расплывались под каплей слез. Хотя выздоровление, думалось, близко. Вот-вот и нервы станут крепкими, как канаты, и после медикаментозного сна ничто не вышибет из душевного равновесия.

Такой нестерпимой стала запекшаяся комом боль за грудиной. Еще вдох... еще чуть-чуть... только ...

«Выздоровливайте, сынок. Все соблюдайте. Один Вы у нас. Папа свои гробовые снял и оплатил отдельную палату. Обещали перевести. Как прогулки разрешат, так и мы тут как тут. Проведаем.

Целую крепко. Ваша мама».

В тот же день наводившая в палате порядок санитарка отправила в мусорную корзину письмо из дома, а карандашные листочки с подоконника подшили в историю болезни. В описи так и поместили: неотправленное письмо «Здравствуйте, мама».

Секс по телефону

Мысль о трудоустройстве посетила скучавшую Стэлу Филипповну вполне ожидаемо. Свободного времени вагон. Коммуникабельность на уровне. Стратег в диалоге. Кругозор. Эрудиция. Харизма. Опыт. Мастерство. Подумалось хвастливо. И после непродолжительных отношений с героем не ее романа, моложе на девять лет, осталось беспоконное послевкусие недовыплеснутого плотского.

Преподавание как таковое весьма и весьма утомило, но отказаться от частных учеников было бы верхом безрассудства. На что содержать жилище и продлевать абонементы в фитнес-клуб и в филармонию? Тратиться на билеты в театры и музеи? А спа? А отдых? Хоть

самый непритязательный, хоть в сторожке лесника — кусается, однако.

На мысль об абсолютно новой сфере приложения сил натолкнул детектив под названием «Танцуют все». Пандемия. Постановщик мюзикла вдохновляет актрис. Почти с каждой ведет по телефону откровенные до нью разговоры, чтобы была удовлетворена во всех смыслах и как итог — безгранично преданна, держала бы себя в форме и самостоятельно репетировала. Упоенно репетировала бы каждый день дома и при этом не передала бы и не помышляла бы об измене, не сбежала бы в чужой проект... к другому режиссеру, ненавистному соблазнителю, так сказать. Конец хитроумию незадолго до премьеры положило... убийство: ревнивый любовник расправился с эротоманом, служителем Мельпомены. А под подозрение попали восемь сладострастниц, тех самых, кого изобретательный мэтр ласкал бесстыдными словесами.

«Почему бы нет?» — размышляла умеренная авантюристка, воспринимавшая неизбежную утрату привлекательности как личный вызов и ежедневно изо всех сил противостоявшая увяданию. Ей нужен секс! Безопасный во всех отношениях и прибыльный по возможности — значит, секс по телефону.

И не откладывая в долгий ящик, изучила популярный сайт с такой нужной, в ее представлении, услугой. Нужной развратникам и девственникам, одиноким и семейным, увечным и кровь с молоком, застенчивым и разбитным. Реклама невинно гласила: «Наша компания предлагает работу оператора на телефоне девушкам и женщинам. Если вы коммуникабельны, умеете фантазировать, общаться на разные темы, мы ждем вас», — и адрес электронной почты.

Легко было понять, о чем идет речь. И в лаконичном резюме Стэлла Филипповна предусмотрительно умолчала о 30-летнем педагогическом стаже и о степенях-званиях. Для бодрящей работы в возрасте дожития, осторожничая, обзавелась второй сим-картой и придумала псевдоним. Наученная подругой-адвокатом, дабы произвести серьезное впечатление, подстраховалась одним очень важным вопросом.

Подготовка к занятию с учеником прервалась неожиданной обратной связью. И помощница по персоналу стала расспрашивать, сколько часов в день предполагается уделять интересующему делу, и особо — об опыте эротического бесконтактного общения с противоположным полом. И вообще как такая не самая обычная тема возникла в такой трезвомыслящей

голове?

Не теряя этой самой головы, Стэлла Филипповна вспомнила, что мудрость и старость приходят с годами, но порою старость приходит одна. И по возможности честно, однако не без доли приукрашивания живописала, кто из любовников в разлуке с нею и от чего испытывал половое удовлетворение, наслаждаясь вкрадчивыми интонациями и беззастенчивыми откровениями с живенькими эскападами. При этом не забывала настойчиво интересоваться, как отсеивают несовершеннолетних, и только на третий раз услышала:

— Я спрашиваю, когда школу закончил.

— А если соврет? Что делать?

— У меня бывало... возраст называет один, а сам не знает, в каком году аттестат получил.

Поняв, что насчет уголовно наказуемого правды не добиться и действовать придется на свой страх и риск, без пяти минут оплачиваемая жрица любви заикнулась о гонораре. Оказалось, зарплата приходит на банковский счет два раза в месяц. Работа, понятню, сделная. Не менее четырех минут надо удерживать клиента, чтобы заработать шестнадцать... рублей. Четыре за одну минуту — такса для начинающих. Если получится (клиенты станут предпочитать именно тебя) и сама войдешь во вкус, то можно дорости и до 12 рэ.

Энтузиазма, ясен пень, поубавилось. Но хорошо поставленным голосом, как будто вещала на лекционную аудиторию, под специальную запись для начальства (для его окончательного решения относительно нового голоса) Стэлла Филипповна стала четко, как если бы учила аудированию, артикулировать: «Здравствуй, дорогой. Меня зовут Марго. А как зовут тебя?»

И тут взгляд упал на циферблат. Вот-вот сомкнутся стрелки... И с криком: «Я больше не могу! У меня урок!» — дала отбой.

То ли от стресса, то ли от старости без мудрости в ответ на звонок из дальнего зарубежья вошедшая в образ артистичная Стэлла Филипповна бодрым голосом продолжила: «Мне 26 лет. И упругая грудь под прозрачной туникой вся трепещет в ожидании твоей ласки...»

Ошарашенное «Sorry» и прерванное соединение вернули к действительности.

Никто не перезвонил. В фирме так и поняли: наравались на сумасшедшую, которая учит понятно чему, но непонятно кого. А о чем подумал юноша не в ладу со всеми этими перфектами и континьюсами?

Редакция «Акцентов» с прискорбием сообщает о безвременной кончине 16 сентября 2024 года доктора культурологии, профессора кафедры Дьяковой Тамары Александровны.

Вся научная и педагогическая деятельность Тамары Александровны связана с Воронежским государственным университетом.

Выпускница филологического факультета, она стояла у истоков создания кафедры культурологии, работала на кафедре рекламы и дизайна, возглавляла редакцию журнала «Университетская площадь». Профессор Дьякова Т. А. оставила плеяду учеников.

Творческая энергия Тамары Александровны не ограничивалась стенами университета. Дьякова являлась членом Союза российских писателей, заведовала отделом по научной работе областного литературного музея им. И. С. Никитина и внесла большой личный вклад в развитие культуры Воронежской области.

За многолетнюю плодотворную творческую деятельность и высокий профессионализм Тамаре Александровне присвоено почётное звание «Заслуженный работник культуры Воронежской области». За работы по сохранению и изучению культурного наследия Воронежского края была отмечена памятной медалью губернатора Орловской области «150-летие И. А. Бунина», награждена Почётным знаком правительства Воронежской области «Благодарность от земли Воронежской».

Коллеги и аспиранты сохраняют светлую память о Тамаре Александровне Дьяковой как человеке неистощимого трудолюбия, высокого профессионализма и ответственного отношения к делу.

Выражаем искренние соболезнования родным и близким.

Коллектив факультета журналистики ВГУ

Об авторе: текст

ПРАВИЛА

для авторов научно-практического альманаха «Акценты. Новое в массовой коммуникации»

Альманах принимает к публикации материалы, содержащие результаты оригинальных исследований, оформленные в виде полных статей. Опубликованные статьи, а также статьи, представленные для публикации в других журналах, к рассмотрению не принимаются.

Альманах выпускается в восьми номерах (4 ежеквартальных выпуска).

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Редакция не гарантирует обеспечение авторов опубликованных статей бумажным экземпляром издания, поэтому им рекомендуется скачивать PDF-версии с сайта факультета (<http://jour.vsu.ru/izdaniya-zhurnaly-i-prodolzhayushchiesya-izdaniya/almanah-akcenty>).

Статьи принимаются в электронном виде. Они должны быть сжато написаны, аккуратно оформлены и тщательно отредактированы.

Текст статьи должен быть набран через полтора интервала, с полями — 2,5 см с левой стороны, размер шрифта — 14 п. (Times New Roman Cyr).

Для публикации статьи авторам необходимо представить в редакцию следующие материалы и документы в бумажном и электронном виде (e-mail редакции: vlvtul@mail.ru):

- 1) текст статьи, подписанный всеми авторами, таблицы, иллюстрации и подписи к ним;
- 2) название статьи, аннотацию, ключевые слова, инициалы и фамилию авторов, место работы — **на русском и английском языках**;
- 3) сведения об авторах: их должности, ученые степени, телефоны и адреса электронной почты (**на русском и английском языках**);
- 4) цветное фото автора.

Ссылка на использованную литературу дается в тексте цифрой в квадратных скобках [1], через запятую дается указание на страницы — [1, с. 165], через точку с запятой — другая ссылка (например, [1, с. 5; 2, с. 75]).

Кроме ссылок на литературу в тексте могут присутствовать сноски.

Список литературы дается в конце статьи с обязательной нумерацией и озаглавляется **Литература**. Список оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003 Библиографическая запись. **Библиографическое описание, ссылки располагаются в порядке цитирования.**

Редколлегия